

Ба 107

KURJER WARS.

**TJNEJ PRZECHOWYWANIA I PRZEWOZI
KÓBLEWSKI I S-KA, Warszawa, Marszałkow**
acie właściciele niżej podanych numerów kwitów
listopada 1938 r. uregulowali dłużne Spółce na
zacięnym razie zarząd Spółki zmuszony będzie
statutu wystawić przechowywane meble, przed-
t. p. na sprzedaż drogą przetargu publicznego,
wszy od dnia 6-go grudnia 1938 r. we wtorki
lokalu Spółki przy ul. Inżynierskiej 3 (Praga).

ch: 4324, 4660, 5344, 5479, 6920, 9617, 9712,
42, 11162, 11273, 11509, 11513, 11522, 11615,
07, 12160, 12309, 12344, 12370, 12389, 12509,
57, 12763, 12799, 12821, 12868, 12883, 12918,
51, 13052, 13063, 13098, 13180, 13239, 13303,
14, 13418, 13432, 13444, 13451, 13467, 13470,
35, 13566, 13577, 13589, 13598, 13607, 13608,
31, 13651, 13656, 13661, 13667, 13668, 13670,
22, 13728, 13730, 13735, 13750, 13790, 13805,
31, 13837, 13845, 13858, 13863.

ada 1938 r. we wtorki o 15-ej i w piatki o 12-ej
i przy ul. Inżynierskiej Nr. 3 powtórnie licy-
w składowych:

7, 12127, 12332, 12400, 12492, 12506, 12529,
13035, 13074, 13216, 13340, 13390.

902855r

I TOWARZYSTWA CUKROWNI

Крива

1890

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1890.

KURJER WARS.

WIECHOWYWANIA I PRZEWOZI

OLEWSKI I S-KA, Warszawa, Marszałkow

acie właścicielei niżej podanych numerów kwitów
listopada 1938 r. uregulowali dłużne Spółce na
zaciwnym razie zarząd Spółki zmuszony będzie
statutu wystawić przechowywane meble, przed-
t. p. na sprzedaż drogą przetargu publicznego,
wszy od dnia 6-go Grudnia 1938 r. we wtorki
lokalu Spółki przy ul. Inżynierskiej 3 (Praga).
42: 4324, 4660, 5344, 5479, 6920, 9617, 9712,
11162, 11273, 11509, 11513, 11522, 11615,
12160, 12309, 12344, 12370, 12389, 12509,
12763, 12799, 12821, 12868, 12883, 12918,
13052, 13083, 13088, 13180, 13239, 13303,
13418, 13432, 13444, 13451, 13467, 13470,
13566, 13577, 13589, 13598, 13607, 13608,
13651, 13656, 13661, 13667, 13668, 13670,
13728, 13730, 13735, 13750, 13790, 13805,
13837, 13845, 13858, 13863.

1938 r. we wtorki o 15-ej i w piątki o 12-ej
przy ul. Inżynierskiej Nr. 3 powtórne licy-
skadowych:

12127, 12232, 12400, 12492, 12506, 12520,
13035, 13074, 13216, 13340, 13390.

902855r

TOWARZYSTWA CUKROWNI

Ба 107

БѢЛОРУССКІЯ ДРЕВНОСТИ

ИЗДАНЫЯ

А. М. СЕМЕНТОВСКИМЪ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Бел. адзел
1994 г.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

съ 106-ю изображеніями разныхъ предметовъ древностей въ текстѣ
и литографическимъ приложеніемъ.

Б 45594

кривы 57

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1890.

кривы

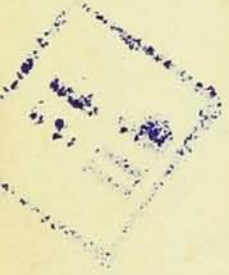
Томъ

nr 532

Дозволено цензурою: С.-Петербургъ, 22 Декабря 1889 года.

Сочиненіе это посвящается памяти основателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графа Уварова, въ первый юбилейный годъ этого Общества.

8-го Января 1890 года.

Содержание
Введение
Глава I
Глава II
Глава III

Только народы совершенно грубые бывают равнодушны къ своему прошедшему; забота о существованіи подавляетъ у нихъ все другіе интересы. Но чѣмъ высшую степень образованія занимаетъ народъ, тѣмъ больше онъ принимаетъ участія въ изслѣдованіи своей старины.

Если Россія не займется изученіемъ своей древнѣйшей старины, то она не исполнитъ своей задачи, какъ образованнаго государства. Дѣло это уже перестало быть народнымъ: оно дѣлается общечеловѣческимъ.

Бэръ и Шифнеръ.

Въ каждой наукѣ есть вопросы, которые составляютъ какъ бы узлы, задерживающіе и затрудняющіе послѣдовательность дальнѣйшаго расширенія области человѣческаго знанія объ извѣстномъ предметѣ. Но лишь только узлы эти развязываются, рождается множество совершенно новыхъ, часто неожиданныхъ идей и взглядовъ и предметъ, оставшійся дотолѣ неуясненнымъ, является какъ бы въ иномъ свѣтѣ, какъ бы призывается къ новой жизни.

Такимъ случайностямъ наибаче подвергаются археологическія изслѣдованія: часто незначительное повидимому обстоятельство: полусогнившая кость или вещица, нахожденіе ея въ той или другой мѣстности, въ томъ или другомъ слое земнаго напластованія, въ сопровожденіи такихъ или иныхъ предметовъ, ставитъ какой-либо серьезный историческій или этнографическій вопросъ совершенно на другую почву, бросаетъ новый свѣтъ на предметъ, повидимому давно и безспорно рѣшенный.

При такомъ взглядѣ на значеніе археологическихъ изысканій, усердное и добросовѣстное производство ихъ получаетъ особую цѣну, и мы не погрѣшимъ сказавъ, что собраніе точныхъ и положительныхъ свѣдѣній о повсемѣстно разсѣянныхъ на необозримомъ пространствѣ нашего отечества, разнаго рода памятниковъ старины, совершенно необхо-

димо для разъясненія многого въ исторической жизни разнородныхъ племенъ и народовъ, обитавшихъ и обитающихъ на земляхъ русскихъ. Конечно, вслѣдствіе сознанія этой необходимости, возникло у насъ нѣсколько ученыхъ обществъ, специальность занятій коихъ составляетъ отечественная археологія, учреждено и учреждается мною государственныхъ, общественныхъ и частныхъ хранилищъ, для сбереженія всего того, что взято нами изъ нѣдръ земли и праха могильнаго, или получено въ наслѣдство отъ предковъ и что можетъ быть важнымъ или любопытнымъ въ археологическомъ или историческомъ отношеніи; но велики ли на этомъ поприщѣ результаты усиленныхъ трудовъ нашихъ ученыхъ обществъ и самостоятельныхъ дѣятелей науки? достаточны ли наши археологическія коллекціи для точнаго разрѣшенія множества вопросовъ, предлагаемыхъ исторіей и естествознаніемъ?

Можемъ ли мы перечислить племена человѣческаго рода, предшествовавшія намъ хотя бы на пространствѣ одной только Европейской Россіи? Къ сожалѣнію, нѣтъ, и, конечно, еще не скоро настанетъ время для окончательнаго безспорнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ...

Обширность нашего отечества, недостатокъ въ людяхъ, которые бы съ истинной любовью посвятили свои труды и знанія для изслѣдованія отечественной старины, дѣлаютъ невозможнымъ скорое разрѣшеніе многоразличныхъ вопросовъ науки. Но къ этимъ двумъ главнымъ причинамъ замедленія успѣховъ отечественной археологіи нужно присоединить еще третью, имѣющую основу въ нашемъ характерѣ...

Мы говоримъ о равнодушіи съ которымъ у насъ привыкли смотрѣть на эту важную отрасль человѣческихъ знаній. Мы не относимъ нашего упрека только къ массамъ простаго народа, для которыхъ цѣнность археологической находки заключается не въ историческомъ или ученомъ ея значеніи, а въ дѣйствительной стоимости металла или другаго вещества, изъ котораго она сдѣлана: мы говоримъ, что большинство нашего такъ называемаго образованнаго класа очень равнодушно не только къ ученымъ трудамъ по части археологіи, но даже къ сбереженію самыхъ памятниковъ старины... Этотъ упрекъ мы смѣло можемъ сдѣлать многимъ учрежденіямъ, не говоря уже о полицейскомъ вѣдомствѣ, на глазахъ котораго нерѣдко просто разрушаются остатки древностей. Часто безъ слѣдно гибнутъ памятники старины, хранящіеся въ нашихъ церквахъ и монастыряхъ; а сколько гибнетъ драгоцѣннаго матеріала въ продающихся на вѣсъ старыхъ архивныхъ дѣлахъ, книгахъ и проч.?.

Приводить примѣры этого, кажется, нѣтъ надобности: они попадаютъ на каждомъ шагу; ихъ не знаетъ только тотъ, кто не хочетъ знать о существованіи этого зла, или боится въ этомъ сознаться.

Послѣ всего нами сказаннаго, мы позволяемъ себѣ думать, что добросовѣстное собраніе свѣдѣній о памятникахъ старины какой-либо мѣстности

нашего отечества, хотя бы безъ особой ученой оцѣнки ихъ, хотя бы просто въ видѣ списка мѣстныхъ предметовъ древности, можетъ быть весьма полезнымъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ, болѣе обширныхъ и систематическихъ розысканій, а слѣдовательно принести свою долю пользы для отечественной археологіи. Въ этихъ именно видахъ мы предлагаемъ вниманію читателей собраннаго нами, въ теченіи почти двадцати пяти лѣтъ, свѣдѣнія о разнородныхъ памятникахъ старины витебской и отъ части сосѣднихъ губерній, какъ восходящей къ временамъ до историческимъ, такъ равно касающихся прошлыхъ вѣковъ нашего святаго православія и періода уніи.

Мы не намѣрены предлагать читателю строгаго систематическаго описанія памятниковъ каждаго изъ названныхъ нами періодовъ, такъ какъ въ рукахъ нашихъ все еще нѣтъ такого запаса фактовъ, который необходимъ для того, чтобы провести точныя границы при распредѣленіи предметовъ мѣстной старины, не только по вѣкамъ, но даже по народностямъ и эпохамъ: мы желаемъ лишь сохранить для потомства, на страницахъ нашей книги, тѣ немногія отрывочныя свѣдѣнія и указанія о разсѣянныхъ на всемъ пространствѣ нашей и отчасти сопредѣльныхъ, губерній памятникахъ старины, которые невзирая на важность ихъ для науки, все болѣе и болѣе исчезаютъ, и быть можетъ недалеко время совершеннаго ихъ исчезновенія и собрать, по возможности, въ одно мѣсто тѣ немногія о памятникахъ этихъ замѣтки, какъ наши, такъ и другихъ писателей, кои разсѣяны въ разныхъ книгахъ и газетахъ.

Чтобы сообщаемыя нами свѣдѣнія, при краткости ихъ, давали читателю по возможности, болѣе ясное понятіе о томъ предметѣ, о которомъ будетъ говорить, мы помѣщаемъ въ текстѣ нашего сочиненія вѣрные, большею частію по фотографическимъ снимкамъ, рисунки главнѣйшихъ изъ этихъ предметовъ.

Этимъ предисловіемъ, почти дословно, мы начали и наше первое изданіе памятниковъ старины Витебской губерніи, напечатанное въ 1867 году въ С.-Петербургѣ. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе двадцати лѣтъ, сообщенныя нами свѣдѣнія частями повторились въ разныхъ газетахъ и журналахъ и послужили матеріаломъ для статьи г. Киркора при описаніи имъ Бѣлоруссіи, напечатанной въ III томѣ Живописной Россіи, но первое изданіе сдѣлалось уже рѣдкостію, а послѣднее по своей высокой цѣнѣ массѣ читающей публики вовсе недоступно. Между тѣмъ при дальнѣйшемъ изученіи нами бѣлорусской старины, многое изъ напечатаннаго пришлось измѣнить, пополнить или разъяснить; а главное въ рукахъ нашихъ накопилось гораздо болѣе фактовъ, чѣмъ нами опубликовано, а потому, и въ виду того, что первое изданіе было напечатано въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ и въ настоящее время составляетъ уже библиографическую рѣдкость, при томъ же оно касалось многихъ сторонъ предмета слишкомъ поверхностно, а многое

проходило совершеннымъ молчаніемъ, мы рѣшились замѣнить его настоящимъ сочиненіемъ помѣстивъ въ немъ всѣ тѣ свѣдѣнія о памятникахъ бѣлорусской старины, какія успѣли собрать въ послѣдніе двадцать лѣтъ, а также какіе были напечатаны нами въ другихъ изданіяхъ поясняя ихъ рисунками орудій каменнаго и бронзоваго вѣка и другихъ предметовъ, планами, видами древнихъ замковъ, городищъ, церквей, монастырей, церковной утвари и пр.

Въ такомъ видѣ наше сочиненіе можетъ, кажется, не только удовлетворить любознательности читателя, но и послужить указателемъ для будущаго изслѣдователю бѣлорусской старины.

А. Сементовскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ГЛАВА I. Земляные памятники витебской губернии. Когда и по какому случаю собраны свѣдѣнія о земляныхъ памятникахъ старины Витебской губернии — *Городокскій уѣздъ*.—Болецкія могилы.—Могила Голубецъ, ручей Красинецъ. Могила Буда.—Обольскія могилы.—Дубининскія могилы.—Руднянскія могилы.—Стайковскіе и Горковскіе курганы.—Озеро Жежулица.—Озерянское или Езерицское городище.—Лѣтописное о немъ сказаніе.—Легенды.—*Себежскій уѣздъ*—Городища: Утюжицкое, Иваниха и Новедрянское.—Жанвильскія сопки.—Яковцево городище.—Лувлнъ курганъ.—Легенда о постройкѣ, на озерѣ Свибло, чортова моста.—*Полоцкій уѣздъ*—курганы: Спасъ-юрковичскіе, Дворжецскіе, Ситнянскіе, Махировскіе, Песчанскіе, Бопоньскіе, Руднянскіе одиночныя.—Курьяновскіе.—Колтуновскіе старосвѣтскіе копцы.—Могила на Чортовомъ болотѣ.—Рогнѣдинъ курганъ.—Городище Околица.—Ольгердова дорога.—Столица.—Князевъ мостъ.—*Лепельскій уѣздъ*.—Мѣста наибольшаго скопленія древнихъ кургановъ.—Результаты разрытія ихъ.—Змѣиная могила.—Бездѣдовичскіе и Устьянскіе курганы.—Легенды о нихъ и Гаворскомъ.—Находки. Указаніе г. Романова на сходство этихъ кургановъ съ курганами Могилевской и Минской губерній.—Находки въ курганахъ имѣнія Черцы.—Курганы въ урочищѣ Княгинкѣ и находки въ нихъ.—Народное преданіе. Свидѣтельство Люи Фигье: о погребеніи въ бронзовую эпоху. Древнее оружіе, найденное въ курганахъ урочища воярники.—Замѣчательныя находки древнихъ женскихъ украшеній.—Находимыя въ древнихъ курганахъ сосуды.—Остатки древняго укрѣпленія въ м. Гомелѣ.—Витольдовы и Батуровы дороги.—Вновь открытыя въ Лепельскомъ уѣздѣ курганы: Заскорскіе. Воронечская старина. Миницкій курганъ.—Антаборскіе или Сорочинскіе курганы.—*Рѣжицкій уѣздъ*—Вайводскіе курганы.—Городища: Замокъ, Дубовка и Сваренцовское.—Гора Пиликолна.—Малоборскіе курганы.—Колчанная пряжка. Рыкопольскіе курганы.—*Витебскій уѣздъ*—курганы и городища.—Исчезновеніе Витебскихъ старинныхъ находокъ.—*Невельскій уѣздъ*—городища близъ деревень Прудка и Карулина.—*Велижскій уѣздъ*:—Сертейскіе курганы, Усвятскіе насыпи.—Ильинскія горы. Крестовскіе курганы.—*Дрисинскій уѣздъ*—Лещиловскіе курганы.—*Люцинскій уѣздъ*—Яновольскіе курганы.—Блясинскій курганъ. Коревскіе курганы.—Древніе топоры и свитки лентообразной проволоки.—Пыльдинское укрѣпленіе.—Ругайское городище. 1—36

ГЛАВА II. Замки и Замковища. Витебскіе замки: верхній и нижній.—Велижскій замокъ.—Городокскій.—Динабургскій.—Дриссенскій—Лепельскій.—Люцинскій.—Невельскій.—Полоцкіе замки и Заполотье.—Рѣжицкій.—Себежскій.—Суражскій.—Маріенгаузенскій.—Волькенбергскій.—Крейцбургскій.—Ульскій.—Чашницкій.—Замокъ Суша или Копье.—Каменный крестъ какъ памятникъ битвѣ.—Замокъ Красный.—Туровлянскій.—Воронечскій.—Стрижево.—

Городенець.—Городець.—Замочекъ и замокъ Заболотскій.—Соколинскій и взятіе его.—Сытнянскій.—Нещерды.—Княжа могила.—Усвятскій и Езеринскій, или Озерищенскій.—Крѣпость Козьянъ 37—5

ГЛАВА III. Находки въ кургановъ и вообще земляныхъ насыпей.—Бронзовые шейные или головные обручи.—Рыцарская цѣпь.—Различныя мнѣнія о принадлежащемъ къ цѣпи наплечникѣ.—Куфическая монета.—Находки противъ д. Кручери.—При д. Эгли.—Люцинскіе находки при фол. Фряжки Шкельбатовѣ.—Каменные долота.—Древній обычай класть въ гробъ покойниковъ любимѣйшія ими вещи.—Символическій знакъ власти или достоинства, булава.—Мнѣнія о ней.—Ожерелье.—Перстни, съ изображеніемъ птицъ.—Рожанскія древности.—Находки при сел. Езерникахъ, люцинскаго уѣзда.—Серги, найденныя въ городокскомъ уѣздѣ.—Серебряныя гривны, найденныя въ витебскомъ уѣздѣ.—Находка монетъ, кольца и серебрянаго шарика въ лепельскомъ уѣздѣ.—Серебряныя украшения, найденныя въ динабургскомъ уѣздѣ.—Находки въ разныхъ мѣстахъ Витебской губерніи старинныхъ монетъ, съ 1873 по 1886 годъ.—Истуканъ Перуна и двухъ-головатаго идола.—Замѣчательная находка въ Могилевской губерніи 60—77

ГЛАВА IV. Памятники каменнаго вѣка.—Древность земнаго шара и человѣка.—Слѣды повсемѣстнаго присутствія человѣка отъ начала міра до нашихъ временъ.—Человѣкъ каменнаго вѣка.—Разновременность состоянія въ каменномъ періодѣ для разныхъ племенъ.—Существованіе, даже въ наше время, племенъ каменнаго періода.—Меланезійцы. Важность для археологіи изученія каменныхъ орудій.—Находка каменныхъ орудій въ Витебской губерніи.—Взглядъ народа на эти орудія, названіе и подраздѣленіе ихъ по степени обработки.—Занесеніе первыхъ каменныхъ орудій въ Витебскую губернію изъ Остзейскаго края. Удобство Бѣлоруссіи вообще, и нѣкоторыхъ мѣстностей лепельскаго, полоцкаго и себежскаго уѣздовъ въ особенности, для поселенія первобытнаго человѣка.—Перуновы стрѣлки; происхожденіе этого названія; народныя вѣрованія.—Подлинность орудій каменнаго вѣка, описанныхъ въ сей главѣ.—Поддѣлка этихъ памятниковъ древности за границей и въ Россіи.—Каменные орудія первой и второй эпохъ.—Матеріалъ употреблявшійся для этихъ орудій.—Рубила, долота или долбики.—Молоты и топоры.—Описаніе коллекціи каменныхъ орудій, принадлежащихъ автору, съ опредѣленіемъ употребленнаго на изготовленіе ихъ минерала 78—91

ГЛАВА V. Камни съ древними надписями.—Нахожденіе въ р. Западной Двинѣ камней съ крестами и надписями.—Сказаніе объ одномъ изъ камней Стрыйковскаго.—Мнѣнія гг. Тышкевича и Щитта о двинскихъ камняхъ.—Могилевскій камень Рогвольда.—Описаніе двинскихъ камней.—Витебскій Иосафатовъ камень.—Странное мнѣніе о немъ г. Киркора.—Лепельскіе камни: Витольдовы тарелки и вилки.—Мнѣнія Киркора и наше объ этихъ камняхъ.—Усвятскій камень съ польскими литерами.—Первая задача учреждаемаго въ г. Полоцкѣ, общества любителей отечественной археологіи 92—101

ГЛАВА VI. Древніе храмы витебской губерніи.—Причины исчезновенія памятниковъ православія.—Числовыя данныя о богослужебныхъ зданіяхъ Полоцкой епархіи.—Древняя церковь Спаса.—Время, мѣсто и обстоятельства заложенія преп. Евфросиніей дѣвичьяго монастыря и сооруженіе въ немъ церкви Спаса.—Описаніе этого храма.—Историческія судьбы храма и монастыря до возвращенія ихъ въ православное вѣдомство.—Древняя Бо-

рисоглѣбская церковь.—Впечатлѣніе производимое монастыремъ. — Церковь св. Параскевіи - Пятницы. — Время сооруженія Борисоглѣбской церкви. — Монастырскія укрѣпленія. — Осада его Кунцевичемъ. — Историческія судьбы монастыря. — Настоящее состояніе храма. — Развалины Пятницкой церкви.—Витебскій, единовѣрческій св. Благовѣщенскій храмъ видъ и описаніе его. — Кѣмъ и когда сооруженъ сей храмъ. — Историческія судьбы его.—Древніе колокола.—Настоящее положеніе церкви.—св. Троицкій храмъ Витебскаго Маркова монастыря.—Видъ и описаніе его.—Время постройки. — О монастырѣ вообще.—Другіе монастырскіе храмы и зданія.—Общій видъ обители 102—121

ГЛАВА VII. Древніе церковные предметы. Крестъ св. преп. Евфросиніи.—Крестъ преп. Парасевіи. — Крестикъ найденный въ Люцинскомъ уѣздѣ.—Кресты изъ собранія автора.—Каменный образокъ.—Старинный складень полоцкой Софійской церкви. — Лампада. — Орлецы.—Коверъ. — Митра, — Кресло. — Жаровня витебскаго Маркова монастыря.—Древнія рукописныя евангелія: Заключение. 122—136

ПРИЛОЖЕНИЕ: Снимокъ съ фотографіи древняго рукописнаго Евангелія.

100-101
 102-103
 104-105
 106-107
 108-109
 110-111
 112-113
 114-115
 116-117
 118-119
 120-121
 122-123
 124-125
 126-127
 128-129
 130-131
 132-133
 134-135
 136-137
 138-139
 140-141
 142-143
 144-145
 146-147
 148-149
 150-151
 152-153
 154-155
 156-157
 158-159
 160-161
 162-163
 164-165
 166-167
 168-169
 170-171
 172-173
 174-175
 176-177
 178-179
 180-181
 182-183
 184-185
 186-187
 188-189
 190-191
 192-193
 194-195
 196-197
 198-199
 200-201
 202-203
 204-205
 206-207
 208-209
 210-211
 212-213
 214-215
 216-217
 218-219
 220-221
 222-223
 224-225
 226-227
 228-229
 230-231
 232-233
 234-235
 236-237
 238-239
 240-241
 242-243
 244-245
 246-247
 248-249
 250-251
 252-253
 254-255
 256-257
 258-259
 260-261
 262-263
 264-265
 266-267
 268-269
 270-271
 272-273
 274-275
 276-277
 278-279
 280-281
 282-283
 284-285
 286-287
 288-289
 290-291
 292-293
 294-295
 296-297
 298-299
 300-301
 302-303
 304-305
 306-307
 308-309
 310-311
 312-313
 314-315
 316-317
 318-319
 320-321
 322-323
 324-325
 326-327
 328-329
 330-331
 332-333
 334-335
 336-337
 338-339
 340-341
 342-343
 344-345
 346-347
 348-349
 350-351
 352-353
 354-355
 356-357
 358-359
 360-361
 362-363
 364-365
 366-367
 368-369
 370-371
 372-373
 374-375
 376-377
 378-379
 380-381
 382-383
 384-385
 386-387
 388-389
 390-391
 392-393
 394-395
 396-397
 398-399
 400-401
 402-403
 404-405
 406-407
 408-409
 410-411
 412-413
 414-415
 416-417
 418-419
 420-421
 422-423
 424-425
 426-427
 428-429
 430-431
 432-433
 434-435
 436-437
 438-439
 440-441
 442-443
 444-445
 446-447
 448-449
 450-451
 452-453
 454-455
 456-457
 458-459
 460-461
 462-463
 464-465
 466-467
 468-469
 470-471
 472-473
 474-475
 476-477
 478-479
 480-481
 482-483
 484-485
 486-487
 488-489
 490-491
 492-493
 494-495
 496-497
 498-499
 500-501
 502-503
 504-505
 506-507
 508-509
 510-511
 512-513
 514-515
 516-517
 518-519
 520-521
 522-523
 524-525
 526-527
 528-529
 530-531
 532-533
 534-535
 536-537
 538-539
 540-541
 542-543
 544-545
 546-547
 548-549
 550-551
 552-553
 554-555
 556-557
 558-559
 560-561
 562-563
 564-565
 566-567
 568-569
 570-571
 572-573
 574-575
 576-577
 578-579
 580-581
 582-583
 584-585
 586-587
 588-589
 590-591
 592-593
 594-595
 596-597
 598-599
 600-601
 602-603
 604-605
 606-607
 608-609
 610-611
 612-613
 614-615
 616-617
 618-619
 620-621
 622-623
 624-625
 626-627
 628-629
 630-631
 632-633
 634-635
 636-637
 638-639
 640-641
 642-643
 644-645
 646-647
 648-649
 650-651
 652-653
 654-655
 656-657
 658-659
 660-661
 662-663
 664-665
 666-667
 668-669
 670-671
 672-673
 674-675
 676-677
 678-679
 680-681
 682-683
 684-685
 686-687
 688-689
 690-691
 692-693
 694-695
 696-697
 698-699
 700-701
 702-703
 704-705
 706-707
 708-709
 710-711
 712-713
 714-715
 716-717
 718-719
 720-721
 722-723
 724-725
 726-727
 728-729
 730-731
 732-733
 734-735
 736-737
 738-739
 740-741
 742-743
 744-745
 746-747
 748-749
 750-751
 752-753
 754-755
 756-757
 758-759
 760-761
 762-763
 764-765
 766-767
 768-769
 770-771
 772-773
 774-775
 776-777
 778-779
 780-781
 782-783
 784-785
 786-787
 788-789
 790-791
 792-793
 794-795
 796-797
 798-799
 800-801
 802-803
 804-805
 806-807
 808-809
 810-811
 812-813
 814-815
 816-817
 818-819
 820-821
 822-823
 824-825
 826-827
 828-829
 830-831
 832-833
 834-835
 836-837
 838-839
 840-841
 842-843
 844-845
 846-847
 848-849
 850-851
 852-853
 854-855
 856-857
 858-859
 860-861
 862-863
 864-865
 866-867
 868-869
 870-871
 872-873
 874-875
 876-877
 878-879
 880-881
 882-883
 884-885
 886-887
 888-889
 890-891
 892-893
 894-895
 896-897
 898-899
 900-901
 902-903
 904-905
 906-907
 908-909
 910-911
 912-913
 914-915
 916-917
 918-919
 920-921
 922-923
 924-925
 926-927
 928-929
 930-931
 932-933
 934-935
 936-937
 938-939
 940-941
 942-943
 944-945
 946-947
 948-949
 950-951
 952-953
 954-955
 956-957
 958-959
 960-961
 962-963
 964-965
 966-967
 968-969
 970-971
 972-973
 974-975
 976-977
 978-979
 980-981
 982-983
 984-985
 986-987
 988-989
 990-991
 992-993
 994-995
 996-997
 998-999
 1000-1001
 1002-1003
 1004-1005
 1006-1007
 1008-1009
 1010-1011
 1012-1013
 1014-1015
 1016-1017
 1018-1019
 1020-1021
 1022-1023
 1024-1025
 1026-1027
 1028-1029
 1030-1031
 1032-1033
 1034-1035
 1036-1037
 1038-1039
 1040-1041
 1042-1043
 1044-1045
 1046-1047
 1048-1049
 1050-1051
 1052-1053
 1054-1055
 1056-1057
 1058-1059
 1060-1061
 1062-1063
 1064-1065
 1066-1067
 1068-1069
 1070-1071
 1072-1073
 1074-1075
 1076-1077
 1078-1079
 1080-1081
 1082-1083
 1084-1085
 1086-1087
 1088-1089
 1090-1091
 1092-1093
 1094-1095
 1096-1097
 1098-1099
 1100-1101
 1102-1103
 1104-1105
 1106-1107
 1108-1109
 1110-1111
 1112-1113
 1114-1115
 1116-1117
 1118-1119
 1120-1121
 1122-1123
 1124-1125
 1126-1127
 1128-1129
 1130-1131
 1132-1133
 1134-1135
 1136-1137
 1138-1139
 1140-1141
 1142-1143
 1144-1145
 1146-1147
 1148-1149
 1150-1151
 1152-1153
 1154-1155
 1156-1157
 1158-1159
 1160-1161
 1162-1163
 1164-1165
 1166-1167
 1168-1169
 1170-1171
 1172-1173
 1174-1175
 1176-1177
 1178-1179
 1180-1181
 1182-1183
 1184-1185
 1186-1187
 1188-1189
 1190-1191
 1192-1193
 1194-1195
 1196-1197
 1198-1199
 1200-1201
 1202-1203
 1204-1205
 1206-1207
 1208-1209
 1210-1211
 1212-1213
 1214-1215
 1216-1217
 1218-1219
 1220-1221
 1222-1223
 1224-1225
 1226-1227
 1228-1229
 1230-1231
 1232-1233
 1234-1235
 1236-1237
 1238-1239
 1240-1241
 1242-1243
 1244-1245
 1246-1247
 1248-1249
 1250-1251
 1252-1253
 1254-1255
 1256-1257
 1258-1259
 1260-1261
 1262-1263
 1264-1265
 1266-1267
 1268-1269
 1270-1271
 1272-1273
 1274-1275
 1276-1277
 1278-1279
 1280-1281
 1282-1283
 1284-1285
 1286-1287
 1288-1289
 1290-1291
 1292-1293
 1294-1295
 1296-1297
 1298-1299
 1300-1301
 1302-1303
 1304-1305
 1306-1307
 1308-1309
 1310-1311
 1312-1313
 1314-1315
 1316-1317
 1318-1319
 1320-1321
 1322-1323
 1324-1325
 1326-1327
 1328-1329
 1330-1331
 1332-1333
 1334-1335
 1336-1337
 1338-1339
 1340-1341
 1342-1343
 1344-1345
 1346-1347
 1348-1349
 1350-1351
 1352-1353
 1354-1355
 1356-1357
 1358-1359
 1360-1361
 1362-1363
 1364-1365
 1366-1367
 1368-1369
 1370-1371
 1372-1373
 1374-1375
 1376-1377
 1378-1379
 1380-1381
 1382-1383
 1384-1385
 1386-1387
 1388-1389
 1390-1391
 1392-1393
 1394-1395
 1396-1397
 1398-1399
 1400-1401
 1402-1403
 1404-1405
 1406-1407
 1408-1409
 1410-1411
 1412-1413
 1414-1415
 1416-1417
 1418-1419
 1420-1421
 1422-1423
 1424-1425
 1426-1427
 1428-1429
 1430-1431
 1432-1433
 1434-1435
 1436-1437
 1438-1439
 1440-1441
 1442-1443
 1444-1445
 1446-1447
 1448-1449
 1450-1451
 1452-1453
 1454-1455
 1456-1457
 1458-1459
 1460-1461
 1462-1463
 1464-1465
 1466-1467
 1468-1469
 1470-1471
 1472-1473
 1474-1475
 1476-1477
 1478-1479
 1480-1481
 1482-1483
 1484-1485
 1486-1487
 1488-1489
 1490-1491
 1492-1493
 1494-1495
 1496-1497
 1498-1499
 1500-1501
 1502-1503
 1504-1505
 1506-1507
 1508-1509
 1510-1511
 1512-1513
 1514-1515
 1516-1517
 1518-1519
 1520-1521
 1522-1523
 1524-1525
 1526-1527
 1528-1529
 1530-1531
 1532-1533
 1534-1535
 1536-1537
 1538-1539
 1540-1541
 1542-1543
 1544-1545
 1546-1547
 1548-1549
 1550-1551
 1552-1553
 1554-1555
 1556-1557
 1558-1559
 1560-1561
 1562-1563
 1564-1565
 1566-1567
 1568-1569
 1570-1571
 1572-1573
 1574-1575
 1576-1577
 1578-1579
 1580-1581
 1582-1583
 1584-1585
 1586-1587
 1588-1589
 1590-1591
 1592-1593
 1594-1595
 1596-1597
 1598-1599
 1600-1601
 1602-1603
 1604-1605
 1606-1607
 1608-1609
 1610-1611
 1612-1613
 1614-1615
 1616-1617
 1618-1619
 1620-1621
 1622-1623
 1624-1625
 1626-1627
 1628-1629
 1630-1631
 1632-1633
 1634-1635
 1636-1637
 1638-1639
 1640-1641
 1642-1643
 1644-1645
 1646-1647
 1648-1649
 1650-1651
 1652-1653
 1654-1655
 1656-1657
 1658-1659
 1660-1661
 1662-1663
 1664-1665
 1666-1667
 1668-1669
 1670-1671
 1672-1673
 1674-1675
 1676-1677
 1678-1679
 1680-1681
 1682-1683
 1684-1685
 1686-1687
 1688-1689
 1690-1691
 1692-1693
 1694-1695
 1696-1697
 1698-1699
 1700-1701
 1702-1703
 1704-1705
 1706-1707
 1708-1709
 1710-1711
 1712-1713
 1714-1715
 1716-1717
 1718-1719
 1720-1721
 1722-1723
 1724-1725
 1726-1727
 1728-1729
 1730-1731
 1732-1733
 1734-1735
 1736-1737
 1738-1739
 1740-1741
 1742-1743
 1744-1745
 1746-1747
 1748-1749
 1750-1751
 1752-1753
 1754-1755
 1756-1757
 1758-1759
 1760-1761
 1762-1763
 1764-1765
 1766-1767
 1768-1769
 1770-1771
 1772-1773
 1774-1775
 1776-1777
 1778-1779
 1780-1781
 1782-1783
 1784-1785
 1786-1787
 1788-1789
 1790-1791
 1792-1793
 1794-1795
 1796-1797
 1798-1799
 1800-1801
 1802-1803
 1804-1805
 1806-1807
 1808-1809
 1810-1811
 1812-1813
 1814-1815
 1816-1817
 1818-1819
 1820-1821
 1822-1823
 1824-1825
 1826-1827
 1828-1829
 1830-1831
 1832-1833
 1834-1835
 1836-1837
 1838-1839
 1840-1841
 1842-1843
 1844-1845
 1846-1847
 1848-1849
 1850-1851
 1852-1853
 1854-1855
 1856-1857
 1858-1859
 1860-1861
 1862-1863
 1864-1865
 1866-1867
 1868-1869
 1870-1871
 1872-1873
 1874-1875
 1876-1877
 1878-1879
 1880-1881
 1882-1883
 1884-1885
 1886-1887
 1888-1889
 1890-1891
 1892-1893
 1894-1895
 1896-1897
 1898-1899
 1900-1901
 1902-1903
 1904-1905
 1906-1907
 1908-1909
 1910-1911
 1912-1913
 1914-1915
 1916-1917
 1918-1919
 1920-1921
 1922-1923
 1924-1925
 1926-1927
 1928-1929
 1930-1931
 1932-1933
 1934-1935
 1936-1937
 1938-1939
 1940-1941
 1942-1943
 1944-1945
 1946-1947
 1948-1949
 1950-1951
 1952-1953
 1954-1955
 1956-1957
 1958-1959
 1960-1961
 1962-1963
 1964-1965
 1966-1967
 1968-1969
 1970-1971
 1972-1973
 1974-1975
 1976-1977
 1978-1979
 1980-1981
 1982-1983
 1984-1985
 1986-1987

ГЛАВА I.

ЗЕМЛЯНЫЕ ПАМЯТНИКИ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Когда и по какому случаю собраны свѣдѣнія о земляныхъ памятникахъ старины Витебской губернии.—*Городокскій уѣздъ*.—Болецкія могилы.—Могила Голубецъ, ручей Красинецъ. Могила Буда.—Обольскія могилы.—Дубининскія могилы.—Руднянскія могилы.—Стайковскіе и Горковскіе курганы.—Озеро Жежулица.—Озерянское или Езерицкое городище.—Лѣтописное о немъ сказаніе.—Легенды.—*Себежскій уѣздъ*—Городища: Утюжицкое, Иваниха и Новедрянское.—Жанвильскія сопки.—Яковцево городище.—Лукинъ курганъ.—Легенда о постройкѣ, на озерѣ Свибло, чортова моста.—*Полоцкій уѣздъ*—курганы: Спасъ-юрковскіе, Дворжецкіе, Ситнянскіе, Махировскіе, Песчанскіе, Бопоньскіе, Руднянскіе одиночныя.—Курыновскіе.—Колтуновскіе старосвѣтскіе копцы.—Могила на Чорговомъ болотѣ.—Рогіѣдинъ курганъ.—Городище Околица.—*Ольгердова дорога*.—Столища.—Князевъ мостъ.—*Лепельскій уѣздъ*.—Мѣста наибольшаго скопленія древнихъ кургановъ.—Результаты разрытія ихъ.—Змѣиная могила.—Бездѣдовичскіе и Устьянскіе курганы.—Легенды о нихъ и Гаворскомъ.—Находки. Указаніе г. Романова на сходство этихъ кургановъ съ курганами Могилевской и Минской губерній.—Находки въ курганахъ имѣнія Черцы.—Курганы въ урочищѣ Клягичкѣ и находки въ нихъ.—Народное преданіе. Свидѣтельство Люи Фигье: о погребеніи въ бронзовую эпоху. Древнее оружіе, найденное въ курганахъ урочища Боярники.—Замѣчательныя находки древнихъ женскихъ украшеній.—Находимые въ древнихъ курганахъ сосуды.—Остатки древняго укрѣпленія въ м. Гомелѣ.—*Витольдовы и Батуровы дороги*.—Вновь открытыя въ Лепельскомъ уѣздѣ курганы: Заскорскіе. Воронечская старина. Миницкій курганъ.—Антаборскіе или Сорочинскіе курганы.—*Рѣжицкій уѣздъ*—Вайводскіе курганы.—Городища: Замокъ, Дубовка и Сваренцовское.—Гора Пили-колна.—Малоборскіе курганы.—Колчанная пряжка. Рыкопольскіе курганы.—*Витебскій уѣздъ*—курганы и городища.—Исчезновеніе Витебскихъ старинныхъ находокъ.—*Невельскій уѣздъ*—городища близъ деревень Прудка и Карулина.—*Велижскій уѣздъ*:—Сергейскіе курганы, У святскіе насыпи.—Ильинскія горы. Крестовскіе курганы.—*Дрисинскій уѣздъ*—Лещиловскіе курганы.—*Люцинскій уѣздъ*—Яновльскіе курганы.—Блясинскій курганъ.—Корсовскіе курганы.—Древніе топоры и свитки лентообразной проволоки.—Пыльдинское укрѣпленіе.—Ругайское городище.

Бѣлоруссія-край могилъ, кургановъ, городищъ, городковъ, урочищъ, замковъ, замковищъ—край, идѣ чуть не на каждомъ шагу вы встрѣчаете слѣды минувшаго, въ памятникахъ, сказаніяхъ, тѣсахъ.

Киркоръ. Живописна Россія. Томъ III.

Въ Бѣлоруссіи нѣтъ сколько нибудь извѣстнаго мѣста, которое не ознаменовалось бы какимъ нибудь историческимъ происшествіемъ, если, до сихъ поръ, необъясненнымъ исторією, то собственно по одному только недостатку истребленныхъ или утерянныхъ фактовъ; самыя же событія остались въ преданіяхъ жителей, объясняющихъ происхожденіе находящихся на поляхъ кургановъ, изъ которыхъ только малая часть раскопана; остальные уцѣлѣли въ особенности на тѣхъ мѣстахъ, идѣ время выросло мѣсъ, покрывающій и самыя курганы въковыми соснами.

Безъ-Корниловичъ. Историческія свѣдѣнія о Бѣлоруссіи.

Въ концѣ 1863 года, витебскій губернскій Статистическій комитетъ, въ видахъ содѣйствія Императорской археологической комиссіи, согласно прочтенной мною въ общемъ собраніи членовъ комитета, 7-го ноября того же года, запискѣ, опредѣлили: собрать, указаннымъ мною способомъ, возможно точныя свѣдѣнія о земляныхъ памятникахъ старины Витеб-

ской губерніи, какъ единственныхъ слѣдахъ давно исчезнувшихъ народовъ и вѣковъ. Вслѣдствіе этого распоряженія, къ іюлю 1864 года, поступили въ комитетъ свѣдѣнія болѣе чѣмъ о четырехстахъ тридцати древнихъ могилахъ или курганахъ, называемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой губерніи сопками, а въ другихъ волотовками, двѣнадцати городищахъ, двухъ укрѣпленіяхъ, двухъ окопахъ, одномъ замковищѣ, одномъ валѣ и одномъ колодцѣ, которыя и были мною разсмотрѣны и помѣщены въ особой запискѣ. Въ послѣдствіи времени, я лично собралъ свѣдѣнія слишкомъ о ста-двадцати курганахъ Городокскаго и Витебскаго уѣздовъ, болѣе чѣмъ о тридцати Полоцкаго и о двухстахъ-пятидесяти Лепельскаго уѣзда. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ группахъ кургановъ послѣдняго уѣзда, а равно о находящихся въ нихъ вещахъ сообщены М. Ф. Кусцинскимъ. Такимъ образомъ, изъ числа множества кургановъ, находящихся на пространствѣ Витебской губерніи, почти о восьмистахъ древнѣйшихъ изъ нихъ собраны болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія. Это было писано 17 лѣтъ назадъ; съ тѣхъ поръ, а въ особенности съ 1882 г., т. е. по выходѣ моемъ въ отставку, когда я поселился въ имѣніи своемъ Лепельскаго уѣзда Рожанщинѣ, я значительно пополнилъ собраныя прежде свѣдѣнія о памятникахъ Витебской старины; многое изъ прежде написаннаго измѣнилъ, другое дополнилъ; что придаетъ новый интересъ и свѣжесть настоящему изданію.

Предлагаемые мною нынѣ читателямъ свѣдѣнія касаются слѣд-

комъ тысячи двухсотъ земляныхъ насыпей, не говоря о другихъ памятникахъ. При всемъ томъ я далекъ отъ мысли, что добытые мною путемъ личнаго разслѣдованія и изученіемъ печатныхъ и письменныхъ источниковъ, говорящихъ о Витебскихъ курганахъ, факты даютъ мнѣ право сказать по этому вопросу послѣднее слово. Вся моя заслуга въ этомъ дѣлѣ заключается лишь въ собраніи и группировкѣ ниже слѣдующихъ свѣдѣній, кои, для лучшаго сохранія ихъ въ памяти, располагаются по уѣздамъ.

Городокскій уѣздъ.

Курганы этого уѣзда состоятъ изъ шести большихъ отдѣльныхъ группъ, расположенныхъ по направленію древнихъ путей сообщенія г. Невеля съ Витебскомъ и рѣкой Западной Двиной, и именно: вдоль с.-петербургскаго шоссе, начиная почти отъ самаго г. Городка и кончая сѣверной границей уѣзда, и по теченію рѣки Оболя, впадающей въ рѣку Двину и соединявшей когда то, по рассказамъ народа, воды Невельскаго озера съ водами двинскими. Наибольшее число кургановъ встрѣчается на казенныхъ земляхъ Болецкаго сельскаго общества. Народъ этой мѣстности называетъ ихъ могилами, или волотовками. Курганы эти, судя по расположенію ихъ, могутъ быть раздѣлены на три рода, именно:

1) Полевая, распаханная, едва возвышающіеся надъ почвой могилы. Такихъ насчитано по обѣ стороны ручья Красинца—восемь.

2) Могилы кучныя, насыпанныя одна возлѣ другой болѣе или менѣе правильными рядами, высотой отъ

$\frac{1}{2}$ аршина до 2 аршинъ, а окруженностью отъ 5 до 8 сажень. Такихъ могилъ въ двухъ группахъ, расположенныхъ по обѣ стороны того же ручья Красинца, 48; изъ нихъ 13 по лѣвую, а 35 по правую сторону.

3) Могилы одиночныя, возвышающіяся надъ окружающею ихъ мѣстностью, отъ 3 до 10 аршинъ, при окружности отъ 30 до 90 аршинъ расположены, повидимому, безъ всякаго порядка въ разстояніи другъ отъ друга отъ 30 до 450 аршинъ. Такихъ могилъ находится на лѣвой сторонѣ ручья 7, а на правой 3. Изъ числа ихъ особо замѣчательны двѣ, извѣстныя у мѣстныхъ жителей подъ названіями: Голубца и Буды.

Могила Голубецъ находится на берегу озера того же имени, у самой деревни Голубцовой. Нынѣшняя высота ея равняется 10, а окружность 90 аршинамъ; вершина могилы изрыта, отчего она сдѣлалась двурогой, съ значительнымъ возвышеніемъ южной стороны предъ другими. По рассказамъ, какъ живущихъ вблизи могилы, такъ и окольныхъ крестьянъ, собраннымъ частію мною, частію общеннымъ болецкимъ сельскимъ управленіемъ, могила эта, съ незапамятныхъ временъ, обращала на себя вниманіе кладоискателей и неоднократно подвергалась раскопкѣ; но какъ поиски эти дѣлались тайно, ночью порою, а могила имѣетъ весьма значительные размѣры и, въ прежнее время, безъ сомнѣнія, была еще больше, то изслѣдованіямъ искателей счастья подверглась лишь средняя часть ея, и притомъ даже не до подошвы. Обстоятельство это, а равно множество болѣе или менѣе правдоподобныхъ рассказовъ о сокровищахъ

въ этой могилѣ погребенныхъ, а также показанія мѣстныхъ крестьянъ о томъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ выбранъ на полѣ, у самой могилы, слитокъ какого-то металла, какъ говорятъ, серебра, величиной въ головку капусты, даютъ право рассчитывать на возможность успѣха правильнаго археологическаго изслѣдованія этого замѣчательнаго колоссальностью памятника мѣстной старины. Въ верхней-же части могилы былъ вырытъ большой камень, но гдѣ онъ дѣвался неизвѣстно.

Кѣмъ и когда насыпана эта могила, въ памяти народа преданій не сохранилось. Мѣстные старожилы говорятъ только, что еще дѣды ихъ рассказывали, что въ Голубцѣ зарыты многочисленныя сокровища, погребенныя вмѣстѣ съ прахомъ какого-то великаго начальника воиновъ, здѣсь сражавшихся, и купившаго побѣду своею смертію; говорятъ также, что ручей, раздѣлявшій станы сражавшихся, былъ до того заваленъ ранеными и убитыми людьми и лошадьми, что струи его окрасились въ кровавый цвѣтъ, почему самый ручей получилъ впоследствии названіе Красинца. Что касается рассказовъ народа о явленіяхъ, въ ночную пору, на вершинѣ Голубца, двухъ коней, или сѣдовласаго старца, сидящаго на бѣлой какъ снѣгъ, блестящей лошади, исчезающихъ при малѣйшемъ къ нимъ приближеніи, то легенды эти, доказывая, что народъ сильно убѣжденъ въ существованіи въ этой могилѣ кладовъ, присутствіи коихъ, по суевѣрнымъ понятіямъ его, всегда сопровождается подобными признаками, — должны удерживать на этомъ памятникѣ мѣст-

ной старины вниманіе археологовъ.

Шагахъ въ 400 отъ Голубца и въ нѣсколькихъ отъ ручья Красинца, у самой дороги, идущей отъ г. Городка въ с. Болецкъ, возвышается, между тощими листовными зарослями, аршинъ на 5 отъ почвы, одинокая могила, извѣстная въ народѣ подъ именемъ Буды.

Вершина ея подобно предыдущей, также подверглась изысканіямъ, которыя, какъ видно, производились конусобразно, отчего она получила видъ майдана*), въ срединѣ котораго возвышается другая, меньшая могила. Окружность Буды около 50 аршинъ. Земля насыпи сверху песчано-глинистая.

О происхожденіи названія могилы Буды народъ говоритъ двояко: одни утверждаютъ, что оно произошло потому, что здѣсь зарыта буда т. е. крытая повозка убитаго военачальника; другіе—что въ ней похороненъ самъ военачальникъ называемый Буда; наконецъ говорятъ еще и то, что названіе Буды дано могилѣ потому, что на ней, много лѣтъ тому назадъ, появилась бѣлая буда, запряженная тройкой бѣлыхъ лошадей, что также, въ понятіяхъ народа, считается несомнѣннымъ признакомъ существованія въ этой могилѣ клада.

Могилы Обольскаго общества въ числѣ 13, при высотѣ отъ 3 до 9 аршинъ и при 20 аршинахъ окружности, имѣютъ форму круглую, насыпаны изъ песчаной глины. Три изъ нихъ находящіяся въ полуверстѣ отъ деревни Бритики, покрыты мелкимъ листовнымъ кустарникомъ,

а остальные десять, въ урочищѣ Боровомъ, сосновымъ лѣсомъ. Въ памяти народа никакихъ положительныхъ преданій о происхожденіи сихъ могилъ не сохранилось.

На земляхъ Дубининскаго сельскаго общества найдено близъ деревни Борокъ, девять круглыхъ кургановъ, имѣющихъ до трехъ аршинъ высоты и до 12 аршинъ въ поперечникѣ, и недалеко отъ озера Оборотнаго, въ урочищѣ Головно, древнее городище, формы круглой со входомъ отъ запада. Преданій и новѣрій объ этихъ памятникахъ дубининскимъ сельскимъ управленіемъ не сообщено, хотя трудно допустить, чтобы таковыхъ не было, въ особенности относительно городища.

Но самое большее число кургановъ и при томъ громадной величины, скопленныхъ болѣе или менѣе значительными группами, находится въ сѣверо-восточномъ углу Городокскаго уѣзда, именно въ той части его, которая расположена надъ рѣкою Ловатью, между Суражскимъ и Невельскимъ уѣздами, на земляхъ казеннаго имѣнія Стаекъ, а частію Горковскаго сельскаго общества. Стайковскіе курганы, разсѣянные на пространствѣ стайковской казенной дачи, имѣютъ различную форму: одни изъ нихъ, совершенно круглые, стоятъ какъ бы особняками, иногда по нѣскольку вмѣстѣ въ рядъ, при чемъ самый высшій изъ нихъ по срединѣ группы; иногда безъ всякаго повиdimому порядка; другіе, хотя также круглой формы, но какъ бы окружены рвомъ; иные, наконецъ продолговатые, овальные или четырехугольные; эти послѣдніе бываютъ весьма велики. Многіе изъ этихъ

*) Майданъ—смологонная печь.

кургановъ, безъ различія формы ихъ покрыты старымъ сосновымъ лѣсомъ.

Что касается горковскихъ кургановъ, то къ сожалѣнію, мы не имѣемъ о нихъ положительныхъ свѣдѣній; можемъ однакожь замѣтить, что одинъ изъ сихъ кургановъ, именно лежащій въ казенной горковской дачѣ, въ урочищѣ Кобылицѣ, по лѣвую сторону дороги, идущей изъ имѣнія Дубокрая въ фольварокъ — Замокъ, носитъ названіе города и пользуется большой извѣстностью у мѣстныхъ жителей. Курганъ этотъ, при окружности семидесяти семи сажень, имѣетъ въ поперечникѣ двадцать сажень; онъ весь покрытъ густой зарослью сосноваго, частію дровянаго, а частію строеваго лѣса. Курганъ окруженъ ровомъ полуторасаженной глубины; за ровомъ идетъ валъ, высотой немного больше сажени, а за валомъ другой ровъ въ сажень глубины. Съ западной стороны уцѣлѣлъ еще въѣздъ на курганъ, который, какъ говоритъ преданіе, былъ вымощенъ камнемъ. Слѣва отъ въѣзда, въ первомъ рву, былъ колодезь, забросанный впоследствии камнями. Мѣсто это указываютъ и понынѣ. Мѣстные жители думаютъ, что въ колодецѣ этомъ зарытъ большой кладъ. Изрытая болѣе или менѣе глубокими ямами поверхность кургана доказываетъ также, что усердные кладоискатели вездѣ пытали свое счастье. Нѣтъ сомнѣнія что мѣстность эта была когда то укрѣплена и на ней разыгрывались кровавыя историческія драмы.

Въ тридцати-четырехъ сажняхъ отъ кургана, за дубокрайской дорогой, также въ лѣсу, находится озеро Жежулица (можетъ быть Жужелица),

пространствомъ около десятины, со всѣхъ сторонъ окруженное топкимъ моховымъ болотомъ. Преданіе говоритъ, что въ озеро это, въ незапамятныя времена, неизвѣстно какимъ образомъ сошла бывшая на курганѣ деревянная церковь, что событіе это случилось во время богослуженія, когда церковь была полна народомъ и что долго еще послѣ этого случая, въ волнахъ озера, по большимъ праздникамъ, слышался колокольный звонъ; но вотъ уже лѣтъ около ста, какъ онъ смолкъ. Рассказываютъ также, что лѣтъ болѣе ста тому назадъ одинъ крестьянинъ, удя въ этомъ озерѣ рыбу, задѣлъ удочкой за крестъ, но, испугавшись, бросилъ удочку и побѣжалъ объявить сосѣдямъ о своей находкѣ, которые, хотя и пришли на озеро, но ни креста, ни удочки не нашли. Мѣстные старики рассказываютъ также, что подъ горковскимъ курганомъ находится большой склепъ, наполненный золотомъ, серебромъ и разнымъ дорогимъ оружіемъ. Насъ увѣряли многіе, что еще лѣтъ тридцать тому назадъ они видѣли слѣды входа въ этотъ таинственный склепъ, но, что теперь никакъ не могутъ найти ихъ.

Кромѣ этихъ преданій о горковскомъ курганѣ, рассказываютъ почти тѣ-же легенды, какія передадимъ мы читателямъ при описаніи Озерищенскаго замка.

Чтобы заключить очеркъ памятниковъ старины Городокскаго уѣзда, остается сказать о курганахъ и городищѣ, находящихся на земляхъ Руднянскаго сельскаго общества почти у самой границы Невельскаго уѣзда.

Въ разстояніи менѣе версты отъ

деревни Свиридовки, близъ дороги, идущей отъ руднянскаго сельскаго управленія къ с.-петербургскому шоссе, на мѣстности нѣсколько возвышенной и довольно открытой, хотя поросшей мелкимъ листовеннымъ кустарникомъ и чахлыми деревцами сосны, находится группа круглыхъ кургановъ, называемыхъ мѣстными жителями сопками; всѣ они насыпаны изъ супеска, составляющаго мѣстную почву, такихъ же размѣровъ, какъ болецкіе. Изъ числа девятнадцати кургановъ, еще 7 совершенно цѣлы, а 12 на половину раскопаны. Изъ рассказовъ мѣстныхъ стариковъ оказывается, что лѣтъ 40 тому назадъ въ курганахъ этихъ находили серебряные тарелки и ложки; намъ называли даже имена счастливецевъ, сдѣлавшихъ находки. Судя по усердной раскопкѣ семи уцѣлѣвшихъ, только на половину, кургановъ и по едва примѣтнымъ слѣдамъ гораздо большаго числа, можно думать, что рассказы эти не лишены основанія, а потому и настоящая замѣтка должна имѣть свое значеніе для любознательнаго археолога.

Что касается находящагося на земляхъ этого же сельскаго общества городища, то сообщенныя о немъ свѣдѣнія довольно подробны и любопытны.

Городище это находится на одномъ изъ многочисленныхъ острововъ разбросанныхъ на прелѣстнѣйшемъ изъ озеръ Витебской губерніи—Озерищѣ, насупротивъ казеннаго селенія Мѣстечка, съ которымъ островъ соединяется узкимъ, имѣющимъ не болѣе 30 аршинъ, перешейкомъ, покрываемымъ весенними, а иногда и осенними водами.

Укрѣпленіе, носящее названіе городища, занимаетъ сѣверную оконечность острова; оно состоитъ изъ вала, согнутаго почти подъ прямымъ угломъ и упирающагося своими концами съ сѣверо-западной и сѣверо-восточной сторонъ въ берегъ озера. Выдающийся уголъ имѣетъ наиболѣе возвышенную насыпь; онъ обращенъ къ с. Мѣстечку. Съ наружной стороны вала, общее протяженіе коего около 280 шаговъ, былъ когда-то глубокой ровъ, наполнявшійся водой изъ озера. Слѣды его совершенно ясно замѣтны и нынѣ. Безъ-Корниловичъ въ своихъ свѣдѣніяхъ о Бѣлоруссіи, описываетъ этотъ замѣчательный памятникъ старины въ такихъ краткихъ и не совсѣмъ точныхъ словахъ: „Въ западной сторонѣ озера Озерища, на полуостровѣ, перекопанномъ ровомъ, былъ нѣкогда укрѣпленный замокъ Озерище; нынѣ видны только остатки земляныхъ окоповъ, а по ихъ угламъ гдѣ были башни—курганы“.

На планѣ походовъ короля Стефана Баторія, составленномъ въ 1579 году секретаремъ коронной канцеляріи Пахаловичемъ, среди озера Озерища изображенъ большой городъ, а при нихъ, т. е. озерѣ и городѣ общая подпись *ozieryszca*. Въ русскихъ лѣтописяхъ Озерище упоминается такъ:

Въ лѣто 7072 (1563 г.) мѣсяца іюля въ 22 день, царевъ и вел. кн. воевода князь Юрій Ивановичъ Токмановъ ходилъ съ Невля къ литовскому городку, къ Озерищу, съ конными людьми, съ пѣшими да и съ судовыми людьми; а людей съ собой ималъ въ посадѣхъ и нарядъ съ собой ималъ легкой. И стоялъ у города четыре дни, и подъ городомъ

промышлялъ, и всѣ дороги подасѣкъ которыя были къ Озерищамъ. И пришли къ Озерищу изъ Витебска на помощь Литовскіе люди, въ головахъ ротмистры, а съ ними конныхъ и пѣшихъ людей 12 тысячъ и засѣка учали прочищати.

И князь Юрьи Токмановъ нарядъ въ судѣхъ да и пѣшихъ людей отпустилъ къ Невлю на передъ, а самъ съ конными людьми и съ стрѣльцы пришелъ къ Литовкимъ людямъ встрѣчу, дѣло съ ними дѣлалъ и передовой полкъ побилъ на голову и съ пятьдесятъ языковъ было конныхъ у нихъ взято.

И какъ пришли всѣми людьми на него и князь Юрьи языковъ побилъ и со всѣми людьми пришелъ на Невль здорово *).

Того же года, ноября въ 6 день Царь Симіонъ Касаевичъ Казанской да бояре—князь Иванъ Ивановичъ Пронской, да князь Василій Семеновичъ Серебреной съ товарищи, съ стрѣлцкою головою съ Романомъ Пивовымъ, по государеву приказу, къ Литовскому городу къ Озерищамъ ходили промысляти. И Божіимъ милосердіемъ, городъ Озерища взяли приметомъ, и державу Озерицкаго пана Мартина Островицкаго со многими королевскими дворяны, и ляховъ и дрябей и земскихъ людей многихъ поймали; а ротмистровъ пана Держинскаго, да пана Прогалинскаго и многихъ дворянъ, и ляховъ, и дрябей и всякихъ земскихъ людей побили на голову.

А которіе запирались въ стрѣльняхъ и въ башняхъ и въ хоромахъ

и тѣ погорѣли, а городъ до основанія выгорѣлъ, а дворы господскіе и посадскіе и острожные всѣ выжгли, и никакъ человѣкъ изъ города не ушелъ *).

По взятіи Озерищъ, царь назначилъ туда воеводой князя Юрія Ивановича Токманова; головами же повелѣлъ быть Чоглакову, да Карамышеву, а для охраны города оставилъ воеводъ: князя Петра Семеновича Серебрянаго и Ѳедора Васильевича Шереметьева**). Всѣ эти распоряженія показываютъ, что замокъ Озерище имѣлъ важное стратегическое значеніе.

Мѣстные старожилы утверждаютъ, что на описываемой мѣстности, также и тамъ, гдѣ нынѣ находится с. Мѣстечко, нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ существовалъ пограничный между Литвой и Русью городъ, носившій названіе Городище. Впрочемъ, легко можетъ быть, что народъ слово городище, употребляемое въ смыслѣ развалинъ города, принялъ за собственное, обозначающее названіе города. Такая ошибка тѣмъ простительнѣе, что и нынѣ существующее на берегу Озерища селеніе носитъ названіе Мѣстечка, безъ сомнѣнія потому, что на пространствѣ, имъ занимаемомъ, существовала когда-то място, т. е. городъ. Не безъ основанія можно допустить также, что въ описываемой мѣстности былъ когда-то на берегу, гдѣ нынѣ с. Мѣстечко, городъ называвшійся Городищемъ, а на островѣ—замокъ, усвоившій себѣ названіе Озера или Озерища.

*) Александровская лѣтопись. Рус. Ист. Библ. т. III.

*) Тамъ-же, Александровская лѣтопись.

***) Разряд. книги 7072—7093 годовъ.

По преданію, городъ былъ сильно укрѣпленъ, и, кромѣ того, съ одной стороны, для удобнѣйшаго снабженія его во время осады разными продуктами, а съ другой—для облегченія отступленія изъ крѣпости, на случай невозможности удержать ее, замокъ былъ соединенъ двумя огромными мостами, изъ коихъ одинъ имѣлъ направленіе къ той мѣстности, гдѣ нынѣ шоссеиная станція Рудня, съ другой къ противоположной сторонѣ, именно туда, гдѣ нынѣ находится Дубнинское сельское управленіе. Протяженіе обоихъ мостовъ было не менѣе 2 или 3 версты; многочисленныя остатки свай еще и нынѣ виднѣются въ водѣ и служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ справедливости народнаго преданія. Есть также основаніе предположить, что городище было соединено третьимъ мостомъ съ не подалеку лежащимъ, насупротивъ его, небольшимъ, но для помѣщенія на немъ особаго укрѣпленія достаточной величины островкомъ. Говорятъ, что на островѣ этомъ есть курганъ; но мы не имѣли возможности убѣдиться въ этомъ лично; но если это такъ, то предположеніе наше о существованіи на этомъ островкѣ особаго укрѣпленія; становится еще вѣроятнѣе.

Въ памяти народа сохранилось также преданіе, что городъ этотъ однажды семь лѣтъ защищался отъ непріятели и не былъ имъ взятъ, хотя въ этотъ періодъ времени были голодъ и язва, что собственно, можетъ быть, и спасло его. Въ своихъ смутныхъ воспомнаніяхъ, народъ часто упоминаетъ о королѣ Батурѣ, безъ сомнѣнія Стефанѣ Ба-

торіѣ, предавшемъ, какъ извѣстно, Озерищенскій замокъ огню въ 1579 г., но всѣ показанія его объ этомъ вѣнчанномъ героѣ такъ сбивчивы и такъ противорѣчатъ одно другому и словамъ лѣтописей, что невозможно вывести изъ нихъ никакого сколько-либо положительнаго заключенія. Но что городище дѣйствительно было театромъ многихъ военныхъ подвиговъ Руси и Литвы, въ томъ удостовѣряютъ частыя находки, какъ въ валахъ бывшаго укрѣпленія, такъ и на пространствѣ острова: обломковъ мечей, пицалей и другихъ желѣзныхъ орудій, а также разной величины кованыхъ желѣзныхъ пуль и ядеръ, кои крестьяне вчастую передѣлываютъ на сошники, лемешы и другія принадлежности земледѣльческихъ орудій. Въ 1864 году осматривая городище, я пріобрѣлъ отъ одного изъ крестьянъ с. Мѣстечка, лично имъ найденныя 7 штукъ разнородныхъ желѣзныхъ снарядовъ, изъ коихъ четыре пули вѣсомъ по 7 золотниковъ каждая, одна въ 13³/₄ золотника, и два ядра: одно двухфунтовое, а другое вѣсомъ 21 лоть и 2 золотника. Нѣкоторые изъ этихъ снарядовъ были доставлены мною на Московскую этнографическую выставку, откуда какъ рѣдкость поступили въ Московскую оружейную палату. Желѣзо этихъ снарядовъ замѣчательно своею мягкостью и ковкостью. Странно, однакожъ, что народъ сохранивъ въ памяти своей имя Баторія, почти не помнитъ имени Грознаго, хотя дружины его не разъ приводили въ трепетъ жителей города и замка, а въ 1565 году, іюля 22 дня, отряды князя Такманова и Шереметьева изрубили весь гарни-

зонъ Озерійскаго замка; не слѣдуетъ ли это объяснить тѣмъ, что Баторій часто лично предводительствовалъ войсками, а Грозный чрезъ своихъ воеводъ.

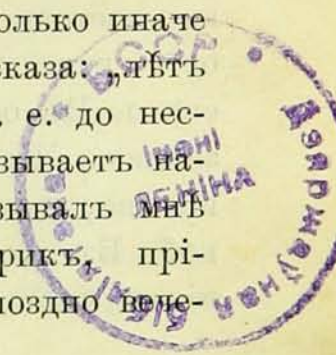
Кромѣ историческихъ преданій о судьбѣ городища, народная фантазія создала множество легендъ о кладахъ, сокрытыхъ подъ валами укрѣпленія. Хотя рассказы эти нисколько не могутъ пояснить исторической судьбы городища, но тѣмъ не менѣе они представляютъ любопытные образцы народныхъ вѣрованій, почему и помѣщаемъ ихъ на страницы нашей книги.

Вотъ, что рассказываетъ народъ о кладахъ въ Озерійскомъ городищѣ зарытыхъ:

а) Во время послѣдняго нападенія на городище русскихъ людей, старый городокскій пастухъ бѣжалъ изъ укрѣпленія, переѣхавъ чрезъ озеро на дверяхъ; впоследствии, по разрушеніи непріателемъ города, онъ возвращался и открылъ въ валахъ городища какой-то склепъ, гдѣ были сокрыты разныя сокровища, но что нашлось въ склепу—неизвѣстно.

б) Рассказываютъ также, что много лѣтъ тому назадъ, въ ночную пору, пришли въ с. Мѣстечко къ занимавшемуся рыболовствомъ крестьянину Вѣхоткѣ трое неизвѣстныхъ людей и просили его перевезти ихъ въ городище. Старый рыбакъ исполнилъ желаніе пришельцевъ и вмѣстѣ съ ними переѣхалъ на островъ. Тутъ подошли они къ рябиновому дереву и, выворотивъ его, нашли подъ корнями желѣзныя двери. Одинъ изъ пришельцевъ, отомкнувъ ихъ бывшимъ у него ключемъ, и затѣмъ всѣ четверо вошли въ комнату, въ

которой при зажженной свѣчѣ сидѣла дѣвица, а возлѣ нея лежала собачка. Въ комнатѣ были другія, также желѣзныя двери. Отперли и тѣ и вошли въ другой покой, который оказался наполненнымъ деньгами. Тутъ пришельцы сказали Вѣхоткѣ, чтобы онъ бралъ себѣ денегъ сколько захочетъ и отвозилъ ихъ домой, пока они будутъ завтракать. Пока шелъ завтракъ, рыбакъ успѣлъ свезти домой три мѣшка денегъ. Когда онъ послѣдній разъ вернулся на островъ, то незнакомцы отдали ему ключъ отъ дверей тайника и сказали, что оставляютъ въ его распоряженіе всѣ свои сокровища, съ тѣмъ однакожъ, что онъ можетъ пользоваться ими только самъ, не объявляя о томъ никому. Съ этой поры рыбакъ Вѣхотка сталъ богатъ, но не зная, куда дѣвать такъ легко нажитыя деньги, началъ пить. Это замѣтили сосѣди и односельцы и стали доискиваться источниковъ богатства Вѣхотки. Однажды старикъ, будучи на веселѣ, рассказалъ своему сыну, какимъ путемъ получаетъ деньги, и вмѣстѣ съ нимъ отправился на островъ, чтобы показать мѣсто, гдѣ спрятанъ доставлявшій ему средство къ жизни, кладъ; но подъ корнями рябины не оказалось ни склепа, ни даже дверей. Легенда эта заимствована изъ донесенія руднянскаго сельскаго управленія; она записана также и нами изъ словъ одного старика, но нѣсколько иначе. Вотъ вариантъ этого рассказа: „лѣтъ около 60 тому назадъ. т. е. до несчастнаго года (такъ называетъ народъ 1812 годъ), рассказывалъ мнѣ восьмидесятилѣтній старикъ, приѣхавъ въ с. Мѣстечко, поздно вече-

ромъ, какой-то пожилой человѣкъ, просилъ рыбака (имени мнѣ не называли) перевезти его на островъ и указать городище. Рыбакъ имѣя въ виду ночную пору, долго не соглашался, но когда пришлецъ далъ ему рубль серебромъ, перевезъ его на островъ. Лишь только они пришли къ самой срединѣ городища, какъ предъ ними, съ шумомъ и визгомъ раскрылись, однѣ за другими, трое желѣзныхъ дверей, и обнаружился склепъ. Войдя въ него, они увидѣли сидящую на стулѣ прекрасную боярыню, у ногъ ея двухъ хортовъ, а рядомъ, съ правой и лѣвой сторонъ, по закрому серебряныхъ и золотыхъ денегъ. Пришлецъ спокойно набравъ въ свой мѣшокъ серебра, удалился. Вышелъ за нимъ и рыбакъ, думая: приду-ка я завтра днемъ да наберу побольше золота. Съ разсвѣтомъ онъ дѣйствительно пришелъ на городище, но ни золота, ни серебра, ни прекрасной боярыни и ея вѣрныхъ псовъ, ни даже дверей желѣзныхъ и мура каменнаго и слѣдовъ не стало; а вмѣсто всего этого предъ нимъ, какъ и прежде возвышалась круглая земляная насыпь, изрытая мѣстами, то рукой искателя счастья, то временемъ и ногами пасущагося скота.

Себежскій уѣздъ.

Земляныя памятники здѣшней старины наиболѣе сгруппировались въ юго-восточной части уѣзда, недалеко отъ границъ Полоцкаго и Невельскаго. Въ особенности много ихъ на земляхъ Жанвильскаго сельскаго общества, возлѣ мостика рѣки Великой. Въ сообщенныхъ намъ свѣдѣнiяхъ упоминается о четырехъ горо-

дищахъ и 270 могилахъ, называемыхъ мѣстными жителями сопками.

Первое изъ городищъ, не имѣющее особаго названiя, находится въ районѣ земель казеннаго имѣнiя Утюжицы, въ урочищѣ Заборищѣ, при рѣкѣ Бороухѣ, въ полуверстѣ, на сѣверъ отъ корчмы того же имени; второе извѣстное подъ именемъ Иваниха, находится въ томъ же имѣнiи и мѣстности и въ такомъ же разстоянiи отъ корчмы Бороухи, но на западѣ, саженьхъ въ полтора-ста отъ дороги, идущей изъ Утюжицы въ мѣстечко Юхновичи. Оба эти городища круглой формы, со входами съ юго-запада. Окопы ихъ представляютъ два концентрическiе круга, при ширинѣ рововъ отъ 4½ до 6 аршинъ; окружность каждаго около ста сажень.

Въ народномъ преданiи нѣтъ никакихъ историческихъ указанiй ни на эпоху, ни на народъ, а тѣмъ болѣе на лицъ, оставившихъ по себѣ эти слѣды; но судя по легендарнымъ рассказамъ мѣстныхъ старожиловъ, приписывающихъ постройку городищъ какимъ-то богатырямъ, называемымъ асилками, должно полагать, что сооруженiя эти принадлежатъ весьма отдаленной эпохѣ. Къ такому заключенiю можно отчасти придти и по живущему между народомъ вѣрованiю, что строившiе городища богатыри, при недостаткѣ топоровъ, созидали укрѣпленiя небольшимъ количествомъ этихъ орудiй, не соответствовавшимъ числу работниковъ, и потому, въ случаѣ нужды въ топорѣ на одномъ городищѣ, орудiе это не переносили, а перебрасывали туда съ другого городища. Кажется не будетъ ошибочно, если сооруженiя эти от-

несемъ къ такъ называемому каменному вѣку.

Третье городище находится въ казенномъ имѣнии Неведрѣ, на полѣ, въ полуверстѣ на сѣверо-западъ отъ деревни Павловой; оно устроено на высокой горѣ и представляетъ видъ двойной насыпи. Окружность городища сто сажень; входъ въ него съ юга.

Жанвильскія сопки составляютъ три отдѣльныя группы: первая, почти въ сто могилъ, при рѣкѣ Устьѣ и озерѣ Братиловѣ, въ одной верстѣ, на югъ; отъ деревни Горы; вторая, въ семьдесятъ могилъ, между погостомъ Малахи и дер. Закры, и, наконецъ, третья, въ Забоченомъ бору, близъ дороги, идущей изъ имѣнія Укленна въ фольварокъ Пыжево, въ одной верстѣ, на сѣверъ, отъ дер. Забѣговъ. Въ этой группѣ около ста могилъ; всѣ онѣ, какъ и предыдущія, имѣютъ въ окружности отъ 5 до 7 сажень, при высотѣ отъ 2 до 3 аршинъ. Многія изъ могилъ уже сильно распаханы; другія покрыты зарослями орѣшника, ольхи, можжевельника и сосны; иныя наконецъ, а именно находящіяся въ бору, поросли сосновымъ строевымъ лѣсомъ.

О происхожденіи могилъ народъ говоритъ одно, что онѣ насыпаны надъ тѣлами убитыхъ въ давнія времена воиновъ, что подтверждается находками въ нихъ болѣе или менѣе перегнившихъ человѣческихъ и лошадиныхъ костей.

Въ чертѣ казенныхъ земель Езерійскаго сельскаго общества въ растояніи четверти версты отъ дер. Яковцева и въ полуверстѣ отъ рѣки Великой, на мысѣ озера Езерица находится

городище, носящее названіе Яковцева. Оно имѣетъ видъ подковы, со входомъ съ южной стороны; длинна его четверть, а окружность около трехъ четвертей версты. Преданій объ этомъ городищѣ нѣтъ, не было также и попытокъ къ раскопкѣ его.

На земляхъ этого же общества, въ полуверстѣ отъ рѣки Луки, на берегу озера Березна, находится значительной высоты, именно до 7 сажень, остроконечный курганъ, называемый Лукинымъ. Есть повѣрье, что въ немъ сокрыты большія сокровища, почему много было попытокъ къ раскопкѣ этой могилы, но какъ говорятъ, онѣ не имѣли успѣха.

Кромѣ этихъ памятниковъ себеской старины, на озерѣ Свибло, отстоящемъ отъ г. Себежа на $33\frac{1}{2}$ версты, между деревнями Пищевой и Ковальки, находится каменная гряда, раздѣляющая свиблскія воды почти на двѣ ровныя части и носящая въ народѣ названіе Чортова моста.

Урочище это замѣчательно не какъ памятникъ старинныхъ сооружений и даже не какъ мѣсто, на коемъ бранное оружіе разрѣшало политическіе вопросы нѣкогда сосѣдственно обитавшихъ въ этомъ краѣ народовъ, а легендой о Чортовомъ мостѣ которая, кромѣ поэтическаго достоинства, замѣчательна и потому, что сохранила память о двухъ сосѣднихъ племенахъ: свевахъ и ливахъ. Вотъ въ короткихъ словахъ содержаніе этой легенды:

Въ глубокой древности, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ деревня Пищева, жило племя свевовъ. Старшина его имѣлъ единственную дочь, плѣнявшую всѣхъ своею красотою и тихимъ нравомъ.

Она имѣла множество жениховъ не только между соплеменниками, но и между обитателями далекихъ чужихъ странъ. Изъ числа многихъ обожателей прелестной свежки ей въ особенности приглянулся могущественный ливъ, но, на бѣду подвернулся какой-то нѣмчкъ, котораго отецъ крайне не жаловалъ.

Старикъ, желая отдѣлаться отъ навязчиваго нѣмца, предложилъ ему, буде хочетъ жениться на его дочери, построить въ теченіе одной ночи, мостъ чрезъ озеро Свибло. Какъ ни трудна была задача, но хитрый нѣмецъ согласился исполнить ее. Настала ночь, а съ нею адская работа; на озерѣ раздался крикъ множества голосовъ, шумъ и плескъ волнъ, стукъ камней и гулъ тысячи орудій. Проснувшійся старшина свевовъ бѣжитъ въ испугѣ къ озеру, думая: ужь не пошли ли на него войной сосѣдніе ливы, но, при яркомъ свѣтѣ луны, видитъ лишь бросаемые невидимой рукой въ волны озера камни да черную линію на половину готоваго моста. Догадался старикъ, въ чемъ дѣло, и еще пуще задрожалъ отъ страха; но вдругъ раздался крикъ пѣтуха, за нимъ страшный трескъ упавшаго на землю двухсаженнаго камня, и все какъ бы замерло. Наступило и утро. Смотритъ старикъ на Свибло и глазамъ своимъ не вѣритъ: на озерѣ мостъ, длинной болѣе версты, и только немного не конченъ, а на самомъ берегу огромной величины камень, котораго прежде вовсе не было; нѣмецъ исчезъ и болѣе не являлся. Догадался старикъ въ чемъ дѣло, и перекрестился, благодаря Бога, что избавилъ его отъ нѣмца.

Однакожь, таинственная постройка моста не осталась безъ послѣдствій. Ливы, увидя, что свегамъ представляется возможность перейти чрезъ мостъ въ ихъ область, покинули свои жилища и ушли къ Балтійскому морю, гдѣ, разродясь, назвали свое новое селеніе Ливоніей.

Прошло еще нѣсколько времени, влюбленный ливъ, женись на дочери старшины свевовъ, подарилъ своему тестю, т. е. свегамъ, ту землю, которою прежде самъ владѣлъ, почему свежскій старшина и называлъ раздѣлявшее эти области озеро Свеломъ, т. е. Свей-ливскимъ.

Полоцкій уѣздъ.

Полоцкъ и уѣздъ его, составляя, такъ сказать, первую и едва-ли не самую интересную страницу въ исторіи Бѣлоруссіи, естественно должны бы представлять наибольшее число земляныхъ памятниковъ старины; оно въ дѣйствительности вѣроятно такъ и есть; но свѣдѣнія наши объ этихъ остаткахъ прошлыхъ вѣковъ нынѣ касаются двухъ сотъ пятидесяти кургановъ или могилъ и одного городища, не включая въ этотъ счетъ тѣхъ земляныхъ насыпей, кои, несомненно относятся къ началу текущаго столѣтія, именно къ 1812 году, и носятъ въ народѣ названіе французскихъ могилъ, какъ на примѣръ въ урочищѣ Химкины кладки, близъ Полоцка.

Положеніе кургановъ, за исключеніемъ или совершенно отдѣльно лежащихъ, и массы сокрытыхъ еще въ дебряхъ лѣсовъ, вдали отъ селъ и деревень, составляютъ слѣдующія группы. Первая, въ тридцать шесть могилъ, въ предѣлахъ казеннаго Спасъ-юровичскаго имѣнія, въ 20-ти

съ небольшимъ верстахъ отъ г. Полоцка, подлѣ караванной дороги, идущей изъ Полоцка въ Невель. Вторая, въ двадцать три могилы, на томъ же пути, въ 50 верстахъ отъ Полоцка на берегу рѣки Дриссы, въ предѣлахъ казеннаго имѣнія Дворжець. Третья, въ двадцать могилъ, въ 54 верст. разстояніи отъ г. Полоцка, на проселочной дорогѣ изъ этого города въ Невель, на земляхъ казеннаго имѣнія Ситно. Четвертая, въ тридцать три могилы, въ 15 верстахъ отъ Полоцка, близъ с.-петербургской почтовой дороги, и въ разстояніи четверти версты отъ деревни Владычина казеннаго Махировскаго имѣнія. Пятая, въ семь могилъ, верстахъ въ трехъ, отъ большой полоцкой почтовой дороги и верстахъ въ 6 отъ динабургско-витебской желѣзной дороги, въ урочищѣ Шитахъ казенной Оболю-Тупицкой дачи, на берегу рѣки Западной Двины, близъ дер. Филипповки. Шестая, очень большая необщитанная группа, въ лѣсу по дорогѣ изъ г. Полоцка въ г. Дисну за ур. Песчанкой, верстахъ 7—8 отъ Полоцка; здѣсь сохранились слѣды значительнаго землянаго укрѣпленія. Народъ приписываетъ насыпь этихъ кургановъ французамъ, но это совершенно невѣроятно. Слѣдуя по этой дорогѣ далѣе къ р. Ушачу, мы находимъ еще одну т. е. седьмую группу старинныхъ кургановъ, близъ корчмы им. Бононь, саженьяхъ во сто отъ порома. Курганы эти большею частію разрыты, такъ какъ на нихъ расположено кладбище, тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ нихъ, отененные столѣтними соснами, сохранили и по нынѣ свою форму. Главная масса кургановъ расположена по лѣвой

сторонѣ дороги; на моей памяти, лѣтъ 25 тому назадъ, было нѣсколько кургановъ и по правую сторону дороги. При разширеніи дороги и возведеніи построекъ изъ могилъ вырывались человѣческія кости. Подобное скопленіе кургановъ, замѣчается и близъ им. Рудня, верстахъ въ 3 отъ им. Бононь, вверхъ по р. Ушачу, на той же сторонѣ ея. Эта группа кургановъ, по счету восьмая, обнаружилась только лѣтъ десять по вырубкѣ росшаго на ней сосняка.

Шестаго іюля 1889 года я въ подробности осмотрѣлъ эту группу кургановъ и добылъ слѣдующіе результаты.

Руднянскіе курганы расположены надъ луговымъ покосомъ имѣнія Милюной-Рудни, въ полу верстѣ отъ фольварка, по правую, по теченіи, сторону рѣки Ушача, въ урочищѣ называемомъ „Волотовки“, Всѣхъ кургановъ по счету оказалось восемьдесятъ четыре; хотя несомненно что было болѣе ста; они расположены отдѣленіями на возвышенностяхъ, пересѣкаемыхъ низменностями отъ части влажными, отъ части болотистыми. Всѣхъ отдѣленій Руднянской курганной группы пять: первое въ 3, второе въ 2, третіе въ 16, четвертое въ 35, а пятое въ 28 еще сохранившихся кургановъ.

Размѣръ этихъ насыпей различный; иные имѣютъ въ высоту до 6 аршинъ, при окружности до 30 шаговъ, другіе значительно менѣе, иные едва возвышаются надъ поверхностью земли.

Изъ большихъ кургановъ на многихъ виды безобразные слѣды попытокъ къ разграбленію ихъ, въ особенности въ 3 и 5 отдѣленіяхъ.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ

въ курганахъ этихъ, въ послѣдніе годы, находили кромѣ остатковъ угля и перезженныхъ костей, разные мелкіе вещи. Такъ, въ 1887 г., въ одномъ изъ кургановъ 4-го отдѣленія найдено много пластинокъ красной листовой мѣди, повидному имѣвшихъ значеніе амулетовъ.

Форма и величина пластинокъ была двоякая, но всѣ они напоминали треугольникъ, однѣ усѣченный, другіе съ закругленными углами и отличались толщиной.

Въ верхнемъ отверстіи тонкихъ пластинокъ находился обрывокъ спиралью свороченной проволоки, одного съ пластинкой металла.

Имѣвшіеся на пластинкѣ кружки не были пробиты насквозь, а лишь вогнуты, такъ что обратная сторона ея представляла какъ-бы бугорчатая возвышенія. Толщина этихъ пластинокъ не превышала толщины двухъ трехъ сложенныхъ вмѣстѣ листовъ бумаги а длина полутора вершка. Пластинки сдѣланные изъ мѣднаго листа, толщиной въ $\frac{1}{3}$ вер. была нѣсколько менѣе.

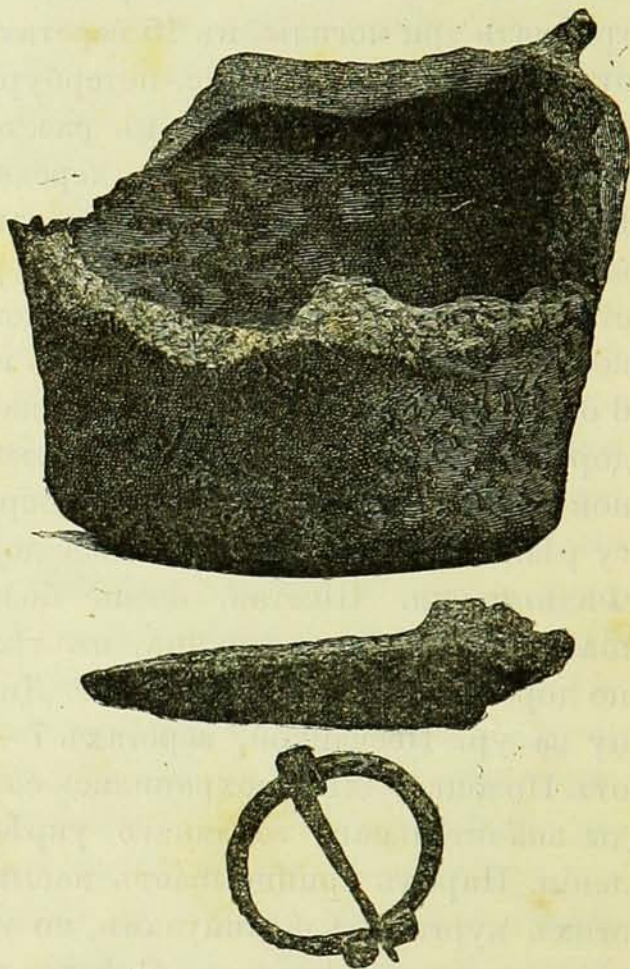
Въ каждомъ изъ трехъ угловыхъ отверстій пластинки были обрывки такой-же точно спиралью свернутой проволоки, какъ и при тонкихъ пластинкахъ.

Всѣ эти пластинки были найдены въ одной кучѣ.

Въ другомъ курганѣ этого же отдѣленія случайно вырытъ перержавѣвшій ножъ, величиною, вершка въ три, подобный изображенному на рисункѣ, представляющему этого же рода находку въ курганѣ 4-го отдѣленія. Этотъ послѣдній курганъ принадлежитъ къ числу наибольшихъ по размѣрамъ. Подъ верх-

нимъ травянистымъ покровомъ его, лежитъ слой песка, толщиною въ аршинъ, далѣе слѣдуетъ черная, песчая, смѣшанная съ остатками угля и перегорѣвшихъ костей земля въ которой, на восточной сторонѣ кургана, на глубинѣ отъ поверхности до 2 арш., были между прочимъ найдены слѣдующія изображенные по фотографіи въ 0,6 величины предметы:

Рис. 1, 2, 3.

а) Горшечекъ грубой ручной работы изъ необожженной глины, смѣшанной съ крупными зернами жвиру (кварца), высотой въ $1\frac{5}{8}$ вершка, шириной въ отверстіи $1\frac{6}{8}$, а въ днѣ $1\frac{5}{8}$ верш., толщина стѣнъ $\frac{3}{16}$ верш.

Наружная сторона сосуда сильно задымлена; замѣтна также копоть и внутри; ясно что горшечекъ находился въ огнѣ, что подтверждается также находженіемъ близъ него ма-

лыхъ кусочковъ сплава мѣди и другихъ металловъ и минераловъ.

Къ крайнему сожалѣнію горшекъ при раскопкѣ кургана, по неосторожности рабочихъ разбитъ (рис. 1).

б) Недалеко отъ горшка найдены обломки другаго, повидимому плоскаго сосуда, изъ необожженной глины но безъ примѣси жвиру, имѣвшаго толщину стѣнъ въ $\frac{2}{8}$ вершка.

с) Небольшой ($\frac{6}{3}$ вер. въ длину и $\frac{3}{8}$ въ ширину) обломокъ, какого-то сосуда изъ красной мѣди.

д) Лезвіе ножа, длиною до бородки т. е. части вправляемой въ черенокъ $1\frac{1}{3}$ вер. Форма ножа такая какъ и нынѣ часто употребляется; но тупая сторона его значительно толще (рис. 2).

е) Пряжка мѣдная, работы очень грубой (рис. 3) представляетъ неспянное кольцо, концы коего сверчены въ одинъ оборотъ, но не соприкасаются между собою, на кольцо надѣта свободно вращающаяся булавка для застежки.—Подобныя пряжки употребляются и понынѣ крестьянами латышами, въ Прибалтійскихъ губерн. Рядомъ съ курганомъ въ коемъ найдены описанныя вещи и въ которомъ, кромѣ того, вырыто при мнѣ, нѣсколько кусковъ гнейса съ большой примѣсью слюды видимо находившихся въ сильномъ огнѣ, лежитъ другой очень большой курганъ, сѣверная сторона которою частію разрыта и чрезъ это отверстіе совершенно отчетливо видно нѣсколько консетрическихъ слоевъ угля смѣшаннаго съ пескомъ и перетлѣвшими костями. Должно заключать, что на этомъ мѣстѣ сожиганіе труповъ, повторялось много разъ. Вообще руднянскіе курганы или „волотовки“,

какъ называютъ ихъ мѣстные крестьяне представляютъ, пока они еще не совсѣмъ расхищены, богатое поле для археологическихъ изслѣдованій.

По другую сторону имѣнія Рудня т. е. за р. Ушачемъ, на возвышенныхъ песчаныхъ мѣстностяхъ, по обѣ стороны бездѣдовичской дороги и также въ началѣ лѣса чрезъ который идетъ эта дорога, есть болѣе или менѣ замѣтные слѣды раскопанныхъ кургановъ; изъ нѣкоторыхъ изъ нихъ брали песокъ; другіе, въ лѣсу находящіеся, осѣли отъ времени, сохранивъ еще свою обычную форму.

Въ этотъ же день 6-го іюля при дальнѣйшихъ поискахъ мы нашли по лѣвую сторону р. Ушача, въ предѣлахъ того же Полоцкаго уѣзда, еще нѣсколько одиночныхъ кургановъ и одну уже сильно опустошенную группу, по счету одинадцатую этого рода земляныхъ насыпей.

Изъ одиночныхъ кургановъ два находятся, не въ далекомъ одинъ отъ другаго разстояніи, въ сосновомъ бору, при перекресткѣ дороги, идущей изъ дер. Рудни въ имѣніе Новый Дворъ (оно же Бездѣдовичи), съ лѣсной тропинкой. На одномъ изъ этихъ кургановъ, лежащемъ въ сѣверномъ углу, еще не давно стояла фигура (крестъ съ рѣзнымъ изображеніемъ Распятія); другой, находящійся въ южномъ, на крестъ лежащемъ углу, остается пока повидимому цѣлымъ, не смотря на то что непокрытъ даже мелкой зарослю; округность его около 54 аршинъ, высота сравнительно небольшая.

Слѣдуя далѣе по лѣсной дорожкѣ ведущей въ дер. Салатки и Курьяны, по лѣвую сторону, при двухъ развѣтвленіяхъ ея мы нашли еще два

одиночныхъ кургана изъ коихъ одинъ съ значительнымъ углубленіемъ по срединѣ, а другой съ круглой вершиной. Наконецъ недоѣзжая около версты до деревни Курьяновъ, все по той же лѣвой сторонѣ дорогѣ, въ чащѣ сосноваго жерденаго лѣса, на весьма явственномъ возвышеніи, мы нашли совершенно цѣльный курганъ, окружность коего равняется 72 аршинамъ. Должно думать что нахождение этого памятника старины въ чащѣ лѣса на глухой тропинкѣ, и его почтенные размѣры по служили ему защитой отъ расхищенія.

Минувъ деревню Курьяны и слѣдуя далѣе по теченію р. Ушача къ Бононскому погосту, встрѣчается среди вырубленнаго и частію обращеннаго въ пашню и покосъ лѣса еще десять кургановъ, болѣе или менѣе раскопанныхъ и распаханыхъ.

Это послѣдняя, т. е. двѣнадцатая изъ извѣстныхъ намъ и болѣе или менѣе обследованныхъ группъ полоцкихъ кургановъ.

Правда, мы слышали о существованіи еще тринадцатой группы кургановъ при дер. Колтунахъ, называемыхъ мѣстными жителями „старосвѣтскими копцами“ но намъ не привелось обозрѣть ихъ.

Размѣры этихъ могилъ, только въ рѣдкихъ случаяхъ нами отмѣченныхъ, превышаютъ въ высоту 7 арш. а въ окружности 30 арш. Всѣ онѣ поросли, болѣе или менѣе, крупнымъ сосновымъ и частію березовымъ (именно махировскія) строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, частію уже срубленнымъ, высшій возрастъ коего, какъ напримѣръ на ситнянскихъ и обольскихъ могилахъ, можно считать 100 лѣтъ.

Относительно формы полоцкихъ

могилъ, мы должны замѣтить, что онѣ почти всегда круглыя съ такими же вершинами; и только изрѣдка продолговатыя; въ числѣ 33 махировскихъ могилъ восемь, имѣютъ углубленія сверху, и три почти совершенно раскопаны. Изъ донесенія Махировскаго сельскаго управленія видно, что осмотръ этихъ могилъ былъ произведенъ священникомъ бѣльскаго церкви Селютинскимъ, будто бы нашедшимъ въ могилахъ однѣ лишь человѣческія кости; это изслѣдованіе относится къ концу пятидесятихъ годовъ. Попытокъ къ систематическому осмотру спасъ-юровичскихъ, дворжецкихъ, ситнянскихъ, обольтупицкихъ, песчанскихъ, бононьскихъ и руднянскихъ кургановъ дѣлаемо не было. Личный нашъ осмотръ обнаружилъ лишь слѣды расхищенія или случайный разрывъ могилъ какъ замѣчено при описаніи бононьскихъ.

Изъ одиноко лежащихъ могилъ, кромѣ вышеописанныхъ наши, одна находится на земляхъ махировскаго казеннаго имѣнія, близъ дер. Горовой, въ урочищѣ, называемомъ Чертовымъ болотомъ. Она замѣчательна по своимъ громаднымъ размѣрамъ, именно семисаженной высотой, при 200 саженьяхъ въ окружности. Народъ утверждаетъ, что насыпь эта сдѣлана въ незапамятные годы воинствомъ, среди болотнаго неприступнаго мѣста; по этому ее, кажется, скорѣе должно причислить къ разряду городищъ или укрѣпленій, чѣмъ къ разряду могилъ.

Но самый интересный изъ полоцкихъ кургановъ—это курганъ Рогнѣдинъ.

Народъ рассказываетъ, что будто бы этотъ курганъ насыпанъ надъ

тѣлами убитыхъ въ сраженіи Рог-
вольда и Ягнѣды (т. е. Рогнѣды) и
что понынѣ какъ въ озерѣ Дриссѣ,
такъ и въ самомъ курганѣ нерѣдко
находятъ каменные молоты и палицы.

Рогнѣдинъ курганъ, или гора, при
высотѣ въ $5\frac{1}{2}$ сажень, имѣетъ въ
окружности до 300 аршинъ. Этотъ
замѣчательный памятникъ старины
находится въ Полоцкомъ уѣздѣ, въ
имѣніи помѣщицы Маріи Бошнякъ,
на полуостровѣ, называемомъ Пере-
возъ, между устьемъ впадающей въ
озеро Дриссу рѣчки Ущи и истокомъ
выходящей изъ него рѣчки Дриссы,
которая, пройдя двѣ версты и соеди-
нивъ справа озера Волбно и Гонтиню,
а слѣва Литвино, Пролобно и Дале-
кое, впадаетъ въ рѣку Западную
Двину. Одно изъ мѣстныхъ преданій
говоритъ, что на Рогнѣдиной горѣ
погибъ въ сраженіи полоцкій князь
Рогвольдъ, убитый ударомъ камен-
наго молота.

Что касается находящагося въ чер-
тѣ казенныхъ земель Альбрехтовска-
го сельскаго общества, близъ дерев-
ни Малаго-Грачушина, въ урочищѣ
Окольніцѣ, городища, состоящаго
изъ поросшей лѣсомъ круглой зем-
ляной насыпи, имѣющей, при 15 са-
женяхъ въ поперечникѣ, до 3 са-
жень высоты, и носящаго также наз-
ваніе Околицы, то ни о времени, ни
о цѣли сооруженія ея въ памяти на-
рода никакихъ преданій не сохра-
нилось.

Кромѣ этихъ памятниковъ стари-
ны въ Полоцкомъ уѣздѣ уцѣлѣли
еще остатки древнихъ военныхъ пу-
тей; такъ въ описаніи русскихъ и
славянскихъ рукописей Румянцев-
скаго музеума, составленномъ А.
Востоковымъ, подъ № XXIII л. 120

упоминается объ остаткахъ Ольгер-
довой дороги, на основаніи рукопи-
си подъ заглавіемъ: „Извѣстія объ
открытіи прохода и пути в. кн. Ли-
товскаго Ольгерда, шедшаго нѣког-
да съ воинствомъ къ Москвѣ“; въ та-
кихъ словахъ: Слѣды, проложенной
Ольгердомъ чрезъ лѣса и болота
военной дороги, найдены на грани-
цѣ нынѣшняго Полоцкаго уѣзда съ
уѣздами Городокскимъ и Кевельскимъ
надъ р. Верусою, впадающею въ р.
Оболь, въ имѣніи бывшемъ г. Жа-
бы, называемомъ Страплицами. Кре-
стьяне въ ономъ имѣніи показыва-
ютъ огромной величины насыпные и
лѣсомъ поросшіе бугры, кои назы-
ваютъ Ольгердовскою дорогою; въ
трехъ же верстахъ отъ Страплицъ,
въ глухомъ лѣсу, видны огромные
окопы, окруженные болотомъ, кои
крестьяне зовутъ „столице“, а уз-
кое мѣсто ведущее внутрь слыветъ
у нихъ, „Князевымъ мостомъ“. Къ
рукописи приложены изображенія
древнихъ вещей, найденныхъ въ од-
номъ бугрѣ, раскопанномъ г. Жа-
бой, именно: желѣзнаго бердыша,
двухъ бердышей изъ сѣраго гранита,
каменнаго копья и одной изъ
четырехъ найденныхъ урнъ. Къ со-
жалѣнію мы не имѣли случая ни ос-
мотрѣть этотъ путь, ни повѣрить
приводимыя о немъ преданія. Тѣмъ
не менѣе мы находимъ нужнымъ по-
мѣстить это указанное для облегче-
нія будущаго изслѣдованія витеб-
ской старины.

Лепельскій уѣздъ.

По числу кургановъ едва-ли не
богаче всѣхъ другихъ уѣздовъ Губ-
ерніи. Эти памятники старины раз-

сѣяны почти на всемъ пространствѣ его, болѣе или менѣе значительными группами. Лично намъ извѣстно до 400 кургановъ. Главнѣйшія группы этихъ насыпей расположены въ 7, 12 и до 25 верстъ отъ г. Лепеля: въ Гутовской казенной дачѣ и на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, на поляхъ и въ лѣсахъ Заболотскаго и Бецкаго сельскихъ обществъ и близъ м. Кубличъ, по границѣ Витебской губерніи, съ Виленской.

Кромѣ того множество кургановъ насыпано надъ рѣчкой Начей, впадающей въ Западную Двину и протекающей по сѣверо-западной части уѣзда. Курганы эти обложены камнями.

Въ урочищѣ Овсянка, принадлежащемъ къ имѣнію Воронь, между озерами Зено и Озеренское, въ разстояніи около 15 верстъ отъ г. Лепеля, на пространствѣ двухъ десятинъ, сгруппировано около ста кургановъ.

Въ верстѣ отъ почтовой станціи Камень, слѣдовательно въ 20 верстахъ отъ г. Лепеля, надъ безымяннымъ ручьемъ, 20 кургановъ.

• Надъ рѣчкой Уллой, по обѣ стороны, близъ имѣнія Пауля, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города, разсѣяно много кургановъ. Всѣ они обложены камнями.

У самаго города Лепеля, близъ предмѣстья, называемаго Песчанка, также есть группа кургановъ. Одинъ изъ нихъ, поодаль лежащій, около четырехъ сажень высоты. Въ 1883 году М. Ф. Кусцинскій разрылъ нѣсколько изъ этихъ кургановъ и въ числѣ ихъ самый большой, лежащій близъ города надъ озеромъ,—но ни

въ одномъ изъ нихъ не нашелъ ничего, даже костей. Должно допустить что или эти раскопки не были произведены довольно тщательно, или же курганы эти были расхищены кладонскателями.

Въ лѣсной дачѣ имѣнія помѣщика г-на Кусцинскаго Завидичъ близъ почтовой дороги, между станціей Камень и г. Лепелемъ, вблизи небольшой группы кургановъ, есть валъ, имѣющій при 30 аршинахъ длины, 3 аршина высоты. Насыпь эта называется народомъ Змѣиной Могилой.

Въ этой же мѣстности есть много кургановъ, поросшихъ кустарниками, кои были насыпаны въ 1812 году надъ тѣлами баварскихъ войскъ, входившихъ въ составъ французской арміи и павшихъ здѣсь въ авангардной стычкѣ съ нашимъ отрядомъ, состоявшимъ подъ начальствомъ генерала Штенгеля.

Съ приближеніемъ къ сѣверной границѣ Лепельскаго уѣзда т. е. къ городу Полоцку, въ особенности къ пункту впаденія рѣки Ушача въ рѣку Западную Двину, слѣдовательно въ бассейнѣ Начоушачскомъ, появляется группа старинныхъ кургановъ, числомъ болѣе 80-ти, частью уже раскопанныхъ или разрытыхъ руками кладолюбцевъ, частью скрывающихся въ густой чащѣ молодого березняка и ельника. Между этими остатками сѣдой старины, наиболѣе замѣчательны бездѣдовичскія и устьянскія насыпи. Въ 1884 году нѣскольکو изъ нихъ были раскопаны и вотъ результаты этихъ изслѣдованій.

Верстахъ въ 20-ти отъ г. Полоцка, по лѣвую сторону р. Западной Двины, въ предѣлахъ Жолновской волости,

Лепельскаго уѣзда, между имѣніями Бѣздѣдовичами, оноже Старый дворъ, А. А. Римскаго-Корсакова, Устьемъ В. А. Дзедзеля и Рожанщиной, принадлежащимъ автору этого сочиненія, по обѣ стороны проселочной дороги соединяющей названные имѣнія, въ вырубленномъ бору имѣнія Бездѣдовичъ, находится группа древнихъ кургановъ, носящихъ общее названіе этого рода памятниковъ старины „волотовокъ“. Кромѣ насыпей, сохранившихъ еще вполне ясно круглую форму кургана, или продолговатую вала, встрѣчаются между зарослями, остатки другихъ насыпей съ едва замѣтной округленностію, чуть-чуть возвышающіяся надъ уровнемъ почвы. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что тутъ было очень много древнихъ кургановъ, относящихся не къ одной а къ разнымъ болѣе или менѣе одна отъ другой отдаленнымъ эпохамъ. Вся вообще масса бездѣдовичскихъ кургановъ числомъ около семидѣсяти, сгруппирована на песчаномъ возвышеніи, склоняющемся во всѣ стороны къ ручьямъ, протокамъ и бездѣдовичскому озеру, легко обнимаемому взоромъ. Тутъ была когда-то деревушка носившая названіе Волотовокъ, но отъ нея и слѣдовъ не осталось.

Бездѣдовичскіе курганы сгруппированы весьма густо, и повидимому, безъ всякаго порядка, тѣмъ не менѣе отъ нихъ отдѣлились нѣскольکو одиночныхъ, большихъ размѣровъ кургановъ, которые съ нѣкоторой правильностью, направляются съ одной стороны вдоль лѣсной дороги къ им. Устью, т. е. къ пункту впаденія въ р. Западную Двину рѣки Ушача, а съ другой къ бездѣдовичскимъ озе-

рамъ*). На берегу Запад. Двины рѣзко выдѣляется одиночная высота курганная насыпь, вѣнчанная полуогнившимъ крестомъ, осѣняющимъ подобно другимъ крестамъ, окружающимъ эту насыпь, прахъ, погребенныхъ здѣсь, уже на памяти окрестныхъ жителей, православныхъ бѣлоруссовъ.

Здѣсь была когда-то и церковь, о разграбленіи которой польскимъ, или правильнѣе ополяченнымъ Бѣлорусскимъ панкомъ, еще свѣжо преданіе, а въ церковномъ архивѣ можно найти и письменные тому доказательства. Въ настоящее время какъ бы въ насмѣшку надъ всѣмъ православнымъ, какъ бы въ живой укоръ нашей непоследовательности и неуваженія къ собственной національности и праху предковъ, часть курганной насыпи срѣзана и подъ нею пріютился жидъ съ явной для всѣхъ и съ невѣдомой начальству продажей водки... Но обратимся къ курганамъ. Бездѣдовичскіе насыпи давно уже обращали на себя вниманіе любителей старины и охотниковъ искать клады почему по временамъ подвергались раскопкамъ. Такъ бывший владѣлецъ Бездѣдовичъ Обремпальскій раскопалъ нѣскольکو большихъ кургановъ; затѣмъ въ пятидесятихъ годахъ производилъ здѣсь изысканія покойный борецъ за православіе и русскую народность К. А. Гаворской. Къ какимъ результатамъ привели эти изслѣдованія неизвѣстно; между тѣмъ весьма любопытно, что, несмотря на недавность изысканій Гаворскаго, личность его и труды

*) Озера эти носятъ названія: большое Крыжъ, кшижъ т. е. крестъ; а малое—Медвѣдь или Медвѣжье ухо; по сходству пераго съ крестомъ, а послѣдняго съ медвѣжьимъ ухомъ.

сдѣлались уже легендарными. Такъ ученый Гаворскій превратился въ кладоискателя Бугорскаго, въ уста коего народъ вложилъ слѣдующіе, будьтобы прочтенные имъ изъ какой-то старинной книги, помѣщику Обремпальскому слова о бездѣдовичскихъ курганахъ:

„Есть озеро большое—Крыжъ,
И малое—Медвѣжье ухо,
Подъ Ушачь рѣку.
Тамъ тридцать волотовокъ большихъ,
И тридцать волотовокъ меньшихъ
Въ большихъ—жолнеры да конѣ
А въ малыхъ рыцари въ бронѣ“.

Много, конечно, было попытокъ и со стороны мѣстныхъ крестьянъ, въ особенности, когда пошла въ ходъ легенда о Говорскомъ,—проникнуть въ нѣдра могилъ; но результаты попытокъ этихъ хранятся въ тайнѣ. Однако жъ одинъ кладоискатель увидя случайно, мое собраніе древностей, подъ секретомъ, сказалъ мнѣ: что онъ и другое лицо, нѣсколько разъ въ ночь противъ Ивана-Купала *), искали въ бездѣдовичскихъ волотовкахъ кладъ и одинъ разъ нашли круглую вершковъ десять въ діаметрѣ, совершенно перержавѣвшую бляху, въ родѣ сковороды, (не щить ли?) а другой разъ, на глубинѣ 1½ аршина ниже подошвы кургана, глиняный горшечекъ**), совершенно подобный по формѣ и матеріалу находящемуся въ моемъ собраніи и найденному въ одномъ изъ кургановъ руднянской группы***). Обѣ находки

*) Ночь предъ 24 Юнемъ — праздникомъ Рождества Іоанна Предтечи.

**) Обломокъ дна этого сосуда, хранится нынѣ у меня. Ав.

***) См. Описаніе кургановъ Полоцкаго уѣзда и рисунки найденныхъ вещей.

кладоискатели сдѣлали при помощи щупа; при вырытіи вещей они находили много угля и перегорѣвшихъ костей.

Послѣднѣе изслѣдованіе бездѣдовичскихъ кургановъ было произведено при насъ.

Вотъ какъ въ свое время, оно описано въ Витебскихъ Губ. Вѣдомостяхъ. Седьмаго іюня 1884 года, я и мои сосѣди при участіи нѣкоторыхъ любителей старины, произвели раскопку одного изъ наибольшихъ, въ срединѣ группы лежащихъ кургановъ, находящагося близъ него вала, и наконецъ, dokonчили раскопку одиночнаго кургана на землѣ В. А. Дзедзеля, по пути въ имѣніе Устье.

Въ первыхъ двухъ случаяхъ, снявъ слой дерна и песка, толщиною въ аршинъ, мы нашли консетрическіе, тонкіе, мѣстами прерывающіеся, но ясно сохраняющіе въ своемъ направленіи круглую фигуру насыпи, слои бѣлой, слабо блестящей, на ощупь весьма мягкой земли съ примѣсью большею частію совершенно разложившагося угля, остатки коего также сохранили блескъ, а при растираніи между пальцами нѣкоторую твердость; ясно, что этотъ уголь скорѣе животнаго, чѣмъ растительнаго происхожденія.

Замѣчательно, что на первомъ курганѣ, на самой его срединѣ, на глубинѣ полуаршина отъ поверхности, мы нашли въ одной кучѣ, гарнца два, мелкихъ полуистлѣвшихъ костей, между коими отличили остатки двухъ человѣческихъ колѣнныхъ чашекъ.

Въ единичномъ курганѣ на землѣ В. А. Дзедзеля, снятомъ въ уровень

съ землей нѣсколько лѣтъ тому назадъ, для добыванія песку, мы ничего не нашли, хотя углубили средину его въ самый материкъ, но бывшіе при этомъ владѣлецъ и рабочіе объяснили, что и въ этомъ курганѣ, какъ и въ другихъ, которые имъ случалось раскапывать, находились слои золы и угля, но вещей никакихъ не находилось. Судя потому, что на многихъ изъ кургановъ, изслѣдованной нами группы, растутъ, или росли сосновыя и еловыя деревья, какъ это показываетъ число слоевъ на пняхъ и размѣръ деревъ, возраста выше столѣтняго; что никто изъ мѣстныхъ стариковъ, а между ними есть восьмидесяти и девяностолѣтніе, не слышали отъ своихъ отцевъ и дѣдовъ: о времени насыпи этихъ кургановъ; наконецъ судя по тѣмъ легендарнымъ сказаніямъ, кои удалось намъ собрать о нихъ, можно съ достовѣрностію отнести, по крайней мѣрѣ многіе изъ этихъ кургановъ т. е. позднѣйшіе, ко времени Стефана Баторія, не разъ проходившаго здѣсь со своею ратью; слѣдовательно къ концу XVI вѣка. Легендарныя преданія о бездѣдовичскихъ и устьянскихъ насыпяхъ весьма интересны какъ по фантастичности разказа, такъ еще болѣе потому, что народъ соединилъ въ нихъ память о двухъ великихъ историческихъ дѣятеляхъ, далеко не современникахъ, именно: о королѣ Стефанѣ Баторіѣ, по народному Батѹрѣ и императрицѣ Екатеринѣ II-й, по народному богатырь-Катеринѣ. Вотъ почти дословный разказъ народа о происхожденіи бездѣдовичскихъ и устьянскихъ насыпей.

„Это было очень давно и дѣды

наши того не помнятъ. Землей нашей владѣлъ Батура, а какъ узнала про то богатырь-Катерина, то собрала русское воинство и на этомъ самомъ мѣстѣ (разказъ происходилъ среди бездѣдовичскихъ кургановъ, во время раскопки) встрѣтила польскую рать Батуры. Въ ту пору былъ здѣсь большущій лѣсъ; увидавъ царицу, Батура схватилъ ель и вырвавъ ее съ корнемъ, говоритъ Катеринѣ: зачѣмъ намъ биться? Вотъ погляди на нашу силу! Поглядѣла царица, усмѣхнулась, да и говоритъ ему: Ну, говоритъ, хорошо! а поставь же ель обратно въ землю! А Батура и не смогъ. Тогда богатырь-Катерина взяла ель, перевернула корнями вверхъ, да дополовины и вдавила въ землю; затѣмъ разбила рать Батуры, а остатки прогнала за Двину“.

„Въ другой разъ богатырь-Катерина настигла Батуру подъ Устьемъ. Выйдя изъ кареты, царица видитъ пасется пара спутанныхъ желѣзными путами коней, а рать Батуры такъ и сунется и сунется изъ окопа на русское воинство. Не долго думала богатырь Катерина; какъ схватить за путы въ одну руку одного, а въ другую другого коня:

И пошла ими валять
Польскую рать;
Силу народа побила,
Много въ Двинѣ потопила,
Остальныхъ за рѣчку прогнала.
И тутъ русская земля стала.

По напечатаніи мною въ 73 номерѣ Витебскихъ „Губерн. Вѣдом.“ замѣтки о раскопкахъ, произведенныхъ въ им. Бездѣдовичахъ, г. Романовъ, въ 78-мъ номерѣ той же газе-

ты высказалъ слѣдующее интересное сопоставленіе.

„Курганы, подобные Бездѣдовицскимъ, съпогребальнымъ ритуаломъ—трупосожженіемъ, находятся и въ сѣннинскомъ уѣздѣ могилевской губ., сосѣднемъ съ витебскихъ и лепельскимъ уѣздами. Группа ихъ найдена мною на берегу Богдановскаго озера, по дорогѣ изъ Сѣнна въ Бѣшенковичи. При раскопкѣ въ сильно раскаленномъ кострищѣ, оказалась масса измельченныхъ костей животныхъ, нѣсколько обуглившихся кусковъ крупныхъ костей человѣческихъ и, кромѣ того, сильно пострадавшіе отъ огня желѣзные обломки, повидимому, оружія и круглая серебряная бляха.“

„Затѣмъ такіе же курганы извѣстны мнѣ въ бассейнѣ р. Сожа, въ мстиславльскомъ и гомельскомъ уѣздахъ могилевской губерніи“.

„Вобщемъ, Могилевская губернія, подобно витебской и минской, замѣчательно богата вещественными памятниками старины доисторической: валами, городищами, городками, замковищами, курганами и т. п. Не говорю уже объ орудіяхъ каменнаго вѣка: ими могилевская губернія такъ же богата, какъ и минская,—по общимъ отзывамъ едва ли не богатѣйшая въ Россіи этого рода памятниками. Наконецъ, мнѣ удалось найти въ предѣлахъ могилевской губ. и рѣдкіе для нашихъ широтъ памятники—каменные бабы, вопреки существовавшему мнѣнію, будто распространенность ихъ на сѣверѣ ограничивается 50°“.

„Послѣдними археологическими изысканіями, произведенными въ 1885 и 1856 гг. Московскимъ Археологичес-

кимъ Общ. и Отдѣломъ Антропологии Общ. Любит. Естествознанія, въ достаточной степени выяснено, что курганы могилевской губ., при всемъ разнообразіи ихъ типовъ, начиная отъ кургановъ съ каменными орудіями и трупосожженіемъ и кончая курганами XI в. съ подвѣсками—христіанскими образками на бусахъ,—имѣютъ несомнѣнное сходство съ курганами витебской и минской губерній.

„Въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть указанія на то, что площадь, ограниченная Зап. Двиною, Сожемъ, Припетью и верховьемъ Нѣмана, служила нѣкогда ареною дѣятельности одного, несомнѣнно славянскаго племени“.

Кромѣ сего нѣкоторые изъ древнихъ лепельскихъ кургановъ подверглись въ разные годы, и при томъ въ большей или меньшей степени, изслѣдованіямъ, результаты коихъ изложены въ статьѣ нашего сочлена М. Ф. Кусцинскаго, напечатанной въ 20 № „Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1865 годъ, подъ заглавіемъ: „Опытъ археологическихъ изслѣдованій въ Лепельскомъ уѣздѣ“.

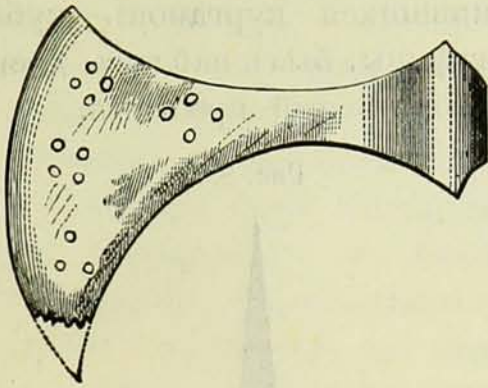
Мы заносимъ результаты нѣкоторыхъ изъ этихъ изысканій на страницы нашей книги, поясняя ихъ точными рисунками находокъ.

Въ 1857 году г. Кусцинскій разрылъ одинъ изъ четырехъ кургановъ, лежащихъ близъ имѣнія Черцы, въ 12 верстахъ отъ г. Лепеля. Въ самой срединѣ кургана найдены были сожженные человѣческія кости, при которыхъ стоялъ глиняной горшокъ, также наполненный сожженными костями; на днѣ горшка найдена маленькая бронзовая сѣкира или бердышекъ, который г-нъ Кусцинскій при-

знаеть за эмблему или символическій знакъ достоинства погребеннаго (рис. 4).

Бердышекъ этотъ безъ сомнѣнія, принадлежитъ бронзовому періоду и составляетъ довольно рѣдкую находку которую впрочемъ нисколько не подтверждается мнѣніе нѣкоторыхъ археологовъ, что обрядъ сожженія тѣла принадлежалъ исключительно лицамъ значительнымъ *).

Рис. 4.

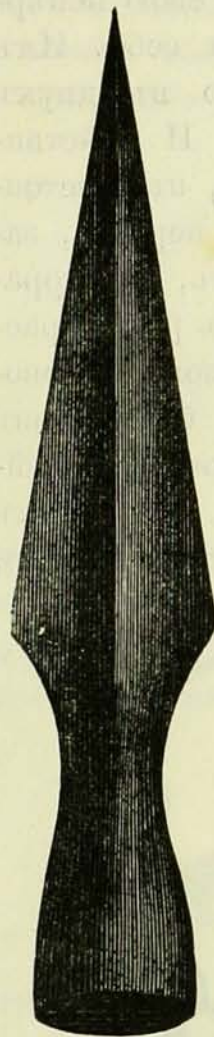

Луи Фигье въ своемъ сочиненіи „Первобытнѣйшій человѣкъ“ относительно погребенія въ бронзовую эпоху, между прочимъ говоритъ: „Вообще въ бронзовую эпоху мертвыхъ хоронили въ погребальныхъ покаяхъ, а иногда въ видѣ исключенія ихъ сожигали. Благочестивое обыкновеніе класть подлѣ труповъ оружіе или утварь, служившія успѣшнымъ при ихъ жизни, соблюдалось постоянно. Замѣтимъ только, что съ этой эпохи (рѣчь идетъ о второмъ періодѣ бронзовой эпохи) стали часто класть въ могилы топоры и орудія размѣровъ меньшихъ противу употребляемыхъ въ житейскомъ быту. Топоры маленькіе, топоры ex voto (по объѣту, заповѣдныя). По этому мнѣнію г. Кусцинскаго, что найден-

*) См. „Обозрѣніе исторіи Бѣлоруссіи“, С. Турчиновича. Слб. 1857 г., стр. 5.

ная близъ г. Лепеля, въ зольницѣ маленькая бронзовая сѣкира или бердышекъ, по просту топорикъ, есть особый знакъ достоинства погребеннаго въ курганѣ лица, едвали можно считать вѣрнымъ. Нельзя также сказать: чтобы находки малыхъ топориковъ, были особенно рѣдки. Графъ Адамъ Платеръ, въ окрестностяхъ Креславки, динабургскаго уѣзда, на берегахъ рѣки З. Двины находилъ много такихъ вещицъ *). Это обстоятельство еще болѣе колеблетъ приведенное мнѣніе г. Кусцинскаго. Въ Бѣлоруссіи существовалъ обычай, еще доселѣ не вездѣ покинутый, класть

Рис. 5.

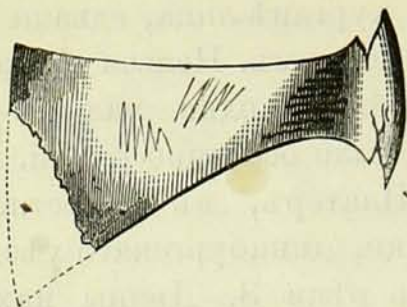
въ могилы любимыя покойниками вещи, или оружія ремесль; такъ пьяницамъ клали бутылку водки, охотникамъ — ружье, лѣстнику — топоръ, ткачу бедро и т. п.

Въ одномъ курганѣ на землѣ государственныхъ крестьянъ Заболотскаго общества, въ урочищѣ Княгинки, г. Кусцинскій нашелъ при покойникѣ желѣзный бердышъ и такое же копье. Самое названіе этой мѣстности наводитъ на ту мысль, что тутъ хоронились какіе нибудь князья или начальники провинціи, при которыхъ, какъ знакъ военной власти, оставляли военное оружіе (рис. 5 и 6).

*) „Живописная Россія“, томъ III, стр. 24.

Народное преданіе говоритъ; что когда-то, очень давно, жилъ вблизи этого мѣста какой-то князь. У него

Рис. 6.

была красивая молодая жена. Однажды князь выѣхалъ на войну, и когда возвратился изъ похода, то нашелъ свою жену за другимъ княземъ. Въ порывѣ ревности и гнѣва, счастливый на войнѣ, но несчастный въ любви, князь убилъ свою невѣрную жену, а потомъ и себя. Ихъ похоронили рядомъ, но въ двухъ отдѣльныхъ кургановъ. И дѣйствительно: другой курганъ, въ разстояніи на двѣ сажени отъ перваго, заключалъ женскій скелетъ, у котораго на правой рукѣ былъ родъ браслета изъ толстой бронзовой проволоки, съ нанизанными бусами изъ какой-то массы, величиною съ ружейную пулю. Нѣкоторые изъ этихъ бусъ украшены разноцвѣтною эмалью,

Рис. 7.

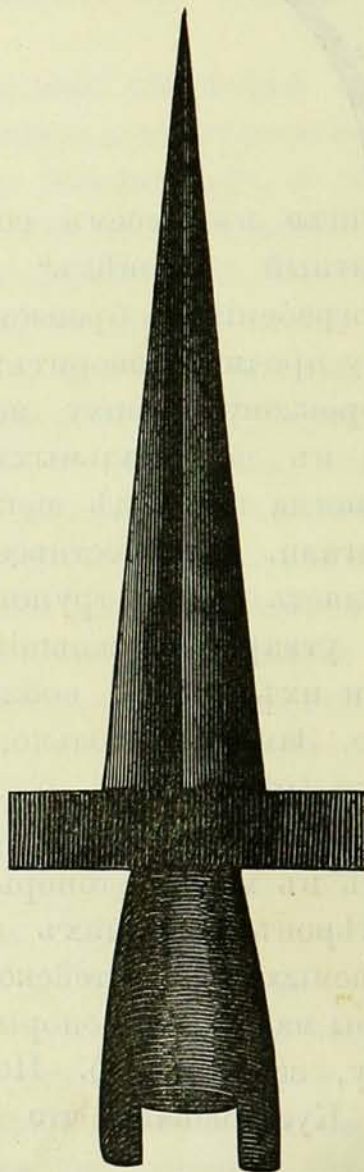

костей цвѣтъ и рисунокъ хорошо сохранились понастоящее время (рис. 7).

Въ урочищѣ Баярникѣ, въ 7 верстахъ отъ мѣстечка Кубличъ, на границѣ Витебской и Виленской губерніи, разсыпана группа кургановъ на значительное пространство.

По мнѣнію г. Кусницкаго, курганы эти принадлежатъ послѣднимъ временамъ язычества. На этой же мѣстности было древнее христіанское кладбище. По увѣренію одного изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, нѣсколко лѣтъ тому назадъ, въ одномъ изъ обрушившихся кургановъ кубличской группы, былъ найденъ древней формы бронзовый крестикъ.

Рис. 8.

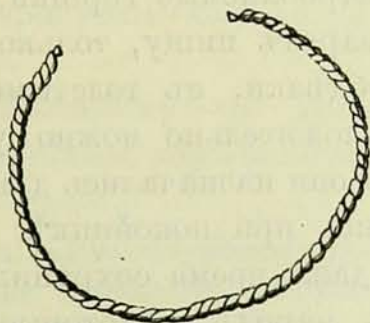
Изъ пяти раскопанныхъ кургановъ въ трехъ найдены желѣзные

копья и бердыши. Быть может, здѣсь жило сословіе, посвятившее себя военной службѣ, на подобіе образовавшихся впоследствии времени панцырныхъ бояръ (рис. 8).

Слѣдя за ходомъ археологическихъ изысканій нашихъ антикваріевъ, можно заключить, что женскія украшенія гораздо чаще и въ большемъ количествѣ попадаются въ курганахъ мѣстностей, близкихъ къ Балтійскому морю, на примѣръ, въ Ковенской губерніи, остзейскихъ провинціяхъ и въ такъ называемыхъ инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губерніи; однакожъ, находки эти встрѣчаются и въ Бѣлорусскихъ уѣздахъ Витебской и въ Могилевской губерніяхъ. Совершенное сходство этихъ предметовъ съ находимыми въ Даніи и Швеціи ясно доказываетъ, что они достались сюда вслѣдствіе сношеній съ Скандинавіей.

Къ болѣе интереснымъ предметамъ этого рода, кромѣ находокъ въ курганѣ Княгинки, слѣдуетъ отнести и найденное въ курганѣ при имѣніи Гущинѣ, въ 13 верстахъ отъ Лепеля, ожерелье (гривна) (рис. 9) состоящее изъ трехъ кусковъ толстой бронзовой проволоки, окруженныхъ винто-

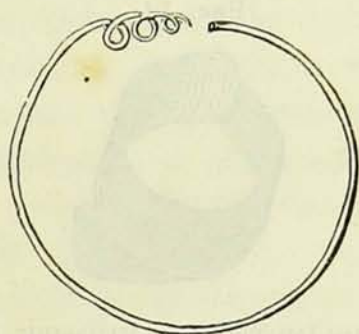
Рис. 9.

образно; а также находки на землѣ деревни Грошовки, казеннаго вѣдомства, въ четырехъ верстахъ отъ Лепеля, въ восьми разновременно раз-

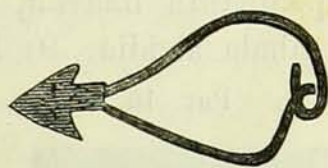
рытыхъ курганахъ, именно: 1) Ожерелье, состоящее изъ бисера, съ перваго взгляда весьма похожаго на жемчугъ. Бисеръ этотъ сдѣланъ изъ какой-то массы, состоящей изъ тонкихъ пластинокъ въ родѣ слюды. Эта любопытная находка передана г. Кусцинскимъ въ даръ виленскому музею древностей. *) Бывшій предсѣдатель виленской археологической комиссіи, графъ Евстафій Тышкевичъ, нашелъ его весьма сходнымъ съ бисеромъ, часто находимымъ въ Помпеѣ, и, по его же мнѣнію, это у насъ первая находка въ этомъ родѣ. 2) Около 50 стеклянныхъ золоченыхъ бусъ. Позолота на нихъ сдѣлана сусальнымъ золотомъ и потомъ облита стеклянной массой. 3 серги изъ скрученной бронзовой

Рис. 10

проволоки (рис. 10). 4) Нѣсколько кусковъ бронзовой проволоки, согнутыхъ кругообразно. Они лежали по обѣимъ сторонамъ головы и вѣроятно

Рис. 11

служили для поддержанія сплетовъ волосъ. 5) Серебряныя серги весьма оригинальной формы напомина-

*) См. „Виленскій Вѣстникъ“ 1860 г., за № 12.

ющіе стрѣлу, обращенную остриемъ къ низу, работа простая (рис. 11). 6) Четыре бронзовыя кольца простой работы, такъ что ни одно изъ нихъ не спаяно (рис. 12 и 13). 7) 1 большой перстень

Рис. 12.

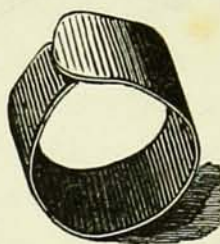
изъ бронзы. Внутренняя сторона его наполнена массой, на коей вырѣзаны

Рис. 13.

какіе-то знаки (рис. 14)*. 8) Два кольца желѣзныя. Они, какъ вообще же-

Рис. 14.

лѣзные предметы въ курганѣ, обратились въ перекись желѣза бурога цвѣта и легко ломались въ куски. Лежали онѣ съ лѣваго бока скелета. Какъ полагаетъ графъ Тышкевичъ, такія кольца употреблялись для поддерживанія платья, въ родѣ римскихъ *tibula alcidia*. 9) 126 стек-

Рис. 15.

лянныхъ бусъ зеленого цвѣта вели-

*) Перстень этотъ представленъ въ виленскій музей.

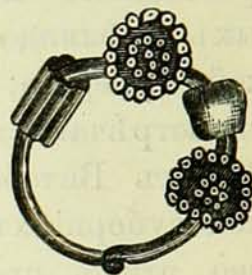
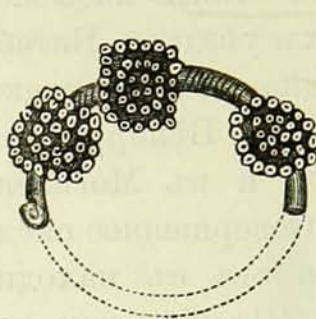
чиною въ конопляное зерно. Одна буса изъ сердолика, продолговатой формы, (рис. 15) и двѣ круглыя изъ аметиста.

Въ одномъ изъ кургановъ урочища Овсянки, имѣнія Воронь помѣщика Селявы, найдены двѣ серебряныя серги замѣчательной работы.

Серги эти, хотя при первомъ взглядѣ и похожи одна на другую, но въ дѣйствительности, какъ это читатель можетъ усмотрѣть изъ рисунковъ, (16 и 17) разнятся и величиной и

Рис. 16.

Рис. 17.

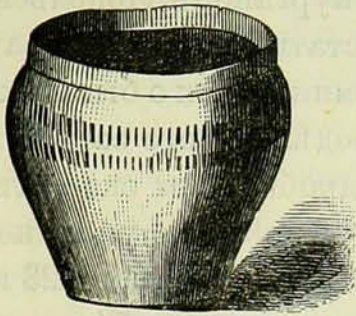

формой и отдѣлкой. Шестнадцать стеклянныхъ золотыхъ бусъ, желѣзное кольцо, на которомъ образовался отпечатокъ полотна. Въ другомъ курганѣ при мужскомъ скелетѣ, вырыты: оселокъ изъ песчаника, (точильный камень) желѣзный ножикъ и кремь.

При разрытіи нѣкоторыхъ кургановъ попадались глиняныя сосуды. Форма ихъ похожа на обыкновенныя и нынѣ употребляемыя горшки, въ которыхъ варятъ пищу, только болѣе грубой обдѣлки, съ толстыми стѣнками. Положительно можно утверждать, что они назначались для оставленія пищи при покойникѣ; по настоящее даже время сохранились въ простомъ народѣ нѣкоторые поминальные обряды, извѣстные подъ названіемъ дѣды, во время которыхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, есть обыкновеніе носить пищу на могилы

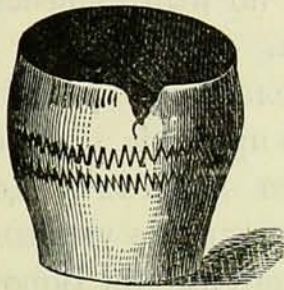
усопшихъ родныхъ и выставлятъ въ домахъ на столѣ и окнахъ. Ни на одномъ горшкѣ нѣтъ слѣда употребленія токарнаго станка: они просто вылеплены руками. Вотъ форма этихъ сосудовъ (рис. 18 и 19).

Рис. 18,

Къ довольно рѣдкимъ сосудамъ можно отнести найденную. г. Кусцинскимъ, надъ рѣкою Уллою, въ

Рис. 19.

имѣннѣи Поульѣ, такъ называемую слезницу (по литовски ассаруве). Это плоскій сосудъ съ крышкою на срединѣ коей сдѣлано маленькое отверстіе, быть можетъ для собиранія слезъ присутствующихъ на похоронахъ *).

Изслѣдованные въ Лепельскомъ уѣздѣ курганы, какъ велики ни были,

*) Здѣсь считаемъ нужнымъ привести странное мнѣніе нѣкоторымъ, лѣтописцевъ (Кромъеръ, Длугошъ, Матезіусъ) на счетъ сосудовъ, находимыхъ въ курганахъ; такъ напримѣръ Матезіусъ, жившій въ XVI столѣтіи, утверждаетъ, что эти сосуды не что иное, какъ „произведеніе природы“ и Мысль болѣе смѣлая, чѣмъ основательная.

не заключали въ себѣ однако болѣе одного покойника, который обыкновенно лежалъ на поверхности земли; а надъ нимъ насыпанъ курганъ. Земля для этого употреблялась изъ ближайшаго къ могилѣ пространства. Отъ этого вокругъ могилы образовалась канава, и только въ одномъ мѣстѣ оставлено узкое пространство, вѣроятно для всхода на вершину кургана. Въ нѣкоторыхъ могилахъ трупъ положенъ поверхъ слоя угольевъ, золы и березовой коры, сохранившейся почти въ цѣлости. Направленіе тѣла всегда отъ востока къ западу, т. е. головой на западъ.

Глубоко вкоренившееся вѣрованіе что человѣкъ послѣ смерти переходитъ къ другой жизни, подобной земной, съ ея нуждами, занятіями, удовольствіями, внушало языческимъ предкамъ нашимъ необходимость снабжать могилы покойниковъ, всѣмъ чѣмъ только по ихъ мнѣнію, могли они нуждаться въ будущей жизни. Эти то оставленные покойникамъ предметы составляютъ важнѣйшія археологическія находки наши. Однакожь едвали всегда этимъ предположеніемъ можно объяснить находеніе при остовахъ покойниковъ монетъ, въ особенности принявъ во вниманіе мѣсто ихъ находенія при остовахъ. Вотъ напримѣръ что находимъ мы по этому обстоятельству въ письмѣ къ намъ М. Ф. Кусцинскаго, отъ 16 марта 1885 года. Въ Пышнянской волости, верстѣ 15 отъ Лепеля, именно около деревни и озера Кривецъ, я обнаружилъ одну странность, которую не могу себѣ уяснить; дѣло въ слѣдующемъ: курганы въ числѣ двѣнадцати лежатъ на плоской возвышенности, рядомъ

съ ними находится старое опущенное кладбище христіанское, на которомъ въ настоящее время не хоронятъ и даже нѣтъ ни одного креста на немъ, а лишь видны небольшія могильныя насыпи обложенныя камнями, какъ это дѣлается и теперь. Раскопавъ одинъ изъ ближайшихъ къ старому кладбищу кургановъ, я нашель женскій остовъ на лбу котораго лежала серебрянная монета, такъ называемый тройной грошъ литовскій Сигизмунда Августа 1569 года, на покойницѣ былъ кожаный поясъ украшенный булавками (?) совершенно такими, какъ теперешнія. Въ другомъ курганѣ найденъ желѣзный трехгранный напиллокъ и обломки кремня. Однимъ словомъ всѣ вещи доказывали, что курганы относятся къ XVI вѣку; стало быть за 300 лѣтъ соблюдался еще мѣстами языческій погребальный обрядъ, т. е. что покойника клали на землѣ и надъ нимъ сыпали курганъ; но съ какой стати положена монета на лобъ? „Быть можетъ, говоритъ г. Кущинскій, она замѣняла вѣнчикъ, требуемый обрядомъ восточной церкви, которыхъ въ то время трудно было имѣть всегда въ достаточномъ количествѣ!“ Выводъ слишкомъ смѣлый и едва ли основательный въ виду единичности случая; не допуская даже ошибочности въ опредѣленіи мѣста нахождения монеты и того, всегда возможнаго случая, что монета эта просто на просто, кѣмъ либо изъ закапывавшихъ трупъ утеряна. Впрочемъ находка монеты и того, всегда какъ вовсе не столь явленіе рѣдкое; такъ въ 1872 году при проведеніи рва для фундамента вновь возводимой церкви въ сел. Веляшковичахъ,

Витебскаго уѣзда, на глубинѣ отъ 3 до 4 аршинъ, вырыто 49 человѣческихъ головъ, много костей, а въ полуразрушившихся гробахъ найдены стеклянные сосуды, похожіе на бокалы и разныя мѣдныя и серебряныя монеты.

Кромѣ кургановъ, Лепельскій уѣздъ богатъ остатками или по крайней мѣрѣ воспоминаніями о бывшихъ когда-то въ предѣлахъ его замкахъ; но объ этомъ подробнѣе мы скажемъ въ особой главѣ, здѣсь же упомянемъ только, что въ м. Гомелѣ, въ 23 верстахъ отъ Полоцка и въ 54 отъ Лепеля, на лѣвомъ берегу рѣки Туровки, на крутомъ пригоркѣ, было когда-то большое земляное укрѣпленіе, построенное по повелѣнію короля Сигизмунда-Августа. Отъ укрѣпленія этого осталась и по нынѣ кой-какіе слѣды рва и вала.

Въ Лепельскомъ уѣздѣ сохранилось также преданіе о вительдовыхъ путяхъ, или дорогахъ. Дорогъ, носящихъ это названіе указываютъ двѣ: первая, близъ имѣнія Воронечъ, проходитъ по болоту, а вторая, на земляхъ имѣнія помѣщика Корсака-Заскорокъ, въ 15 верстахъ отъ города Полоцка, также идетъ чрезъ болота. При описаніи Полоцкихъ древностей, мы упомянули объ Ольгердовой дорогѣ, но этимъ еще не исчерпываются преданія о путяхъ древнихъ воителей и ихъ полчищъ. Есть указанія, основанныя на историческихъ фактахъ, о дорогахъ Стефана Баторія, въ особенности по пути шествія отряда, находившагося подъ начальствомъ виленскаго воеводы Радзивила въ 1579 г. на Полоцкъ, чрезъ мм. Глубокое, Поставаы и г. Дисну. Прорубка чрезъ непроходимые въ то

время лѣса—просѣкъ, устройство мостовъ и гатей, во время этого похода, пали на долю венгерской пѣхоты, входившей въ составъ арміи Баторія.

Этими строками о древнихъ военныхъ путяхъ, мы думали закончить описаніе лепельскихъ памятниковъ старины, какъ новая случайная поѣздка въ прилегающую къ рѣкѣ Ушачу часть этого уѣзда доставила намъ еще нѣсколько свѣдѣній о курганахъ въ ней находящихся. Какъ ни кратки эти свѣдѣнія но мы считаемъ полезнымъ занести ихъ на страницы нашего изданія, какъ указаніе для будущихъ изслѣдованій.

У самой границы Полоцкаго уѣзда съ Лепельскимъ, въ предѣлахъ послѣдняго, у дороги ведущей въ сел. Заскорки, недалеко отъ берега р. Ушача, мы нашли перерѣзанный траншеей курганъ, имѣющій въ окружности по рву 80, а въ высоту 10 аршинъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого кургана, на восточной его сторонѣ, находится другой еще уцѣлѣвшій но меньшихъ размѣровъ. А въ небольшомъ разстояніи отъ нихъ, по правую сторону дороги, лежитъ цѣлая группа (до 20) подобныхъ насыпей, уже настолько распаханыхъ что многіе изъ нихъ едва замѣтны. Группу эту мы назвали заскорской.

Слѣдующая далѣе чрезъ м. Воронечъ, въ которомъ указывали намъ на высокую плоскую гору, какъ мѣсто бывшаго когда то города и на смѣжную съ ней, большихъ размѣровъ, съ почти отвѣсными боками, будто бы искусственную насыпь, командуемую протекающей у подошвы ея рѣчкой Ушачемъ, мы недоѣзжая до им. Миныцы въ лѣсу, въ глубокомъ

оврагѣ, при перекресткѣ дорогъ, нашли одиночный, также перерѣзанный ровомъ курганъ, имѣющій въ окружности 77 а въ высоту 11 аршинъ.

Проѣхавъ отъ селѣ верстѣ пятнадцать, подымаясь вверхъ по теченію р. Ушача, мы нашли на границѣ имѣнія Антоборъ оно же Сорочино, верстахъ въ двухъ отъ озера Черствяты, подъ лѣсомъ, на песчаномъ грунтѣ, цѣлую группу довольно далеко другъ отъ друга разсѣянныхъ кургановъ; между коими два обратили наше вниманіе: одинъ, находящійся въ полѣ, съ попытками къ раскопкѣ—своей величиной, а другой въ лѣсу, также довольно значительныхъ размѣровъ, тѣмъ что на немъ положено много камней. Эту группу кургановъ мы назвали сорочинской.

Рѣжицкій уѣздъ.

По Рѣжицкому уѣзду свѣдѣнія наши о древнихъ земляныхъ насыпяхъ касаются наиболѣе Вайводовской и Ковнатской волостей.

Свѣдѣнія эти, при всей ихъ неполнотѣ, обнаруживаютъ: что въ этой мѣстности въ былыя времена совершались кровавыя драмы. Вайвовское волостное управленіе относитъ эти событія къ временамъ „крестовыхъ походовъ“ разумѣя конечно,—набѣги ливонскихъ рыцарей.

Наибольшее число старинныхъ кургановъ Вайводовской волости находится возлѣ рѣчки Уляны, при дер. Обитель. Въ могилахъ этихъ по рассказамъ мѣстныхъ старожилловъ, нерѣдко находили платинное серебро, крестики и бердыши. Что разумѣетъ народъ подъ словомъ

платинное серебро, передававший донесение мировой посредникъ, къ сожалѣнiю не объяснилъ; что же касается названiя деревни Обителю, то оно произошло потому, что на мѣстѣ томъ была когда то, въ незапамятныя времена женская обитель. Это чисто русское названiе монастыря служитъ прекраснымъ доказательствомъ, что и въ предѣлахъ Рѣжицкаго уѣзда искони существовало православiе и господствовала русская народность.

Кромѣ кургановъ, въ районѣ этой волости находятся три отдѣльных укрѣпленiя, или какъ называютъ ихъ крестьяне, окопа. Изъ нихъ первый, извѣстный подъ именемъ Замка, на Старомысленскомъ полѣ, при впадении рѣчки Рудни въ озеро того же имени; второй—на Удренскомъ полѣ, Букмуйжскаго сельскаго общества, покрытъ кустарникомъ извѣстенъ подъ именемъ Дубовки; наконецъ, третiй—на Сваренцовскомъ полѣ дер. Райниковъ.

Какiе размѣры имѣютъ эти окопы,—мы не имѣемъ свѣдѣнiй, но извѣстно, что народъ вѣритъ въ существованiе внутри двухъ первыхъ изъ нихъ богатыхъ кладовъ золота и серебра.

То же повѣрье существуетъ и о какомъ то заброшенномъ колодцѣ фольварка Адамова и о старинномъ кладбищѣ деревни Тыртова.

Вообще сообщенныя намъ о памятникахъ старины по Вайводской волости свѣдѣнiя хотя и не лишены интереса, но слишкомъ кратки.

Изъ сообщенiя Ковнатскаго волостнаго правленiя видно, что на земляхъ, ему подвѣдомственныхъ, народъ, по преданiямъ отцовъ и дѣ-

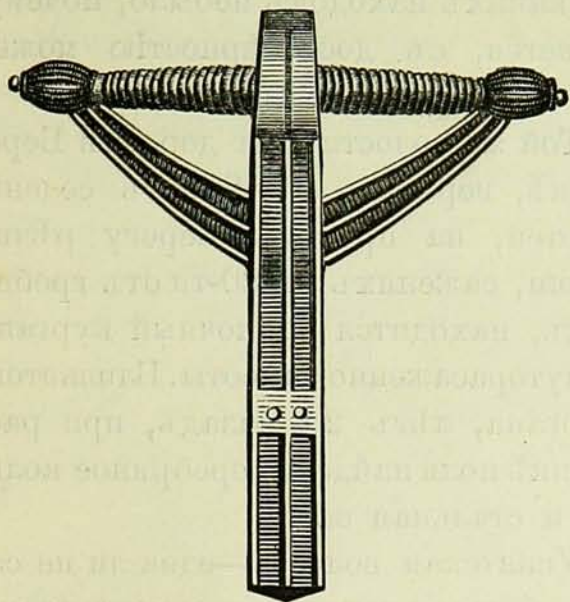
довъ, указываетъ слѣдующiя, замѣчательныя по находкамъ въ нихъ разнаго древняго оружiя мѣста: а) Гора Пили-Колна, находящаяся при дорогѣ, идущей изъ имѣнiя Ковнаты въ города Люцинъ и Себежъ, возлѣ деревни Старой Слободы. Форма горы круглая, двурусная, съ плоской вершиной. Окружность верхняго уступа ея равняется 120 саженьямъ. Въ старые годы нагорная площадка распахивалась, но уже много лѣтъ, какъ брошена подъ перелогъ, и потому поросла разнороднымъ листовымъ кустарникомъ. Старожилы утверждаютъ, что на огородахъ, окружающихъ эту гору и у самой подошвы ея, вчастую, выкапываютъ человѣческiя кости и бердыши. Самая гора значительной раскопкѣ не подвергалась; говорятъ, что на вершинѣ ея былъ когда-то костель.

б) Въ томъ же имѣнiи, въ верстѣ за фольваркомъ Вашни, а въ трехъ верстахъ отъ волостнаго правленiя, въ урочищѣ подъ названiемъ Малый Боръ, на пространствѣ около пяти десятинъ, находится весьма большая группа древнихъ кургановъ въ которыхъ часто мѣстные крестьяне, устраивая ямы для храненiя картофеля, находили свертки мѣдной гибкой, но весьма прочной проволоки съ шариками: въ родѣ брезгунковъ, или звонковъ на пеньковыхъ шнурахъ, а также лошадиныя кости и при нихъ пики; однажды же былъ вырытъ человѣческiй черепъ, прикрытый мѣднымъ шлемомъ, вѣсившiй до 3-хъ фунтовъ.

Въ одномъ изъ кургановъ этой группы, на глубинѣ около 2¹/₂ арш. 30-го августа 1864 года найдены бронзовая пряжка и колечко. Верх-

ная сторона пряжки имѣла такой видъ (рис. 20) и почти такую же величину.

Рис. 20.

По мнѣнію осматривавшаго эту находку, члена московскаго археологическаго общества г. Струкова; она есть ни что иное, какъ часть пряжки отъ древняго колчана, какіе нерѣдко встрѣчаются во многихъ старинныхъ курганахъ. Хотя вещь эта и не можетъ считаться большою рѣдкостью, тѣмъ не менѣе она имѣетъ значеніе для мѣстной археологій.

Въ Рыкопольскомъ сельскомъ обществѣ, въ имѣніи помѣщика Бениславскаго, между деревнями Бечеры и Петровской, близъ рѣчки Скарбовки, въ лѣсу, есть вторая группа кургановъ, въ которой часто находили человѣческія кости, весьма длинныя пики, мѣдныя кольца и отломки мечей.

Витебскій уѣздъ.

Свѣдѣнія о старинныхъ земляныхъ сооруженіяхъ Витебскаго уѣзда отличаются тѣми же качествами, какъ свѣдѣнія по Рѣжицкому уѣзду, и

притомъ касаются одной лишь Старосельской волости, на земляхъ которой найдено три кургана и одно городище. Изъ числа кургановъ, первый, извѣстный подъ именемъ Лавочника, находится на земляхъ Іозефовскаго общества, помѣщицы Ярентовичевой, второй на землѣ помѣщика Любоцинскаго, а послѣдній—въ имѣніи бывшемъ г. Лабунскаго. Изъ городищъ одно лежитъ на крестьянской землѣ Летчанскаго общества, при деревнѣ Миклашахъ, возлѣ озера Летцы, а другое—въ имѣніи помѣщика Добашинскаго, у самой рѣчки Западной Двины.

Намъ часто доводилось слышать о находкахъ въ витебскихъ курганахъ древнихъ монетъ и другихъ остатковъ старины, но мы не имѣли счастья что-либо приобрести изъ этихъ вещей. Это частію объясняется тѣмъ, что находчики сбывали ихъ витебскимъ жидамъ—этимъ алчнымъ истребителямъ дорогой для науки старины, ради грошеваго барыша.

Невельскій уѣздъ.

Не взирая на то, что Невельскій уѣздъ лежитъ на самомъ торномъ пути воинскихъ набѣговъ російскихъ людей на земли полоцкія и витебскія, и что слѣдовательно быть не можетъ, чтобы въ уѣздѣ этомъ не было ясныхъ слѣдовъ кровавыхъ событій, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, въ немъ совершавшихся, свѣдѣнія наши о памятникахъ этихъ событій до того ничтожны, что мы не можемъ указать ни на одну замѣчательную группу кургановъ въ предѣлахъ Невельскаго уѣзда. Мы можемъ лишь упомянуть о трехъ городищахъ, нахо-

дящихся на казенныхъ земляхъ Карулинскаго сельскаго общества, близъ деревень Прудка и Карулина.

Велижскій уѣздъ.

Издавая въ 1867 г. первое наше описаніе „памятниковъ старины Витебской губерніи“, мы могли указать лишь на одну древнюю могилу Велижскаго уѣзда, находящуюся среди крестьянскихъ полей Вязменскаго сельскаго общества, въ верстѣ отъ дер. Асиповецъ. Могила эта при саженой высотѣ имѣетъ до 16 сажень въ окружности. Ни преданіи о времени насыпи ея, ни свѣдѣніи о какихъ либо въ ней находкахъ не сохранилось.

Нынѣ мы можемъ сообщить читателямъ свѣдѣнія о 48 древнихъ земляныхъ насыпяхъ, разбѣянныхъ въ шести волостяхъ Велижскаго уѣзда и извѣстныхъ въ народѣ подъ различными названіями. Мы опишемъ эти памятники по каждой волости отдѣльно.

Изъ семи наличныхъ кургановъ Сертейской волости, три находятся вблизи имѣнія Рудни и въ 5-ти верстахъ отъ селенія Сертеи, по правую сторону рѣчки Сертейки. Высота ихъ около сажени, расположены они вмѣстѣ.

На супротивъ этихъ кургановъ, по другую сторону названной рѣчки, также имѣется три кургана: изъ нихъ одинъ высотой около сажени лежитъ на полѣ деревни Слободы, а два меньшаго размѣра, въ лѣсу имѣнія Селезней.

Насыпку всѣхъ этихъ шести кургановъ народъ относитъ ко времени, принадлежности этого края Литовскому княжеству.

Расказываютъ также, что при имѣніи Руднѣ былъ четвертый курганъ, нынѣ совершенно распаханый. Въ курганахъ этихъ, или вблизи ихъ, ни какихъ находокъ небыло; почему, кажется, съ достовѣрностію можно считать ихъ межевыми знаками.

Той же волости при деревнѣ Березовкѣ, верстахъ въ 20 отъ селенія Сертеи, на правомъ берегу рѣчки Межи, саженьяхъ въ 20-ти отъ гребня водъ, находится одиночный курганъ полуторасаженой высоты. Близъ этого кургана, лѣтъ 20 назадъ, при распашкѣ поля найдено серебряное кольцо и стальная сабля.

Усвятская волость—едва ли не самая богатая земляными памятниками старины въ Велижскомъ уѣздѣ; народъ насчитываетъ въ ея предѣлахъ: двѣ насыпныхъ горы, два вала, одну очень большую группу кургановъ и четырнадцать сопокъ.

Обѣ усвятскіе насыпныя горы находятся на восточномъ берегу Усвятскаго озера, при соединеніи его узкимъ протокомъ съ оз. Узменемъ, въ 250 саженьяхъ одна отъ другой. Высота горъ отъ 6 до 8 сажень, а площадь около четверти десятины между этими насыпными горами есть еще третія натуральная, площадь вершины которой равняется полуторы десятины; на ней построены господскій домъ. Нѣскольколѣтъ тому назадъ, при раскопкѣ земли найдены были, какъ доноситъ Усвятское волостное правленіе, каменные стрѣлы, хорошо вытесанные каменнымъ орудіемъ, которые и отосланы въ Дерптскій университетъ и на нихъ тогда были видны слѣды осколковъ, отъ тески каменнымъ орудіемъ.

Судя по расположенію этихъ горъ

и ихъ мѣстонахожденію должно думать что она составляла укрѣпленіе, временъ Стефана Баторія.

Изъ двухъ усвятскихъ валовъ первый, длиною около 300, а шириною по окружности до 10 сажень, въ 6 верстахъ отъ м. Усвятъ пересѣкаетъ бывшій почтовый трактъ изъ м. Усвятъ въ г. Суражъ. Валъ этотъ носитъ названіе Городецъ, онъ идетъ по сухому пространству между двухъ топкихъ болотъ. На правой сторонѣ его идя изъ м. Усвятъ въ г. Суражъ находятъ, при раскопкахъ, много человѣческихъ костей. Очевидно что здѣсь, въ былые времена, разыгрывались кровавыя историческія драмы.

Второй изъ усвятскихъ валовъ на ходится въ 7 верстахъ отъ м. Усвятъ, близъ деревни Терасы, на западномъ берегу озера Узменя; длина его около 100, а высота около 3 сажень.

Въ районѣ этой же мѣстности, на западномъ берегу Усвятскаго озера, гдѣ оно, узкимъ протокомъ, соединяется съ Узменскимъ озеромъ, на супротивъ мѣстечка, есть цѣлая группа кургановъ, въ коихъ, при добычаніи песка, находили обломки дерева и угля.

При деревнѣ Лукашенкахъ, на берегу рѣчки Усвячи, въ 9 верстахъ отъ м. Усвятъ, есть одна круглая сопка, вышиной въ сажень.

При деревнѣ Прудницѣ у въ паденіи рѣчки Ужанки въ озеро Узмень, въ 6 верстахъ отъ м. Усвятъ, находится другая трехсаженной вышины сопка.

Недалеко отъ почтовой станціи Юровой - Нивы, на почтовомъ трактѣ изъ г. Велижа въ м. Усвятъ, имѣется на пространствѣ $\frac{1}{4}$ десятины до десяти круглыхъ сопокъ,

высотой отъ двухъ аршинъ до полуторы сажени.

На сѣверо-западномъ берегу озера Узменя, въ 3 верстахъ отъ м. Усвятъ, въ селенія Астахова - Нива, имѣются три саженной высоты сопки. При раскопкѣ одной изъ нихъ для устройства погреба, въ недавнее время, были найдены, какъ доносить Усвятское волостное правленіе. „старинные мечи, палаши, шишаки и наручники въ родѣ браслетъ“.

Въ Казаковской волости находятся двѣ насыпи, два городища и восемь кургановъ называемыхъ волотовками. Обѣ насыпи находятся при р. Западной Двинѣ; одна по правую ея сторону, въ верстѣ отъ деревни Тербахунь, а другая по лѣвую близъ деревни Дубровки. Величина обихъ насыпей не превышаетъ $\frac{1}{4}$ десятины; но первая по видимому была гораздо больше, пока двинскія волны не унесли часть ея.

Оба городища расположены также на возвышенномъ берегу Западной Двины, одно въ полѣ, другое въ лѣсу. Форма ихъ подковообразна; они окружены, въ три ряда рвами, длиною до 70 сажень, а шириной въ 1 сажень.

Изъ числа кургановъ одинъ находится внутри перваго городища, второй и третій близъ деревни „Синяго - Камня“ при рѣчкѣ Усвячѣ, на землѣ крестьянъ деревни Пуховичъ; четвертый близъ деревни Слободы; пятый близъ деревни Жерасперъ; послѣдніе три близъ селенія Козакова, на самомъ берегу рѣчки Усвячи, на кладбищѣ.

Въ Усмынской волости имѣется только два кургана изъ коихъ послѣдній, вѣроятно вслѣдствіе своихъ

значительныхъ размѣровъ, носить названіе горы. Первый изъ сихъ кургановъ, при десяти саженой высотѣ, находится на берегу оз. Рымова при деревнѣ Холмъ, въ разстояніи 7 верстъ отъ волостнаго правленія. При попыткахъ къ раскопкѣ этого кургана находили человѣческія кости и уголь.

Курганъ - гора лежитъ на лѣвомъ берегу рѣчки Кривонико, между деревнями: Пуришкиной, Львова и Роستانь, въ верстѣ отъ мѣстности называемой Городецъ. Курганъ этотъ при окружности до 60 сажень, вышиной отъ 2 до 5 сажень; возлѣ этой горы-кургана имѣется окопъ въ ширину 3, въ глубину 2, а въ окружности до 100 сажень. Преданіе говоритъ, что на этой горѣ когда то, очень давно, жилъ богатырь.

Всѣ три земляныхъ насыпи Ильинской волости, судя на ихъ формѣ и размѣрамъ, должно отнести къ укрѣпленнымъ позиціямъ—такъ называемымъ городищамъ.

Первое изъ нихъ, мѣрой въ длину около 50, а въ ширину около 15 сажень находится въ лѣсу возлѣ дороги, идущей изъ им. Граблино въ деревню Зуево.

Второе, при 50 саженьяхъ въ поперечникѣ и 4-хъ саженой высотѣ, находится въ 2 верстахъ отъ Западной Двины, при впаденіи въ нее безымяннаго ручья, въ районѣ Барбаровскаго сельскаго общества.

Наконецъ послѣднее въ предѣлахъ Калакудчинскаго сельскаго общества, близъ им. Агрязкова и рѣчки Бѣсовой, его называютъ „насыпной горой“; высота этой насыпи отъ 4 до 5 сажень, она окружена съ двухъ сторонъ моховымъ болотомъ, а съ

двухъ лѣсомъ. Выходъ на нее по ступнямъ; въѣзда нѣтъ.

Въ Крестовской волости сохранилось только шесть кургановъ, на берегу Западной Двины. Четыре изъ нихъ въ имѣніи Боровыхъ, а два въ им. Хухово, въ разстояніи отъ крестовскаго волостнаго правленія отъ 2 до 3½ верстъ.

Дриссенскій уѣздъ.

По этому уѣзду мы также бѣдны свѣдѣніями о земляныхъ памятникахъ старины: намъ сообщено только о 5 курганахъ, находящихся на казенныхъ земляхъ Лещиловскаго сельскаго общества, въ имѣніи Замшанахъ, при деревнѣ Болдышахъ. Могилы эти имѣютъ форму круглую, съ такими же верхами; высота ихъ 1½, а окружность до 15 сажень. Онѣ расположены въ одной группѣ, разстояніемъ одна отъ другой до двухъ сажень. Три изъ этихъ могилъ распаханы, а двѣ покрыты еще сосновымъ лѣсомъ. Народъ утверждаетъ, что онѣ въ незапамятныя времена насыпаны надъ тѣлами убитыхъ воиновъ; но кто были эти воины и съ кѣмъ они сражались—преданій не сохранилось.

Люцинскій уѣздъ.

По этому уѣзду намъ доставили свѣдѣнія о древнихъ курганахъ Яновольское и Бласинское сельскія управленія государственныхъ имуществъ и бывшій мировой посредникъ 2-го участка г. Энгельгардтъ. Первое изъ сельскихъ управленій, т. е. Яновольское, описываетъ два кургана, изъ коихъ одинъ на 25-й а другой на 26-й

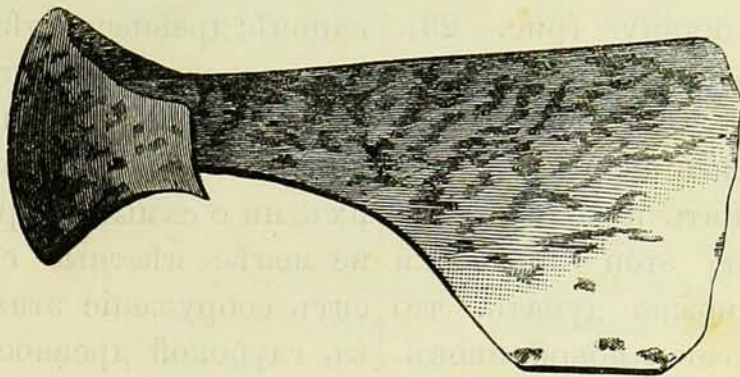
верстѣ по себужсколюцинскому почтовому тракту.

Ближайшій къ г. Люцину курганъ находится въ разстояніи четверти версты отъ казенной деревни Бригъ, а дальнѣйшій близъ самой рѣчки Истрынки.

Оба кургана круглые, съ такими же вершинами; послѣдній покрытъ сосновымъ строевымъ лѣсомъ и извѣстенъ народу подъ именемъ Заболотской Могилы. Кѣмъ и когда они насы-

въ родѣ бердышей, вѣнокъ съ маленькими бубенчиками и какое-то орудіе въ родѣ пики, съ обѣхъ сторонъ острое; но куда дѣвались эти находки, свѣдѣнія не сообщено. Кроме того, близъ станціи желѣзной дороги Корсовки, также находится нѣсколько древнихъ кургановъ. Въ одномъ изъ нихъ найденъ топоръ, мало отличающійся отъ нынѣ употребляемыхъ въ этой губерніи (рис. 21). Орудіе это, въ свое время, достав-

Рис. 21.

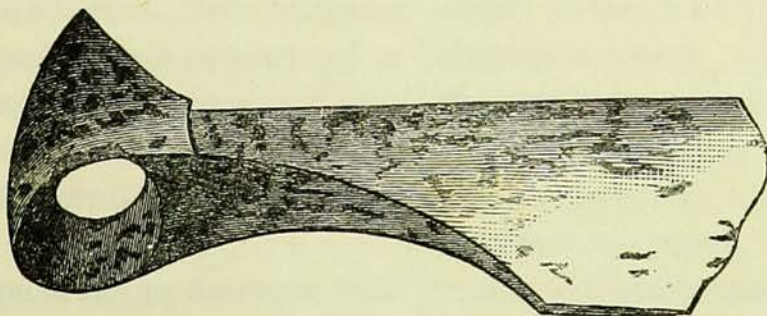

паны—народъ не знаетъ. Третій изъ люцинскихъ кургановъ, отчасти уже скрытый, находится на казенныхъ земляхъ Блясинскаго сельскаго общества, среди древняго вала, проходящаго между деревнями Богово-Рогово и Бозовской. Собственно курганъ лежитъ близъ рѣчки Утрои на 375 верстѣ отъ С.-Петербурга, по линіи, желѣзной дороги. Изъ разсказовъ работавшихъ въ этой мѣстности желѣзной дороги крестьянъ ви-

лано московскому археологическому обществу.

При дальнѣйшихъ изысканіяхъ нашихъ въ 1866 году мы успѣли приобрѣсть еще одинъ топоръ, изъ числа найденныхъ въ корсовскихъ курганахъ, но совершенно отличный отъ перваго. Орудіе это, изображеніе коего, въ половину натуральной величины, съ боку или въ полуоборотѣ, здѣсь прилагается, носило на себѣ несомнѣнные слѣды древности (рис. 22).

Рис. 22.

дно, что по разрытіи части кургана и вала, были находимы топоры,

Топоръ этотъ вмѣстѣ съ частію мѣдной лентообразной проволоки,

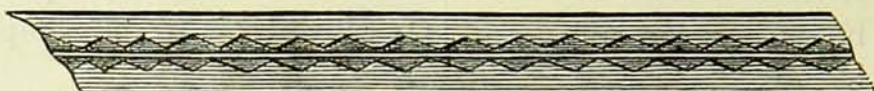
найденной въ курганѣ этой же группы, были отправлены витебскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ на этнографическую выставку въ Москвѣ.

Что касается проволоки, длина которой въ свиткахъ, нами видѣнныхъ, простиралась до четырехъ аршинъ, то вотъ точное ея изображеніе, въ

новую проволоку, находимую также при черепахъ покойниковъ, — но всегда въ кускахъ. Не употреблялась-ли плоская лентообразная проволока для украшенія женскихъ головъ, а круглая—мужскихъ?

Въ заключеніе намъ остается сказать, что нынѣ существуютъ еще въ Пылденской волости, въ имѣніи Уш-

Рис. 23.

натуральную величину (рис. 23). Встрѣчается впрочемъ проволока нѣсколько уже, но, по рассказамъ мѣстныхъ крестьянъ свертками длиной аршинъ въ пять и больше. Судя по находенію этой проволоки близъ череповъ, можно думать, что ею оборачивали головы покойниковъ.

Мы видѣли также и круглую мѣд-

кацовѣ: древнее укрѣпленіе и Ругайское городище; но въ памяти народа не сохранилось никакихъ воспоминаній ни о времени сооруженія ихъ, ни о самыхъ строителяхъ. Тѣмъ не менѣе мѣстные старожилы относятъ сооруженіе этихъ памятниковъ къ глубокой древности, что повидному не лишено основанія.

ГЛАВА II.

ЗАМКИ И ЗАМКОВИЩА.

Витебскіе замки: верхній и нижній. — Велижскій замокъ. — Городокскій. — Динабургскій. — Дриссенскій. — Лепельскій. — Люцинскій. — Невельскій. — Полоцкіе замки и Заполотье. — Рѣжицкій. — Себежскій. — Суражскій. — Маріенгаузенскій. — Волькенбергскій. — Крейцбургскій. — Улльскій. — Чашницкій. — Замокъ Суша или Копье. — Каменный крестъ какъ памятникъ битвъ. — Замокъ Красный. — Туровлянскій. — Воронечскій. — Стрижево. — Городенець. — Городецъ. — Замочекъ и замокъ Заболотскій. — Соколинскій и взятіе его. — Сытнянскій. — Нещерды. — Княжа могила. — Усвятскій и Езеринскій, или Озерищенскій. — Крѣпость Козьянь.

Бѣлоруссія—страна идѣ мечемъ рѣшались споры враждовавшихъ народовъ между собою; въ ней каждая верста была оспариваема мужествомъ, куплена кровью, ознаменована славою. Бѣлоруссію можно назвать обширнымъ кладбищемъ безчисленнаго числа побитыхъ, сражавшихся за вѣру, права своихъ владѣтелей, ихъ честь и достояніе...

Въ Бѣлоруссіи нѣтъ сколько либо извѣстнаго мѣста, которое не ознаменовалось бы какимъ нибудь историческимъ происшествіемъ, если до сихъ поръ необъяненнымъ исторіею: то собственно по одному недостатку истребленныхъ или утерянныхъ фактовъ...

Безъ-Корниловичъ.

Къ числу памятниковъ древнихъ воинскихъ сооруженій слѣдуетъ отнести такъ называемые замки и замковища. Названія эти въ устахъ народа весьма часто замѣняются одно другимъ, а потому и мы не будемъ проводить между ними никакой границы, хотя замѣтимъ, что названіе замка чаще усваивается такимъ мѣстностямъ, на коихъ въ большой или меньшей степени уцѣлѣли еще стѣны древнихъ крѣпостныхъ зданій, или замковъ.

Народное преданіе до нашихъ дней хранитъ еще память о тридцати съ лишкомъ замкахъ, бывшихъ нѣкогда

въ предѣлахъ Витебской губерніи. Оно говоритъ, что кромѣ двухъ замковъ въ самомъ Витебскѣ и столькихъ же въ г. Полоцкѣ, подобныя сооруженія находились въ городахъ: Велижѣ, Городкѣ, Динабургѣ, Дриссѣ, Лепелѣ, Люцинѣ, Невелѣ, Рѣжицѣ, Себежѣ и Суражѣ, мѣстечкахъ: Маріенгаузинѣ, Крейцбургѣ, Уллѣ, Чашникахъ и Усвятахъ, селеніяхъ: Сушѣ, Красномъ, Туровлѣ, Воронечѣ, Стрижевѣ, Городцѣ, Заболотѣ, Соколищѣ, Ситнѣ, Нещердѣ и Озерищахъ. Уцѣлели еще слѣды развалинъ древнихъ замковъ въ Биржѣ и Ляудержѣ Люцинскаго уѣзда и въ Воль-

кенбергъ Рѣжицкаго по исторіи ихъ мало извѣстна.

Витебскіе замки, изъ коихъ одинъ назывался верхнимъ, а другой нижнимъ, построены Ольгердомъ; первый изъ нихъ былъ обнесенъ каменной, а послѣдній деревянной стѣнами, оба имѣли по нѣскольку каменныхъ башенъ или вѣжъ. Въ стѣнахъ нижняго замка находилась древнѣйшая изъ витебскихъ православныхъ храмовъ церковь св. Благовѣщенія, о которой мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Витебскіе замки занимали обширное пространство въ центрѣ нынѣшняго города, именно: тѣ кварталы II-й части, кои находятся между рѣкой Западной Двиной, рѣчкой и ручьемъ Витьбами и гдѣ теперь помѣщаются: Замковая и Театральная улицы, домъ дворянскаго собранія, церковь св. Благовѣщенія, бывший костелъ, что нынѣ губернской и центральный архивы, бывший маріавитскій монастырь а нынѣ дѣтскій приютъ, окружный судъ, казармы пожарной команды, св. Николаевскій соборъ, архіерейскій домъ, мужская гимназія, и другія зданія, находящіяся вдоль названныхъ нами уллицъ, а также гимназическій скверъ.

Остатковъ отъ этихъ громаднхъ, по тогдашнему времени, очень крѣпкихъ сооруженій почти нѣтъ, и только на вершинѣ такъ называемой Вокзалъ-горы можно еще между густой травой найти слѣды фундамента каменныхъ и кирпичныхъ стѣнъ, да замѣтить кой какія черты искусственнаго профиля горы обращенной къ рѣчкѣ Битьбѣ; впрочемъ и эти слѣды вслѣдствіе возведенія вокругъ горы новыхъ построекъ почти уже исчезли. Намъ рассказывали, что въ старые годы,

при возведеніи построекъ и при починкахъ мостовъ, попадались еще на замковѣ древнія монеты, обломки перержавѣвшаго оружія и кой-какіе огнестрѣльные снаряды; но уже давно не слышно о подобныхъ находкахъ.

Въ одной изъ польскихъ лѣтописей 1612 года, о витебскихъ замкахъ упоминается: „что оба они окружены башнями и стѣнами деревянными, также турами, наполненными землею и камнями“. Стѣны верхняго замка шли по верху лѣваго берега р. Витьбы до ея устья и угловой башни, называвшейся Устьянскою; отсюда, берегомъ р. Двины, мимо нынѣшняго дома дворянскаго собранія, до другой угловой же башни, носившей названіе Пречистенской и находившейся насупротивъ Благовѣщенской церкви; здѣсь сходились стѣны обихъ замковъ; затѣмъ одна стѣна поворачивала влѣво на Замковую гору, а другая пройдя по берегу ручья до Криваго моста (противъ еврейской школы), потомъ надъ рвомъ, соединявшимъ ручей съ Витьбой, и дойдя до угла, поворачивала влѣво, гдѣ, продолжая идти берегомъ Витьбы, примыкала къ башнѣ верхняго замка.

По свѣдѣніямъ, заключающимся въ дѣлахъ Московскаго Главнаго Архива М. И. Д., обязательно сообщеннымъ намъ А. П. Сапуновымъ, видно что витебскіе замки, въ 1665 году занимали въ окружности пространство: верхній въ 392 безъ четверти а, нижній 542½ сажени.

Верхній замокъ, или городъ, занимающая возвышенную часть въ углу при впаденіи рѣчки Витьбы въ рѣку Западную Двину, защищался семью

башнями, значащимися по документамъ, подъ названіями: 1-я. Темная съ большими воротами, соединявшими оба замка; 2-я, Шереметьевъ кругликъ; 3-я Роскатъ, стараго дѣла, на каменной старой башнѣ; 4-ая. Малая башня, на старомъ каменномъ бычку, на ней висѣлъ вѣстовой колоколь; башня эта занимала самую возвышенную мѣстность Вокзаль-горы, на обрывѣ рѣчки Витьбы; 5-я. Танкова, 6-я Боборыкинъ кругликъ, иначе угловая или роговая, 7-я Храповицкая или средняя; подъ ней ворота. Кромѣ того упоминается о двухъ рухomyхъ (разрушенныхъ) каменныхъ палатахъ, изъ коихъ одна была на Вокзаль-горѣ, а другая близъ нынѣшняго дома дворянскаго собранія, гдѣ еще раньше была Пречистенская башня. На рѣчку Витьбу выходила калитка.

Нижній замокъ былъ значительно длиннѣе верхняго. Одна изъ наружныхъ сторонъ его была обращена къ Двинѣ, другая самая длинная къ ручью Дунаю, а третья къ рѣчкѣ Витьбѣ, онъ защищался двѣнадцатю башнями: 1-я Жидовская, подъ которой были проѣзжіе ворота. Она находилась на берегу Двины, гдѣ нынѣ улица, ведущая къ желѣзному мосту. Лѣтъ 15 или 20 тому назадъ при снятіи бывшаго въ томъ мѣстѣ землянаго вала открыты два еще хорошо сохранившіеся каменныхъ свода подземныхъ помѣщеній, на стѣнкахъ коихъ виднѣлись обильные слѣды копоти. 2-я Средняя или Двинская. 3-я Заручевская съ большими проѣзжими воротами, 4-я Старосельская или Подлазная, 5-я Швайковская или Взводная, 6-я Доминиканская или Пресельная, 7-я

Торопецкая или Сапѣжинская, 8-я Княжа, 9-я Духовской кругликъ или Наугольная, 10-я Мѣщанскій кругликъ или Задуновская, 11-я Напрудная или Гуркова и 12-я Волконскій кругликъ съ большими проѣзжими воротами, носившими названіе Витебскихъ. Противъ нынѣшняго Задуновскаго моста, за Николаевскимъ соборомъ, на Задуновской улицѣ, была калитка къ ручью.

Изъ передаточной же описи Витебска, составленной, въ силу Андрусовскаго договора 1667 года, при передачѣ города полякамъ видно, что Витебскъ состоялъ въ то время изъ трехъ укрѣпленныхъ городовъ: (частей или замковъ) высшаго, нижняго и взгорскаго; во всѣхъ этихъ трехъ городахъ было 28 башень, да 2 бычка, да двѣ калитки, (фортки) и около городовъ всякія крѣпости. Въ вышнемъ городѣ, въ стѣнѣ на башенкѣ вѣстовой колоколь литъ вновь изъ витебской мѣди *), вѣсомъ 9 пудовъ 30 фунтовъ. Всѣ пригороды, по взятіи Витебска (русскими) дѣланы вновь: башни круглыя и четырехугольныя, крыши по шетровому (конусообразно). Стѣна рубленая, крыша палаткою (въ два ската).

Велижскій замокъ, остатки коего заключающіеся въ осунувшемся валѣ и полузаплывшемъ рву, сохранились и понынѣ, основанъ на старомъ городищѣ воеводой княземъ Иваномъ Барбашинымъ, согласно указу царя, отъ 19-го апрѣля 1536

*) Здѣсь кстати замѣтимъ, что литейное дѣло въ Бѣлоруссіи, въ старые годы, было развито довольно обширно. Колокола выливались даже въ деревняхъ. Одинъ изъ такихъ колоколовъ (разбитый) и поднесъ хранится при Бононской церкви, Лелельскаго уѣзда.

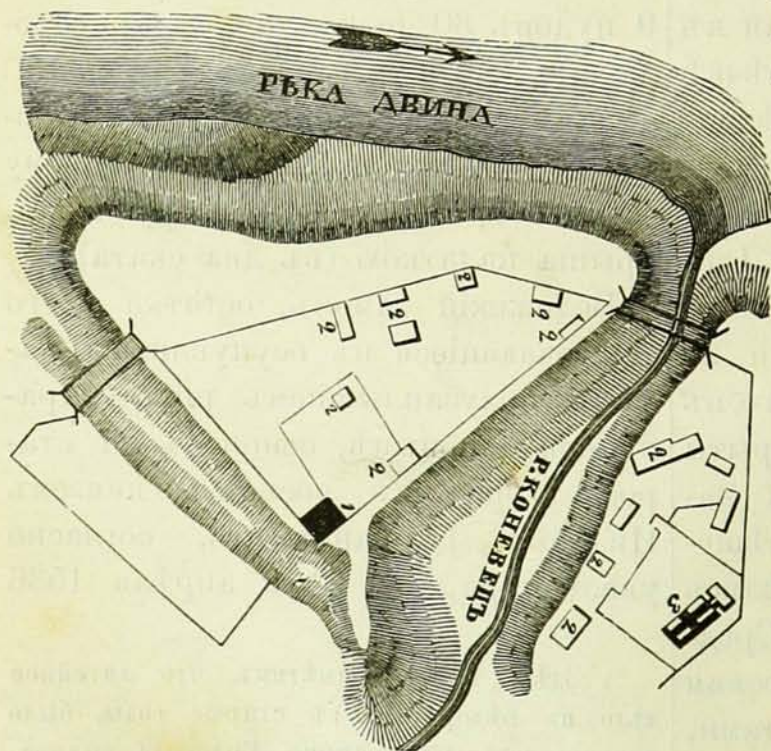
года. Замокъ этотъ былъ деревян- ный, имѣлъ девять башень, обне- сенныхъ рвами.

Всѣ польскіе лѣтописцы согласно утверждаютъ, что Велижскій замокъ, будучи расположенъ надъ р. Западной Двиной, въ весьма лѣсистой, на- полненной болотами и потому трудно доступной мѣстности, былъ одинъ изъ сильно укрѣпленныхъ пунктовъ Московіи и служилъ базисомъ для дѣйствія русскихъ войскъ противу Литвы. По выраженію Стрыжевскаго „Велижъ висѣлъ надъ шей всей русской королевской Украйны“ и по- тому требовалось, во что бы то ни стало, взять или уничтожить его; но это было сдѣлать не совсѣмъ легко. Со временъ Витовта, память о походѣ коего сохранилась въ наз- ваніи одной озерной платины — Ви- товтовымъ мостомъ, до Стефана Ба- торія, въ теченіи полутора ста слиш- комъ лѣтъ, никто къ самому Велижу

ности стали непроходимыми болота- ми, дороги заросли и заглохли.... Направляясь къ Велижу гетману За- мойскому прежде встрѣчи съ его на этотъ разъ, слабымъ гарнизономъ, пришлось бороться съ самой приро- дой. Онъ вынужденъ былъ рубить въ сплошномъ лѣсу, для прохода войскъ широкія просѣки, устраи- вать фашинныя насыпи и мосты черезъ ручьи, болота и озера, а подъ самымъ городомъ расчищать громад- ныя засѣки, представлявшія родъ крѣпкаго забора.

Велижъ занималъ въ это время хотя весьма небольшое простран- ство, но былъ какъ сказано выше, укрѣпленъ 9-ю башнями, къ сожа- лѣнію деревянными и при спѣшномъ укрѣпленіи дурно обложенными дер- номъ, что и были причиной его па- денія, кромѣ того онъ былъ обне- сенъ глубокимъ рвомъ; одна сторона его прикрывалась р. Двиной, а другая ручьемъ Коневцемъ и озеромъ. При такой позиціи брать за- мокъ приступомъ было дѣломъ весьма рискованнымъ и потому Замойскій, обладая достаточ- нымъ числомъ орудій и 8000 пѣ- хоты и конницы, окруживъ го- родъ шанцами, началъ бомбан- дировать его калеными ядрами. Скоро загорѣлось предмѣстье, потомъ одна, затѣмъ другая дур- но защищенная дерномъ дере- вянная башня, наконецъ сто- рѣль мостъ и гарнизонъ, видя невозможность долѣе держат- ся, сдалъ обгорѣвшій замокъ неприятелю. Это случилось 6-го

Рис. 24.

не подходилъ и его не осаждалъ. Окружавшіе Велижъ лѣса, превра- тились въ дремучіе дебри, низмен-

августа, въ субботу 1580 года. На Высочайше утвержденномъ, 11-го іюня 1817 года планѣ города

Велижа мѣстность замка обозначена литерой L. Пространство этой мѣстности равняется полуторѣ десятинѣ. Еще въ 1817 г. на углу замковища стояло старинное, каменное, четырехугольное зданіе, отмѣченное на планѣ темной тушью. Планъ мѣстности Велижскаго замка напечатанъ въ статьѣ нашей, помѣщенной въ „Памятной книжкѣ Витебской губерніи на 1864 годъ“ воспроизведенъ выше (рис. 24).

Кѣмъ и когда былъ основанъ Городокскій замокъ, отъ котораго уцѣлѣлъ, на вершинѣ лѣваго берега рѣчки Горожанки, каменный фундаментъ — неизвѣстно. Въ памяти народной также не сохранилось объ этомъ никакихъ преданій.

Находящееся вблизи остатковъ замка, на противоположной сторонѣ рѣчки Горожанки, четырехугольное земляное укрѣпленіе, называемое городкомъ, могло быть сооружено и одновременно и послѣ постройки замка, вѣроятно только то, что названіе города городкомъ взято отъ этого укрѣпленія, которое, какъ и всѣ укрѣпленныя мѣста, въ древности называлось городкомъ.

Динабургскій замокъ основаніемъ своимъ обязанъ крестоносцамъ.

Въ концѣ XII вѣка, нѣмецкіе католики, получивъ разрѣшеніе полоцкаго князя проповѣдывать евангеліе между населявшими сѣверозападную часть нынѣшней Витебской губерніи и вообще Ливонію — латышами, бывшими тогда язычниками, построивъ въ этомъ краѣ нѣсколько крѣпостей и учредивъ знаменитый нѣкогда бранными подвигами орденъ меченосцевъ, до того усилились, что въ 1211 году отняли у полоцкаго князя, весь

этотъ край; для того же, чтобы обезпечить спокойное владѣніе ими и лучше удерживать въ повиновеніи туземцевъ, въ 1278 году построили на правомъ берегу рѣки Двины укрѣпленный замокъ, назвавъ его Динабургомъ. Латыши непріязненно смотрѣли на производимыя крестоносцами крѣпостныя работы и всѣми силами старались воспрепятствовать имъ; но разставленное осторожнымъ магистромъ крестоносцевъ Эрнестомъ Ратенбургскимъ, по берегу р. Двины, войско не позволило имъ осуществить свои планы, и крѣпость была сооружена. Однакожъ, лишь только магистръ отѣхалъ въ Ригу, литовское войско подъ начальствомъ Тройдена, подступило къ стѣнамъ динабургскимъ. Оно устроило четыре подвижныя башни, посадило въ нихъ стрѣлковъ и начало осаду крѣпости; но усилія литовцевъ остались тщетными, почему разломавъ свои башни, они отступили.

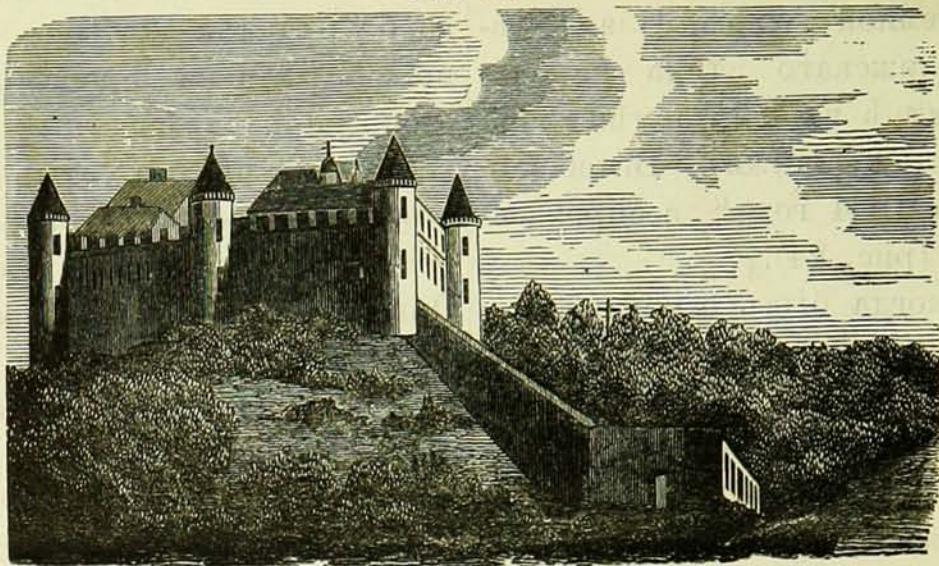
Мѣсто на которомъ было первое динабургское укрѣпленіе и нынѣ называемое Старымъ Замкомъ, находится въ семи верстахъ ниже теперешняго Динабурга и въ 2½ верстахъ отъ динабурго-витебской желѣзной дороги, при рѣкѣ Двинѣ, въ одной верстѣ отъ почтоваго тракта, пролегающаго изъ Динабурга въ Полоцкъ, и въ 6 верстахъ отъ станціи Плакши. Замокъ стоялъ на узкой горѣ, между двумя заросшими оврагами, имѣлъ 40 шаговъ въ ширину и 120 въ длину (эти размѣры найдены и при осмотрѣ замковища въ 1863 г.); онъ былъ устроенъ въ видѣ продолговатаго четырехугольника, что совершенно согласуется съ рисункомъ, помѣщеннымъ въ III томѣ

Рубона, издавнаго въ 1843 г., въ Варшавѣ, Казимиромъ Буйницкимъ, при статьѣ Адама Плятера *Jeszcze słow kilka o dynaburskim starym zamku*, и нами здѣсь предлагаемымъ (рис. 25).

часть коего, размытая впоследствии волнами рѣки, обрушилась вмѣстѣ съ берегомъ.

Находясь на рубежѣ Инфляндіи и подвергаясь безпрестаннымъ напа-

Рис. 25.

Изъ уцѣлѣвшихъ развалинъ и фундаментовъ можно предполагать, что вся внутренняя площадь замка была застроена, что видно и на рисункѣ Плятера, который тѣмъ только различается отъ рисунка Юргенгельмса, что на послѣднемъ замокъ ошибочно поставленъ бокомъ къ р. Двинѣ, между тѣмъ какъ боками онъ примыкалъ къ оврагамъ, а оконечностію къ рѣкѣ, и что на немъ нѣтъ также изображенія нижнихъ стѣнъ и укрѣпленій, бывшихъ надъ самой Двиной, о существованіи которыхъ свидѣлствуютъ остатки фундаментовъ. Впрочемъ быть можетъ отдѣленіе это было возведено гораздо позже изданія рисунка. Сверхъ укрѣпленій, оно составляло и подворье замка, въѣздъ въ который съ запада отъ оврага. Стѣны этихъ нижнихъ укрѣпленій построены были на крутомъ скатѣ горы, постепенно расширялись къ низу и при самомъ берегу Двины, на небольшой площадкѣ, составляли квадратъ, передняя

деніямъ со стороны Литвы и Руси, Динабургъ вѣроятно былъ устроенъ по образцу оборонительныхъ замковъ того времени (*château fort*), имѣлъ однѣ глухія стѣны со стрѣльницами и башнями и былъ сложенъ изъ кирпича, большая часть коего разобрана мѣстными крестьянами и продана подрядчику, доставлявшему матеріалы на постройку нынѣшней динабургской крѣпости. Самый городъ, навѣрное, лежалъ къ западу за рвомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ позднѣйшія времена находился фольварокъ, принадлежавшій бывшимъ военнымъ поселенцамъ; но время совершенно изгладило его слѣды.

На лѣво отъ замка, за оврагомъ, стояла лютеранская кирха, разобранная динабургскимъ старостою Ляцкимъ и отданная имъ въ 1631 г. іезуитамъ на сооруженіе костела въ новомъ Динабургѣ, а далѣе на пескакъ находилось кладбище. Въ этомъ мѣстѣ земледѣльцы часто вырываютъ человѣческія черепа и кости.

Находилъ ли кто либо древности въ Старомъ Замкѣ — неизвѣстно, одна-кожъ, лѣтомъ въ 1842 году, отыска-ны здѣсь два гранитныя ядра *), а туземцы увѣряютъ, что по близости Старого Замка, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, найдены свинцовый гробъ и камень съ латинскими надписями. Обѣ эти находки крестьяне разбили на куски и свинець продали.

Остатки стѣнъ и фундаментъ замка, въ октябрѣ 1861 года, были про-даны витебской палатой государствен-ныхъ имуществъ, съ публичнаго торга, жиду Вульфъ Гуревичу за 1,067 р., съ полученіемъ въ видѣ залога, 200 р.; но ни онъ, ни купив-шій отъ него камень мѣщанинъ Шен-деръ Зысманъ къ разборкѣ фунда-мента замка не приступали, а какъ срокъ назначенный для окончатель-наго взноса за этотъ матеріаль въ казну денегъ истекъ, то назначена

новая продажа, которой и покончи-лось существованіе развалинъ замка.

Что касается количества военныхъ запасовъ Динабурга во время при-надлежности его крестоносцамъ, то свѣдѣній объ этомъ въ лѣтописяхъ не сохранилось. Мы предлагаемъ вниманію читателей подробное опи-саніе арсенала динабургской крѣпос-ти въ 1670, 1683 и 1698 годахъ, за-имствованное нами слово въ слово изъ статьи А. Плятера, напечатан-ной въ 1843 году, во II томѣ Przy-jacela Ludlu, № 31, стр. 256. Opi-isanie cekhauzu Dynaburgskiego, po-данego J-Msc Panu Platerowi, sta-roście Dynaburgskiemu, w r. 1670. przez Pana Ukolskiego, chorążego braclawskiego, jakoteż w roku 1684 Marca 26. spisaniem w czasie 10-mie-siężcznej Kommissji Wileńskiej, a w roku 1696 przez Pana Sokołow-skiego, Podkomorzego inflandkiego.

W latach	1670.	1683.	1696.
Dział śpyżowych 6 funtow	3	—	4
„ „ 4 funtow	—	—	1
„ „ 2 funtowych	4	—	5
„ „ 2 funtow	5	5	—
„ „ 1¼ funt	3	3	—
„ „ 1 funtow	4	4	—
Dział żelaznych 12 funtowych	6	6	6
„ „ 6 funtow	—	—	3
„ „ 2 funtow	3	3	—
Moździerz sporządzony w kłodzie	1	—	—
Dyszlów do dział połowych	5	5	—
Oś akowana do harmaty z holoblami	1	1	—
Srub żelaznych do harmat	—	—	250
Hakownic	19	16	—
Organków osadzonych	25	25	90

*) Прим. Къ стати о каменныхъ ядрахъ. Въ Витебской губерніи, въ частую, въ фун-даментгахъ, и вообще въ развалинахъ стари-ныхъ костеловъ и кляшгоровъ находятъ, иног-да вершковъ десяти въ діаметрѣ и болѣе, ка-менные шары, изъ мѣстнаго гранита. Нѣтъ

сомнѣнія, что шары эти служили украшеніемъ оградныхъ столбовъ, а иногда замѣняли вѣсь. Приписывать имъ значеніе огнестрѣльныхъ снарядовъ, едва-ли есть основаніе. Мы видѣли нѣсколько такихъ шаровъ.

W latach	1670.	1683.	1696.
Muszkietow buntowych.	101	—	30
Bandelotów krzosowych	94	94	—
Karabinów	—	—	3
Muszkietowych starych zamkow	—	—	300
Szuffi miedzianych wielkich	—	—	5
Dito dito malych	—	—	3
Lyżka dolania kul	1	1	—
Fórm muszkietowych	5	5	3
Granatów różnych	214	214	205
Kul armatnych 24 funtowych	9	9	—
„ „ 12 funtowych	186	186	—
„ „ 6 funt.	118	118	600
„ „ 3 funt.	920	507	580
„ „ 2 funt.	17	—	—
„ „ 1 1/4 funt	302	202	—
„ „ 1 funt.	35	35	—
Kul kamiennych	—	—	3
„ kartaczowych wielkich	—	—	4
„ pół kartaczowych	—	—	111
„ muszkietowych	3.610	8.100	1.000
Skrzynia do chowania kul okuta.	1	1	1
Olowin sztuk albo bryt	18	15	5
Saletry z siarka cetnarów	20	—	—
Prochu cetnarów	116	70	50
Pul wetsaków skórzanych	3	3	2
Kagańcow w rudlach żelaznych	6	6	6
Łątow sażni	—	—	10.500
Clotow.	—	—	115
Przednich blach zbrojnych.	72	72	69
Szyszaków	2	2	—
Pik różnych	89	—	—

Także przyjęta do sekhanzu w roku 1696 chorągiew w kamrucie, na 60 poroży z muszkietami i berdyszami.

Отъ древяго Дриссенскаго замка, находившагося въ углу при слияніи рѣкъ Западной Двины и Дриссы, не осталось и слѣда; мѣсто, на которомъ онъ существовалъ, застроено еврейскими домами и только въ памяти народа сохранилось еще преданіе о бывшемъ нѣкогда въ этой мѣстности замкѣ.

Когда и кѣмъ впервые былъ заложенъ Дриссенскій замокъ—ни исторія, ни древнѣйшіе изъ мѣстныхъ актовъ отвѣта не даютъ; достовѣрно

лишь то, что въ 1386 году замокъ этотъ бмль взятъ и сожженъ княземъ Андреемъ Ольгердовичемъ.

Въ царствованіе короля Сигизмунда Августа Дриссенскій замокъ вновь отстроенъ и снабженъ орудіями и снарядами, но кѣмъ и когда снова разоренъ также неизвѣстно.

Лепельскій замокъ испыталъ почти такую же судьбу, какъ и Дриссенскій: онъ не оставилъ по себѣ никакихъ слѣдовъ, и только разсѣянные вокругъ Лепеля на значительномъ разстояніи, могилы, да названіе одного изъ ближайшихъ селеній Старымъ Лепелемъ, и кой-какія смутныя воспо-

минанія мѣстнаго населенія напоминаютъ путешественнику о тѣхъ кровавыхъ драмахъ, кои въ прошлые вѣки разыгрывались на берегахъ живописнаго Лепельскаго озера.

Основаніе втораго Лепельскаго замка положено русскими въ 1563 году, на мѣстѣ сожженнаго ими Стараго Лепеля. Замокъ этотъ впрочемъ существовалъ очень не долго: въ томъ же году онъ былъ взятъ гетманомъ Радзивиломъ, и въ 1568 году, по повѣленію короля Сигизмунда - Августа, онъ вновь отстроенъ и сильно укрѣпленъ. Когда разрушено это укрѣпленіе—неизвѣстно.

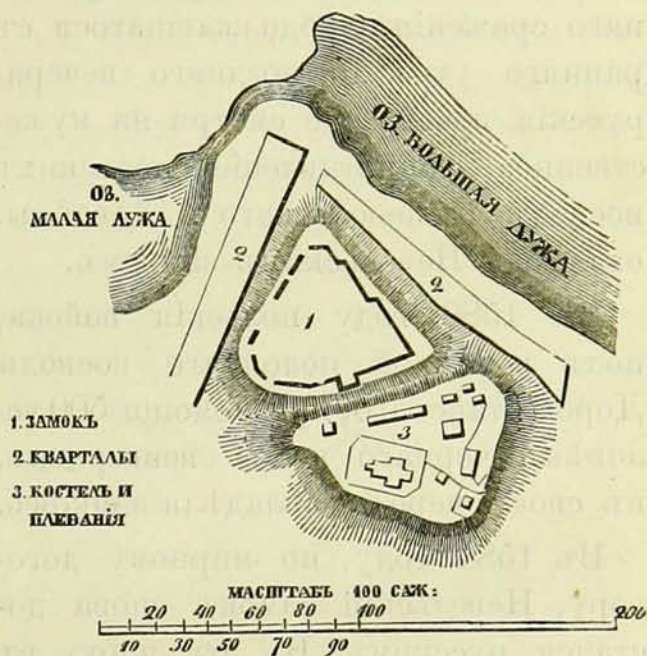
На лепельскомъ замковищѣ мѣстные жители дѣлаютъ иногда находки мелкихъ старинныхъ монетъ и вещей: такъ въ 1838 году однимъ крестьяниномъ найдено было: шесть серебряныхъ ложекъ старинной формы съ рѣзбой. Двѣ—изъ нихъ и нынѣ хранятся у М. Ф. Кусцинскаго.

Люцинскій замокъ, часть развалинъ коего сохранилось еще и до нынѣ, заложенъ рыцаремъ тевтонскаго ордена Конрадомъ фонъ Торберхомъ въ 1285 году, на весьма крутомъ возвышеніи юго-западнаго берега озера Большой Лужи. Возвышеніе это отдѣлялось отъ материка глубокимъ рвомъ, чрезъ который былъ переброшенъ подъемный мостъ. Безъ-Корниловичъ полагалъ что въ Люцинскомъ замкѣ было 6 башенъ съ бойницами. Судя по уцѣлѣвшимъ развалинамъ и мѣстности, весьма вѣроятно, что сѣверо-восточный фасъ замка имѣлъ около 65 сажень длины, сѣверный 57, западный 27, а южный 60 сажень. Замокъ имѣлъ трое воротъ; одни съ подъемнымъ мостомъ, о которомъ мы

сказали выше, другія къ озеру, собственно для возки воды, а третьи на сѣверной сторонѣ. Слѣды существованія этихъ воротъ можно найти и нынѣ. Судя по сохранившемуся до селѣ рисунку развалинъ этого замка, снятому съ природы въ 1794 году Бротце, „повторенному въ III т. живописной Россіи“, можно заключить что состоялъ онъ изъ 5 изъ 6 каменныхъ казармъ, съ двумя высокими башнями.

Планъ мѣстности Люцинскаго замка, сдѣланный на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1778 году общаго плана города Люцина, помѣщенъ нами въ „Памятной книжкѣ Витебской губерніи на 1864 г.“ Мы повторяемъ его и здѣсь (рис. 26).

Рис. 26.

Изъ плана этого видно, что замокъ находился на возвышеніи, въ углу между озеръ Малой и Большой Лужъ. Позднѣйшія постройки сильно измѣнили видъ мѣстности, на которой стоялъ замокъ; но при всемъ томъ она сохранила свою прелесть и величавость.

Въ 1582 году, какъ видно изъ метрикъ литовскихъ, въ Люцинскомъ

замкѣ было на лицо: пушекъ 5, фальконетовъ 2, тюфяковъ желѣзныхъ 2, гаковницъ 44. Люцинскій замокъ разрушенъ русскими въ началѣ XVIII вѣка.

Невельскій замокъ, знаменитый кровопролитными битвами въ стѣнахъ его русскихъ, польскихъ, литовскихъ и венгерскихъ дружинъ, находился на возвышенности, вдающейся въ прелестнѣйшее Невельское озеро, при устьѣ рѣчки Еменки. Слѣды земляныхъ укрѣпленій, окружавшихъ замокъ, видны и по нынѣ; самое мѣсто, гдѣ существовала эта твердыня, бывшая мишенью воинственныхъ сосѣдей, доселѣ сохранило названіе замка.

Въ 1562 году, послѣ кровопролитнаго сраженія, продолжавшагося съ ранняго утра до поздняго вечера, русскія войска, не смотря на мужественное сопротивленіе польскихъ воеводъ Лѣсневольскаго и Довойны, овладѣли Невельскимъ замкомъ.

Въ 1580 году польскія войска, подъ командой полоцкаго воеводы Дорогостайскаго, при помощи 500 человекъ чернаго полка венгерцевъ, въ свою очередь завладѣли замкомъ.

Въ 1584 году, по мирному договору, Невельскій замокъ снова достался русскимъ. Въ эту эпоху въ немъ находилось: пушекъ мѣдныхъ, каждая длиною по полторы сажени, съ гербами Сигизмунда-Августа, двѣ, ядра ихъ въ гусиное яйцо; пушекъ длиною болѣе сажени также двѣ, ядра ихъ менѣе гусинаго яйца; пушекъ русскихъ четыре, изъ нихъ длиною по 1½ сажени двѣ, да по меньше столько же; пушекъ малыхъ 4, ручницъ 120. Далѣе Невельскій замокъ

раздѣлилъ судьбу другихъ замковъ этой губерніи.

Немного уже уцѣлѣло слѣдовъ и отъ грозныхъ полоцкихъ замковъ, кои подобно витебскимъ носили названія верхняго и нижняго или стрѣleckаго. Полоцкіе замки, а по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ верхній, едва ли былъ не первымъ крѣпостнымъ сооруженіемъ на территоріи Витебской губерніи. Исторія полоцкихъ замковъ такъ тѣсно связана съ исторіей какъ Полоцкаго княжества, такъ русской, даже новѣйшихъ временъ, что разсказъ ея заставилъ бы насъ слишкомъ удалиться отъ цѣли—указать лишь памятники мѣстной старины и перенестись въ область исторіи; а потому ограничимся лишь указаніемъ мѣстонахожденія этихъ укрѣпленій.

Верхній полоцкій замокъ находился на главной возвышенности, *) въ углу при впаденіи рѣчки Полоты въ рѣку Западную Двину; онъ былъ обнесенъ стѣной съ семью башнями, изъ коихъ восточная была наиболѣе укрѣплена.

Изъ описи полоцкихъ замковъ, составленной по указу царя Алексѣя Михайловича, отъ 2 апр. 7172 года, (1664 г.) по случаю перехода крѣпости изъ вѣдѣнія воеводы Вельминава къ воеводѣ Нащекину видно, что въ верхнемъ городѣ (замкѣ) были слѣдующія двухъ ярусныя башни: 1-я каменная на воротахъ, 2-я глухая, 3-я противъ алтаря Соборной церкви, 4-я угольная надъ устьемъ Полоты, 5-я Новая противъ

*) Высота этой мѣстности, съ 3-го этажа бывшей іезуитской коллегіи, а нынѣ кадетскаго корпуса, по вычисленію оо. іезуитовъ=427,725 пар. фут. надъ уровнемъ моря.

зеленыхъ амбаровъ, 6-я Мошня на земляномъ выводѣ къ рѣкѣ Полотѣ, наконецъ 7-я Красная. Между 4-ю и 5-ю башнями была устроена въ земляномъ выводѣ и калитка къ р. Двинѣ. Въ Стрѣлецкомъ острогѣ (т. е. нижнемъ замкѣ) было четыре башни: 1) Угольная, противу мѣщанскаго острога, 2) Десенская (Дисенская), гдѣ были дисенскія ворота 3) Угольная къ рѣкѣ Полотѣ и 4) Ногая. Кромѣ Дисинскихъ воротъ были еще ворота на погорѣломъ прудѣ.

При воротахъ, на башняхъ, по стѣнамъ и выводамъ, для защиты замковъ имѣлось, въ верхнемъ замкѣ: пушекъ полуторныхъ 12, къ нимъ ядеръ 223, пороху 114 зарядовъ; пушекъ полковыхъ мѣдныхъ 18 и 2 желѣзныхъ дробовыхъ (картечныя), къ нимъ ядеръ 140, зарядовъ дробы (картечныхъ) 22, зарядовъ пороху 139, пицалей затинныхъ желѣзныхъ 41, къ нимъ пулекъ 835 штукъ. Въ нижнемъ: пушекъ полуторныхъ 4, къ нимъ ядеръ 37, зарядовъ пороху 34; пушекъ полковыхъ мѣдныхъ 16, къ нимъ ядеръ 117, зарядовъ дробы 80, пороху—123; пицалей затинныхъ 18, и къ нимъ 200 пулекъ. Въ оружейныхъ амбарахъ и у цѣловальниковъ хранилось очень много разнаго стараго и новаго оружія и другихъ боевыхъ принадлежностей. Между прочимъ: Фитиля 2,228 пудовъ, 660 стрѣлъ огненныхъ, кольчуга, 235 паръ латъ порчанныхъ и 41 пара горѣлыхъ, 38 передковъ латныхъ, 119 шишаковъ порчанныхъ, 30 шишаковъ горѣлыхъ, 30 паръ латныхъ крилець, 10 нашейницъ тѣхъ же латъ. Пудъ дробы желѣзной, 40 паръ полуничныхъ копіецъ и 9 козь желѣзныхъ, сдѣланныхъ

для приступнаго времени (на случай штурма), отданы на башни нижняго замка. Здѣсь мы должны оговориться, что башни полоцкихъ замковъ и крѣпостныя ворота не всегда носили тѣ названія, какія выше привели мы на основаніи описи ихъ 1664 года. Такъ въ смѣтной книгѣ г. Полоцка за 1654 годъ, при описи большаго города, упоминаются: ворота Покровскіе, Плотницкіе, Невельскіе, Варварскіе и Пятницкіе. Въ книгѣ же 1655 года названы башни: красная „что на передъ сего прозывали Королевской“; старая — Проѣзжая, Гуська, на мѣсто которой поставленъ быкъ; Рождественская—новая, башня Фортка, Воеводская и Боярская, мѣста которыхъ замѣнили быки; башня Варвары, Мироновская, Ильинская, Скорбная Невельская и Кобыльчинская. Замки соединялись подъемнымъ мостомъ, переброшеннымъ чрезъ находившійся между ними ровъ. Въѣздъ въ нихъ имѣлся съ двухъ сторонъ: Заполотья, по деревянному мосту на сваяхъ, чрезъ рѣчку Полоту, *) и съ восточной стороны нижняго замка, по дорогѣ отъ Витебска, называвшейся въ древности кривичанской.

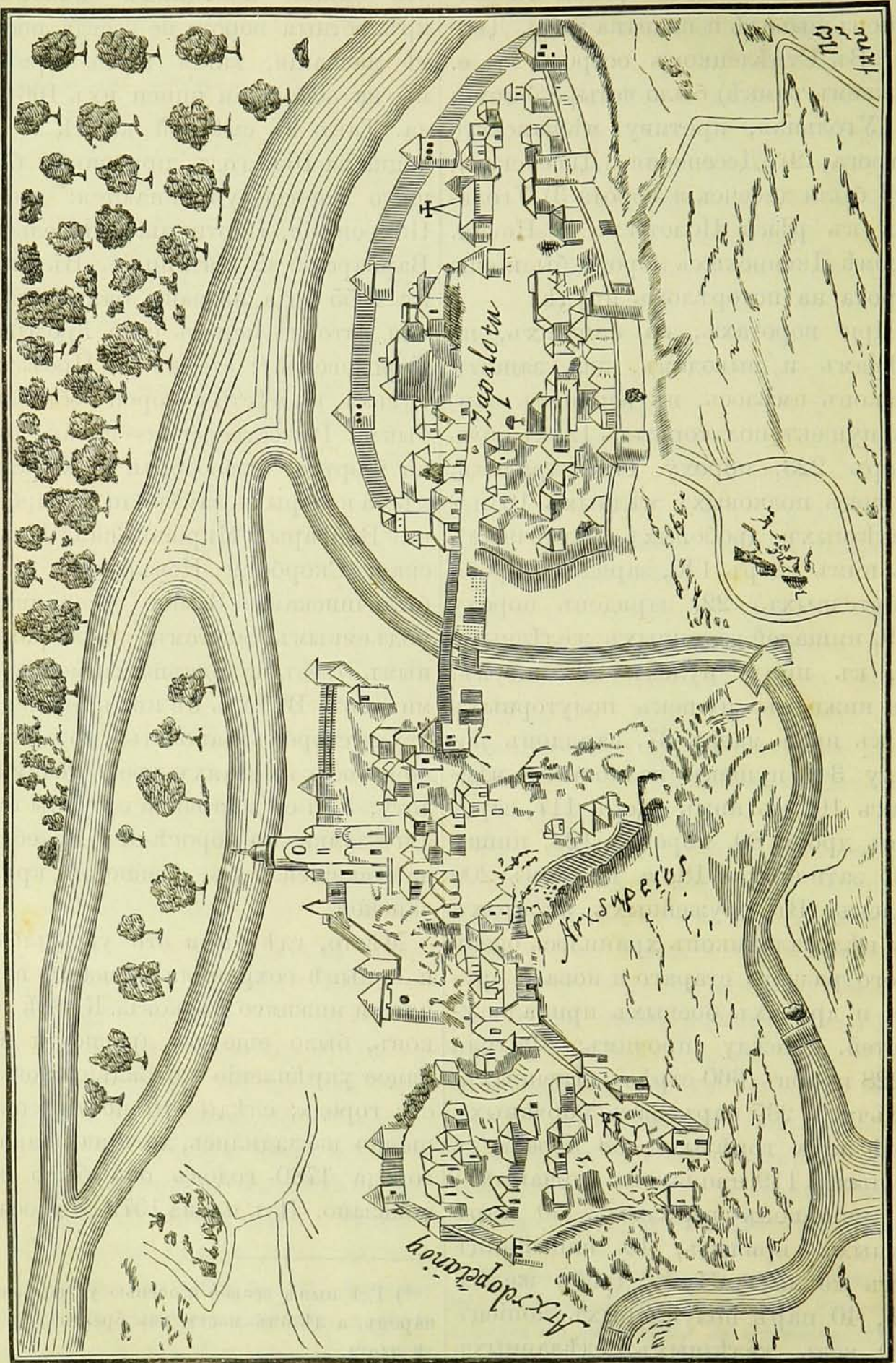
Мѣсто, гдѣ были эти укрѣпленія, и понынѣ сохранили названія верхняго и нижняго замковъ. Кромѣ замковъ, было еще въ древности земляное укрѣпленіе въ Задвинской части города; слѣды его почти совершенно изгладились, хотя на планахъ города 1780 годовъ оно было еще показано. Изъ плана 1579 года осады

*) Гдѣ нынѣ весной и осенью устраивается паромъ, а лѣтомъ мостъ изъ бревенъ, въ видѣ плота.

города Полоцка Стефаномъ Баторіемъ,
составленнаго бывшимъ при королѣ,
во все время воинственныхъ походовъ,

секретаремъ Пахоловичемъ видно,
что кромѣ обѣихъ полоцкихъ замковъ,
верхняго и нижняго, самый городъ т. е.

Рис. 27.

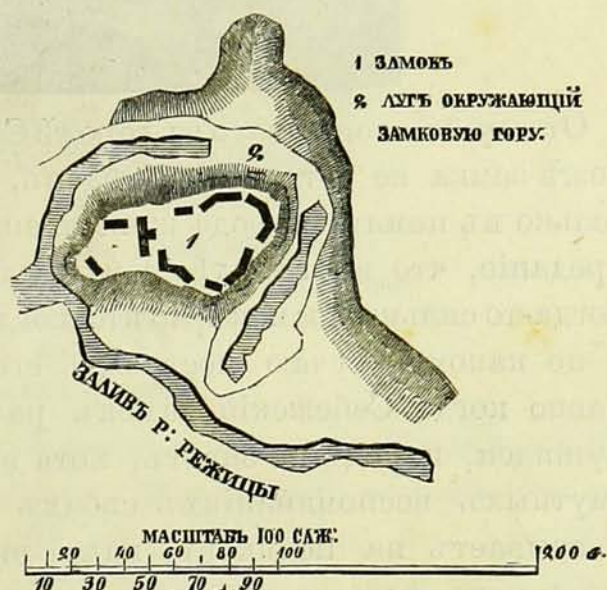
нынѣшнее предместье Заполотье, также было окружено деревяннымъ чистоколомъ и защищалось 8 или 9 башнями; но слѣдовъ этихъ укрѣпленій теперь уже не видно, и только лишь на берегу Двины, мѣстами попадаются кой-какіе остатки каменной кладки, ежегодно разбираемой мѣстными жителями. Для возстановленія въ памяти читателя, того вида г. Полоцка, какой имѣлъ онъ во времена Стефана Баторія и чтобы дать будущему археологу его возможность ориентироваться при своихъ изысканіяхъ — прилагаемъ очеркъ Полоцка заимствованный изъ боевой карты 1579 года Пахоловича (рис. 27).

По прихоти судьбы, Рѣжицкій замокъ сохранился гораздо лучше другихъ подобныхъ сооружений; еще доселѣ уцѣлѣли нѣкоторая часть стѣнъ его и фундаментъ. Правда, что и мѣстность, на которой онъ возведенъ, такъ мало удобна для селитбы, что нѣтъ, ничего удивительнаго, что она осталась не застроенной, невзирая на довольно быстрое расширение города, потянувшася къ линіи С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги. Рѣжицкій замокъ первоначально построенъ въ 1285 году рѣжицкимъ войтомъ Вильгельмомъ фонъ - Харбурхомъ. Изъ актовъ 1599 года видно, что рѣжицкое укрѣпленіе имѣло форму неправильнаго продолговатаго восьмиугольника, было обведено каменной стѣной съ бойницами. Среди двора находился каменный трехэтажный замокъ съ обширными погребями. Замокъ сообщался съ мѣстечкомъ посредствомъ высокой гати, насыпанной чрезъ рѣчку Рѣжицу. Гать эта удерживала воду на такой высотѣ, что она свободно про-

ходила въ ровъ, отдѣлявшій гору, на которой находилось укрѣпленіе, отъ материка, отчего замокъ представлялся какъ бы стоящимъ на островѣ.

Изъ прилагаемаго плана той части города Рѣжицы, на коей существовалъ въ старые годы замокъ, а нынѣ виднѣются лишь развалины его, читатель можетъ вполне ясно представить себѣ общій видъ рѣжицкой твердыни и оцѣнить значеніе ея для тогдашняго времени (рис. 28).

Рис. 28.

Въ 1567, въ 1577 годахъ Рѣжицкій замокъ былъ взятъ русскими войсками.

Въ 1582 году, при возвращеніи по мирному договору, Рѣжицы полякамъ, въ замкѣ этомъ находилось 4 пушки и 16 гаковницъ.

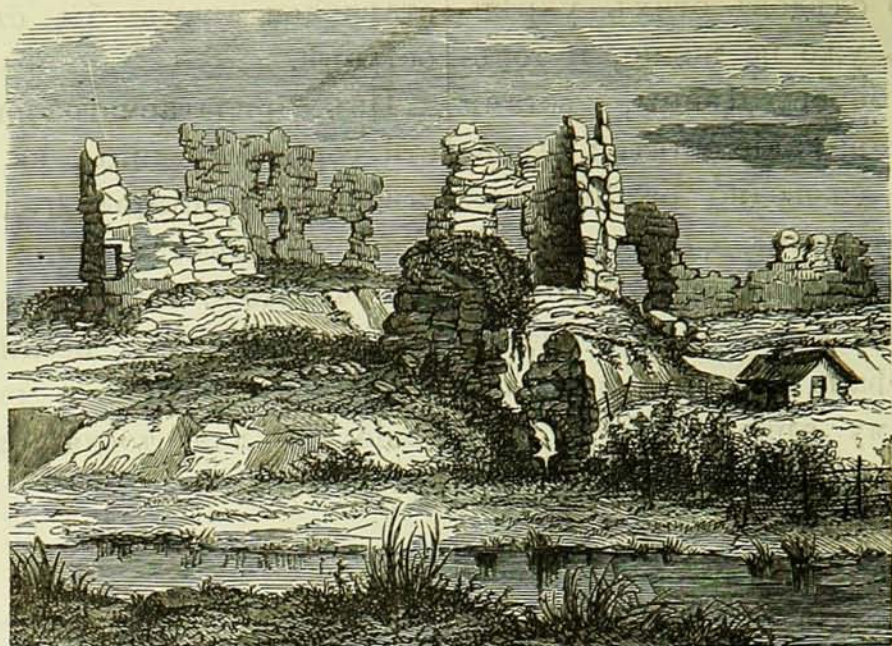
Во время войны шведовъ съ поляками, при Іоаннѣ Казимірѣ, первые, овладѣвъ Рѣжицкимъ замкомъ, разорили его, послѣ чего онъ не поправлялся болѣе.

Въ какомъ видѣ представляется нынѣ этотъ замокъ, можно судить по прилагаемому рисунку, сдѣланному съ фотографіи снимка съ подлиннаго

писаннаго съ натуры ландшафта (рис. 29).

узкаго перешейка, соединяющаго полуостровъ съ материкомъ, и возмо-

Рис. 29.

Отъ существовавшаго въ городѣ Себежѣ замка не осталось и слѣдовъ, и только въ памяти народа живетъ еще преданіе, что въ городѣ этомъ былъ когда-то сильный замокъ, но кто, когда и по какому случаю построилъ его, равно когда Себежскій замокъ разрушился, народъ не знаетъ, хотя въ смутныхъ воспоминаніяхъ своихъ и указываетъ на поляковъ, какъ виновниковъ разрушенія его.

Въ дѣйствительности Себежскій замокъ построенъ въ 1535 году русскими. Строителемъ его былъ воевода Бутурлинъ, соорудившій, одновременно съ замкомъ, и три православныя церкви: во имя св. Іоанна Предтечи, св-хъ Константина и Елены и св. Николая.

Себежскій замокъ занималъ самую возвышенную часть полуострова, на которомъ расположенъ нынѣ городъ; позиція его, при тогдашнихъ осадочныхъ средствахъ, была весьма крѣпкая и вполнѣ очаровательная. Только съ одной стороны, именно отъ

женъ былъ, въ лѣтнюю пору, приступъ къ замку. Зданіе замка было деревянное, окруженное со всѣхъ сторонъ высокимъ землянымъ валомъ, имѣвшимъ протяженіе по окружности 170 сажень.

Себежскій замокъ долгое время былъ яблокомъ раздора между царями русскими и королями польскими. Онъ не разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, не разъ подвергался разоренію и исправленію, пока наконецъ окончательно не былъ разоренъ; но когда именно это послѣдовало—съ достовѣрностію опредѣлить невозможно.

Прилагаемый ниже современный планъ города Себежа, даетъ ясное понятіе о военномъ значеніи бывшаго въ немъ замка (рис. 30).

Суражскій замокъ, подобно другимъ, бывшимъ по границѣ Бѣлоруссіи съ Россіей, устроенъ поляками вскорѣ по завоеваніи, въ 1563 году, царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Полоцка.

Древній Суражскій замокъ находится въ принадлежащемъ Сапѣгѣ помѣстьѣ Држевеликѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Западной Двины, при впаденіи въ нее рѣчекъ Суражки и Каспли.

Замокъ этотъ разрушенъ въ одну изъ войнъ русскихъ съ литовцами.

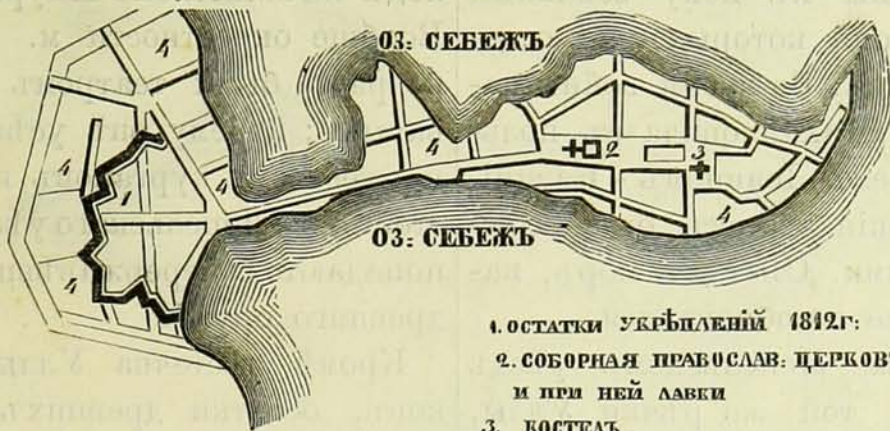
Въ настоящее время памятникомъ существованія замка служатъ лишь остатки вала, да почти заплывшій и закрытый постройками ровъ.

Въ 1582 году въ замкѣ этомъ находилось: пушекъ 7, гаковницъ 8, одна пицаль самострѣльная, а другая испорченная. Въ мирномъ договорѣ этого же года, заключенномъ между россиянами и поляками, Мариенгаузенъ названъ Влехомъ.

На берегу этого же оз. Разно, на горѣ, имѣются остатки Волькенбергскаго замка, существовавшаго уже въ 1271 году.

Кренцбургскій, или, по древнимъ

Рис. 30.

- 1. ОСТАТКИ УКРѢПЛЕНІЙ 1812Г.
- 2. СОБОРНАЯ ПРАВОСЛАВ. ЦЕРКОВЬ
И ПРИ НЕЙ ЛАВКИ
- 3. КОСТЕЛЬ.
- 4. 4. 4. КВАРТАЛЫ.

Мариенгаузенскій замокъ, построенный въ 1293 году рыцарями тевтонскаго ордена на небольшомъ островку среди озера, сохранилъ еще часть своихъ развалинъ. Продолговатый островокъ на которомъ находился Мариенгаузенскій замокъ, былъ перерѣзанъ, у стѣнъ крѣпости глубокимъ ровомъ, наполнявшимся водой; слѣды рва сохранились понынѣ. Мариенгаузенскій замокъ по лѣтописямъ: Марингусъ, Флейнъ, стоитъ надъ оз. Разно; онъ былъ основанъ въ 1293 г. рижскимъ архіепископомъ Іоанномъ Фехте; въ 1509 г. возобновленъ архіеп. Касперомъ Линде, а въ 1577 году, взятъ и разрушенъ русскими и хотя впоследствии снова возобновленъ, но съ этой поры болѣе и болѣе приходилъ въ упадокъ.

русскимъ лѣтописямъ Крѣцбургскій замокъ, основанный тевтонцами въ 1237 году, недалеко отъ впаденія рѣчки Эвикшты въ Западную Двину, не разъ испытывалъ силу русскаго оружія; такъ 1577 году онъ былъ взятъ Грознымъ, а въ 1654 г. Алексѣемъ Михайловичемъ; за всѣмъ тѣмъ онъ оставилъ весьма замѣчательные слѣды своего существованія и понынѣ. Верстахъ въ двухъ отъ Штокманзона и въ одной верстѣ отъ мѣстечка Крейцбурга, почти насупротивъ курляндскаго города Якобштадта, на правомъ берегу рѣки Западной Двины, между известковыми скалами, лежитъ груда развалинъ. Это древній Крейцбургскій замокъ. Въ памяти мѣстнаго латышскаго населенія сохранилось о немъ

нѣсколько преданій; но къ сожалѣ-
нію, мы не можемъ передать ихъ чи-
тателю.

Замокъ, бывшій въ м. Уллѣ, на
берегу рѣки того же имени, въ 55
верстахъ отъ г. Лепеля и въ 67 отъ
Витебска, на мѣстѣ, гдѣ теперь цер-
ковъ и ближайшіе къ ней дома, ос-
нованъ въ 1563 году, по указу царя
Ионна Васильевича. Сначала онъ
былъ деревянный, съ такою же стѣ-
ною и башнями, потомъ въ разные
годы, то русскими, то поляками, бы-
ли прибавлены къ нему земляныя
укрѣпленія, отъ которыхъ не оста-
лось и слѣдовъ. Во время войны ца-
ря Алексѣя Михайловича съ поль-
скимъ королемъ Иоанномъ - Казими-
ромъ, Улльскій замокъ былъ сож-
женъ русскими. Съ тѣхъ поръ, ка-
жется, онъ не возобновлялся.

Въ томъ же Лепельскомъ уѣздѣ
и на берегу той же рѣчки Уллы,
поближе къ городу Лепелю, именно
въ 31 верстѣ отъ него, а отъ Ви-
тебска въ 80, былъ другой укрѣп-
ленный замокъ—Чашницкій. Онъ на-
ходился на томъ мѣстѣ, гдѣ устроено
впослѣдствіи католическое кладбище
съ часовней. Замокъ этотъ памятенъ
несчастной битвой подъ стѣнами его
въ 1564 году отряда князя Петра
Ивановича Шуйскаго, внезапно, по
оплошности военачальниковъ, ата-
кованнаго въ превосходныхъ силахъ
польскими дружинами: Николая Род-
зевича, Григорія Ходкевича, Богдана
Соломерецкаго, Романа Сангушки,
Богуша Корецкаго, Ивана Ходке-
вича и Николая Сапѣги. Дорого по-
платились русскіе воины за свою не-
осторожность; около 9,000 ихъ легло
на поляхъ чашницкихъ, множество
оружія и болѣе 3,000 подводъ съ

разной амуниціей и запасами доста-
лись побѣдителямъ. Въ эту несчаст-
ную битву погибло также много рус-
скихъ военачальниковъ и дѣтей бо-
ярскихъ, погибъ и несчастный Шуй-
скій; будучи раненъ и идя съ поля
битвы, онъ палъ подъ топоромъ не
узнавшаго его крестьянина. Только
на другой день тѣло Шуйскаго най-
дено въ рѣкѣ Уллѣ.

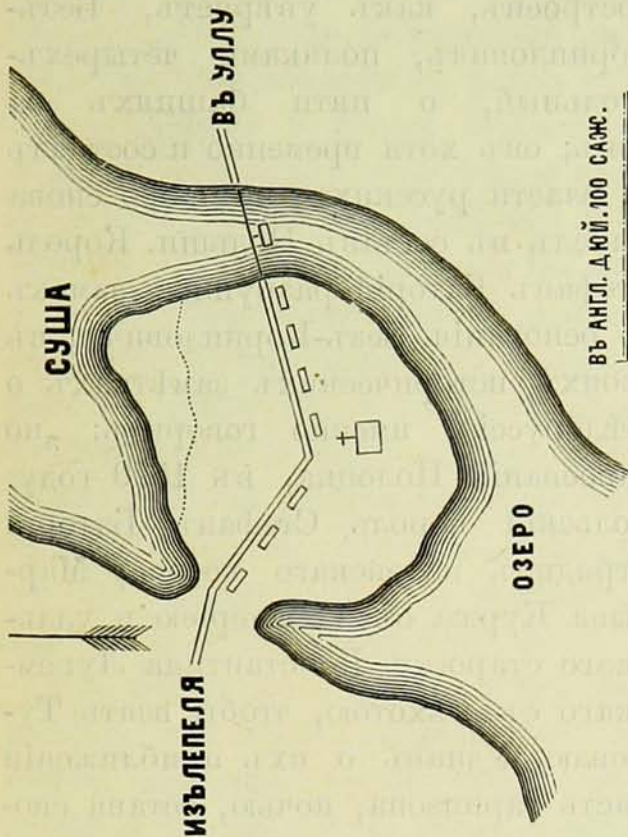
Въ 1567 году гетманъ Сангушко
разбилъ подъ Чашниками отряды
князя Палецкаго и помогавшихъ ему
подъ начальствомъ Амурата, татаръ.
Вообще окрестности м. Чешниковъ
не разъ были театромъ битвъ кро-
вавыхъ; почему онѣ усѣяны такимъ
множествомъ кургановъ и почему въ
этой части Лепельскаго уѣзда вчастую
попадаются перержавѣвшіе обломки
древняго оружія.

Кромѣ мѣстечка Уллы и Чашни-
ковъ, остатки древнихъ укрѣплен-
ныхъ замковъ, или преданія о нихъ,
можно найти въ селеніяхъ этого же
уѣзда: Сушѣ, Красномъ, Туровлѣ и
Воронечѣ. Мы посвятимъ каждому
изъ этихъ памятниковъ старины нѣ-
сколько словъ.

Замокъ Суша былъ построенъ въ
1563 году, по указу царя Иоанна
Васильевича, на полуостровѣ того
же имени, въ имѣніи, принадлежав-
шемъ князьямъ Острогскимъ, вер-
стахъ въ 27 отъ г. Лепеля, а отъ
почтовой станціи Камень въ 10 вер-
стахъ. Позиція его, какъ видно изъ
прилагаемаго ниже плана мѣстности
была, для тогдашнихъ военныхъ сред-
ствъ довольно сильная (рис. 31). Стро-
ителями сущинскаго замка были: кн.
Петръ Серебряный, Василій Полец-
кій и Токмановъ. Замокъ имѣлъ
форму четырехъугольную, съ 7 ба-

шнями и 2 воротами, онъ былъ названъ: Копье. Называютъ его также и Конецъ *). На планѣ 1579 г.

Рис. 31.

Замокъ этотъ представлень окруженнымъ водами озера, съ нѣсколькими башнями.

Въ одной изъ русскихъ лѣтописей подь 7075 годомъ (1567 г.) сказано: „Того же лѣта поставиша два города въ Полотчинѣ, Соколь и Улу, а третій почаша дѣлать на озерѣ именемъ Копье, и которые люди Московскіе присланы на блюденіе дѣловцовъ, кн. Петръ Серебряныхъ да кн. Василій Дмитріевичъ Палецкаго и Литовскіе люди пригнавъ изгономъ, на зори, да многихъ прибыли и кн. Василя Полецкихъ убили, а

*) Но это ошибочно. Рус. лѣтописи одновременно упоминають обѣ эти мѣстности: копье и конецъ, опредѣляя мѣстонахождение послѣдняго въ 15 верстахъ отъ г. Сокола. Скороѣ Конецъ и Дисна одно и тоже.

кн. Петръ Серебряныхъ убѣгъ въ Полоцко“ *).

„Тѣмъ не менѣе государскимъ промысломъ осмотрѣлъ того мѣста и городъ ставилъ воевода князь Юръ Ивановичъ Токмановъ, пришедъ на то мѣсто безвѣстно и сѣлъ на островѣ со всѣми людьми и народъ и лѣсъ городской и запасы свои перепроводили на островъ; и городъ поставилъ вскорѣ городовыми людьми, которымъ тутъ годовати и пососными людьми, и по государскому приказу городъ укрѣпилъ“ **).

Далѣе изъ разрядныхъ книгъ видимъ, что въ Копьѣ воеводствовали: князь Михайла Лыковъ, Василій Андреевъ Квашинъ, Михайла Борисовъ сынъ Чеглоковъ, князь Иванъ Самсоновъ Туренинъ, Петръ Ѳедоровъ сынъ Колычевъ, а съ нимъ голова стрѣлецкая Алексѣй Непейцынъ***). Видно, что крѣпости этой препадовалось важное значеніе.

Укрѣпленіе это въ 1579 году пало, впрочемъ безъ боя, предъ оружіемъ Стефана Баторія; трофеями его побѣды были: большихъ орудій 16, гаковницъ 136, ручницъ 60, пороху 100 бочекъ и ядеръ 4,822; кромѣ того много военной сбруи и разныхъ запасовъ. Стефанъ Баторій повелѣлъ разрушить этотъ замокъ, съ чѣмъ вмѣстѣ исчезло и названіе его—Копье, о которомъ народъ не сохранилъ даже воспоминаній; мѣсто гдѣ былъ замокъ застроено крестьянскими домами. У дороги ведущей изъ Суши въ Уллу, до сего времени, сохранился нѣмой свидѣтель

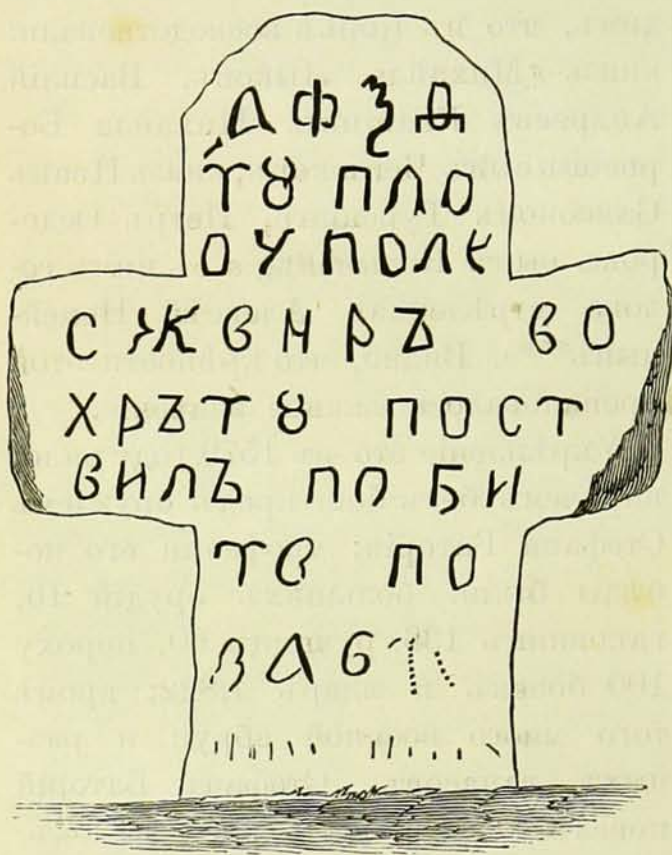
*) П. С. Р. Л. т. IV.

**) Александровская лѣтопись. т. III.

***) Древ. Росс. Вивліоенка ч. XIII и XIV.

бывшихъ на этомъ мѣстѣ кровопролитій—каменный, высѣченный изъ мѣстнаго гранитнаго валуна—крестъ, имѣющій въ вышину семь, а въ ширину пять четвертей аршина. На крестѣ этомъ грубо высѣчена славянскими буквами надпись гласящая: „1569 г. здѣсь положено 200 жовнеръ (воиновъ) во Христу поставилъ послѣ битвы...“ имя поставившаго этотъ христіанскій памятникъ отъ времени сгладилось. Крестъ этотъ имѣетъ такой видъ (рис. 32).

Рис. 32.

Красный замокъ былъ построенъ въ 15.. году поляками, на перешейкѣ раздѣлявшемъ озера Островито и Плюсно, въ 34 верстахъ отъ г. Полоцка и 52 отъ г. Лепеля. Замокъ этотъ 31 іюля 1579 г. взятъ Стефаномъ Баторіемъ; воспоминаніе о немъ сохранилось въ памяти народа. На планѣ 1579 г. замокъ этотъ представленъ въ круглой формѣ, стоящимъ близь озера.

Еще ближе къ Полоцку, именно въ 18 верстахъ отъ него, на берегу рѣчки Туровки, при впаденіи ея въ Западную Двину былъ построенъ, какъ увѣряетъ, Безъ-Корниловичъ, поляками четырехъ-угольный, о пяти башняхъ замокъ; онъ хотя временно и состоялъ во власти русскихъ, но скоро снова вошелъ въ составъ Польши. Король Стефанъ Баторій разрушилъ замокъ до основанія. Безъ-Корниловичъ, въ своихъ историческихъ замѣткахъ о Бѣлоруссіи, именно говоритъ: „по завоеваніи Полоцка, въ 1579 году, польскій король Стефанъ Баторій отрядилъ виленскаго воеводу Мартына Куржа съ кавалеріею и улльскаго старосту Константина Лукомскаго съ пѣхотою, чтобы взять Туровлю. Узнавъ о ихъ приближеніи часть гарнизона, ночью, оставя своихъ начальниковъ, задними воротами, ушла изъ замка. Литовцы ворвались въ него чрезъ амбразуры, напали на оставшихся россіянъ, сопротивлявшихся изрубилъ, другихъ взяли въ плѣнъ. Въ числѣ послѣднихъ были и воеводы, сдавшіе Туровлю съ орудіями, снарядами, запасами“.

Какими источниками пользовался г. Безъ-Корниловичъ при оставленіи этого описанія и въ какой мѣрѣ источники эти заслуживаютъ довѣрія, мы не знаемъ; но судя по дошедшимъ до насъ актамъ, записаннымъ въ земскихъ книгахъ Полоцкаго воеводства, есть основаніе думать, что Туровлянскій замокъ былъ построенъ не поляками, а русскими, и что онъ не разоренъ непріятелями, а сгорѣлъ. Въ явкѣ, записанной въ актовъ земской книгѣ Полоцкаго

воеводства 1690—1692 годах, подъ 10-мъ января 1692 года, регистра имѣній, селъ, церквей и монастырей наданныхъ отъ Стефана Баторія полоцкимъ іезуитамъ, составленнаго въ іюлѣ 1580 года, перечисляя имѣнія Спасскаго монастыря, между прочимъ, сказано: *K temuż Monasterzu w sielcu Turowi pięc szlowiekow bylo, to sielo w puscie, Zemeczek byl Moskiewski Turowlenski zgorzal.* На планѣ 1579 года замокъ этотъ показанъ еще существующимъ, что казалось бы еще болѣе подтверждаетъ ошибочность сообщенныхъ о немъ Безъ-Корниловичемъ свѣдѣній; между тѣмъ изъ надписи на томъ планѣ видно, что кр. Туравля взята Стефаномъ Баторіемъ 4 сентября 1579 г.

На западномъ берегу озера Воронечъ, гдѣ нынѣ селеніе того же имени, верстахъ въ 20 отъ г. Полоцка и въ 55 отъ г. Лепеля, также былъ укрѣпленный замокъ; но и онъ раздѣлилъ общую судьбу всѣхъ мѣстныхъ крѣпостей, и слѣды существованія его остались лишь въ памяти народа да на страницахъ древнихъ лѣтописей. На планѣ 1579 г. Воронечъ изображенъ городомъ а не крѣпостью.

Ту же участь испыталъ упомянаемый въ лѣтописяхъ замокъ Стрижевъ или Стрѣжовъ, нынѣ имѣніе помѣщика Цѣхановецкаго, близъ почтовой дороги, между Бѣшенковичской и Бочейковской почтовыми станціями. Замокъ былъ построенъ на полуостровѣ озера Стрижева; на этой мѣстности былъ насыпанъ большой курганъ. О Стрижевскомъ замкѣ имѣются слѣдующія историческія свѣдѣнія: Рогвольдъ, князь кievскій, призванный для княженія въ Полоцкѣ

1159 года отнялъ у князя полоцкаго дома Всеволода Глѣбовича удѣль его Изяславль (нынѣ Заславль, мѣстечко Минскаго уѣзда), отдавъ ему взаимѣнъ того, замокъ, или пригородъ Стрижевъ.

Кромѣ указанныхъ уже нами мѣстностей, на коихъ были въ древности замки, въ предѣлахъ Лепельскаго уѣзда есть еще четыре урочища, въ коихъ, по указанію народа, были когда то замки или укрѣпленныя мѣста, что доказывается также существующими по нынѣ остатками земляныхъ насыпей, слоями угля и проч. Вотъ эти мѣста:

Городенець (имѣніе помѣщика Спасовскаго, и при немъ урочище, называемое Замчище, (т. е. большой замокъ) лежитъ въ 15 верстахъ отъ Лепеля надъ рѣчкой Толпянской, близъ дороги изъ города Лепеля въ мѣстечко Чашники. Замчище это находится на холмѣ; еще и по нынѣ сохранились на немъ всѣ признаки укрѣпленій, какъ то: окопы, канавы, узкій въѣздъ. Не будетъ ли это тотъ самый Городець, при которомъ полочане, по словамъ лѣтописи, встрѣтили въ 1190 году литовскаго князя Мингалу, выступившаго изъ Новогрудка для завоеванія Полоцкаго княжества, и гдѣ послѣ кровопролитнаго боя, легли почти всѣ до единого храбрые полочане? Городець былъ сожженъ, а Полоцкъ отворилъ ворота свои побѣдителю. Въ настоящее время поверхность замковъ обращена подъ пашню. Лѣтъ девяносто тому назадъ, именно въ 1798 г. на этомъ мѣстѣ было найдено много старинныхъ серебряныхъ вещей, какъ то: цѣпи, запястья и проч. Вещи эти тогдашнимъ владѣльцемъ

Замчища передѣланы на столовое серебро.

Близъ казенной деревни Городецъ, находящейся въ 15 верстахъ отъ г. Лепеля, у самой границы Борисовскаго уѣзда, на значительной возвышенности, также есть замковище, сохранившее многіе признаки бывшихъ на немъ укрѣпленій. Недалеко отъ этого замковища находятся: озеро, называемое Княже, и гора—Церковище. Народъ утверждаетъ, что стоявшая на горѣ церковь провалилась въ землю. Подобныя сказанія или точнѣе легенды въ Витебской губерніи нерѣдко, объ одной изъ нихъ мы упоминали въ 1 главѣ. Въ имѣніи Лутыцѣ, въ 10 верстахъ отъ г. Лепеля, есть также слѣды бывшихъ старинныхъ укрѣпленій. Мѣстность эта называется Замочекъ. Наконецъ, въ имѣніи помѣщика Спасовскаго Заболоты, верстахъ въ 12 отъ г. Лепеля, находится довольно высокая гора, правильнѣе холмъ, также носящій названіе Замка. Почва на вершинѣ этой горы или холма совершенно черная, съ замѣтной примѣсью золы и угля. М. Ф. Кусцинскій, принимая въ соображеніе малое пространство этого замковища и обильные остатки золы и угля, предполагаетъ, что здѣсь скорѣе было мѣсто языческихъ жертвоприношеній, чѣмъ укрѣпленіе.

Можетъ быть предположеніе это и не совсѣмъ ошибочно, такъ какъ народъ, по преданію праотцевъ, доселѣ питаетъ къ этому мѣсту особое уваженіе, да и легендарные рассказы о томъ, что будто бы, еще лѣтъ сорокъ тому назадъ, у подошвы Замковой горы былъ ключъ сладкаго вина, также имѣетъ свое значеніе.

На пространствѣ Полоцкаго уѣзда также сохранились слѣды нѣсколькихъ древнихъ замковъ, именно: Соколинскаго, Ситнянскаго и Нещердскаго.

Соколинскій замокъ, по древнему Соколь, былъ сооруженъ русскими въ 1566 году. Онъ находился на возвышенности, въ углу, между рѣкой Дриссой и впадающей въ нее рѣчкой Нищей, въ 30 верстахъ отъ Полоцка, 70 верстахъ отъ Себежа и въ 25 верстахъ отъ г. Дриссы. Замокъ этотъ былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ: онъ имѣлъ одинадцать башенъ и былъ окруженъ деревянной стѣной, валомъ и рвомъ. Слѣды послѣднихъ существовали еще не такъ давно, а быть можетъ существуютъ и нынѣ. Соколинскій замокъ существовалъ всего только 13 лѣтъ, именно по 11-е сентября 1579 г. Въ этотъ день, послѣ упорнаго сопротивленія русскаго гарнизона онъ былъ взятъ литовскими войсками и сожженъ.

Въ полномъ собраніи русскихъ лѣтописей (томъ IV) относительно паденія крѣпости Сокола говорится: „въ лѣто 7087 (1579 года) Литовскій король Полоцко взялъ, того же года и Соколь взяли и людей побили 40.000 ратныхъ и городъ сожгли“. Исчисленіе убитыхъ очевидно ошибочно и не сообразно съ размѣрами самой крѣпости, гдѣ и четвертой части т. е. 10.000 гарнизона помѣститъ было негдѣ. Это отчасти подтверждается даже очевидно пристрастнымъ письмомъ Людовика Баромьскаго къ папскому нунцію въ Польшѣ изъ Полоцка отъ 14 Сент. 1579 г.

„Часть Московскаго войска для

оказанія помощи Полоцку прибыла не задолго предъ симъ, въ замокъ Соколь и охраняла его; нѣсколько дней тому назадъ этотъ замокъ былъ осажденъ воеводою подольскимъ и польско-нѣмецкими войсками. 11-го числа этого мѣсяца замокъ былъ взятъ и окончательно сожженъ. Во время пожара убито до 4-хъ тысячъ и это были не рядовые или простые войны, но цвѣтъ московскаго войска; они храбро защищали замокъ, что вызвало состороны нашихъ и удивленіе? и нѣкоторый урокъ? Почти половина убитыхъ придворные Московскаго Царя (!); три воеводы были убиты, три взяты въ плѣнъ, изъ которыхъ болѣе извѣстенъ Шереметевъ, мужъ славнаго въ своемъ отечествѣ имени и знатной фамиліи; число остальныхъ плѣнныхъ тоже не мало *). Знакомымъ съ польскими документами о войнахъ съ Россіей подобное хвастовство не новость. Но болѣе подробное описаніе паденія этого несчастнаго замка, оставилъ намъ Мартинъ Бѣльскій въ своей *Kroniki Polski*. Водъ точный переводъ его разсказа.

„Скоро подступили и подъ Соколь. Польская пѣхота съ одной стороны, а нѣмецкая съ другой стали дѣлать шанць у замка. Москвитяне видя, что нашихъ не много, и зная, притомъ что у нихъ большой недостатокъ въ лошадяхъ, а тѣ которыхъ имѣли, были очень изнурены, порѣшили сдѣлать вылазку изъ замка до разсвѣта и ударить на нихъ. Вдругъ изъ нашихъ шанцевъ пущены были въ замокъ три раскаленные пули, двѣ изъ нихъ москвитяте сразу по-

*) См. Витебская старина т. IV стр. 136.

тушили, а третей, ударившей низко въ заборъ не замѣтили. Пуля эта сразу легко зажгла весь замокъ, такъ какъ онъ былъ построенъ изъ смолистаго дерева (изъ сосны). Увидѣвъ это, гетманъ тотъ часъ приказалъ всѣмъ быть готовымъ какъ бы къ битвѣ. Москвитяне въ торопяхъ, будучи встревожены этимъ огнемъ и и полагая, что наши ударили на нихъ, бросились бѣжать изъ замка. Шереметевъ въ однѣ ворота, а Борисъ Шейнъ въ другія. Шереметевъ попалъ на Брацлавскаго воеводу, который и взялъ его въ плѣнъ со всѣми бывшими при немъ. Бориса Шеина, а также всѣхъ тѣхъ, которые были съ нимъ, убили нѣмцы, (онъ накинулся на нихъ). Москвитяне сложили руки и просили не убивать ихъ, но не смотря на это ихъ кололи копьями и пиками. Видя это прочіе москвитяне задвинули ворота рѣшеткой и заперевъ тамъ нѣсколько нашихъ, убили ихъ. Выломавъ рѣшетку, другіе изъ нашихъ бросились туда и спасая своихъ. Вслѣдствіе этого, одни изъ москвитянъ были убиты, а другіе сторѣли. Повсюду лежало очень много труповъ, слуги грабили ихъ и нашли при нихъ много денегъ и также серебряныхъ колець, которые отсѣкали даже съ пальцами. Нѣмки (*Niemkinie*) же распарывали имъ животы и выбирали изъ нихъ сало, такъ какъ это былъ все народъ очень жирный. Послѣ этого дѣла, Мелецкій на четвертый день благополучно возвратился къ королю и передалъ ему не мало плѣнныхъ... Не рады были этому Венгры, такъ какъ они все говорили, что безъ венгеровъ поляки ничего не докажутъ... И самъ

король выразилъ гетману не такое удовольствіе, какъ бы слѣдовало...

Ситнянскій замокъ, находящійся въ 43 верстахъ отъ Полоцка, на возвышенности юго-западнаго берега озера Ситно, въ загибѣ р. Полоты, также обязанъ своимъ заложениемъ русскимъ; но и онъ подобно предъидущему, палъ предъ оружіемъ Стефана Баторія, приказавшаго разорить его, что и было совершено 4-го августа 1579 г. На мѣстности, принадлежавшей древнему замку, находится нынѣ большая казенная деревня Ситно. Изъ плана 1579 г. можно заключить, что замокъ имѣлъ четыре башни.

Третій изъ древнихъ замковъ Полоцкаго уѣзда, Нецерда также былъ построенъ русскими; онъ находился на мысѣ, далеко выдававшемся, съ восточной стороны въ огромное озеро Нецерду. Въ 1579 году, въ столь памятную для Бѣлоруссіи эпоху бранныхъ подвиговъ Стефана Баторія, онъ былъ взятъ и разоренъ полоцкимъ воеводою Дорогостайскимъ, истребившимъ все населеніе Нецерды. Мѣсто, гдѣ былъ этотъ замокъ, въ настоящее время носитъ названіе городка. Народъ, въ смутныхъ своихъ воспоминаніяхъ, перепутавъ имена древнихъ дѣятелей и событія, рассказываетъ, что будто бы на этомъ мѣстѣ былъ замокъ Рогнѣды жены Рагвольда *), указывая, въ подтвержденіе своихъ словъ, на груды находящихся развалинъ и на часто попадающіеся въ этой мѣстности: малыя серебряныя монеты, стеклянные

бусы, перержавѣвшіе обломки оружія и другія вещи...

Въ историческихъ свѣдѣніяхъ о Бѣлоруссіи Безъ-Корниловича, мы находимъ объ этомъ замкѣ слѣдующее преданіе: „Когда то сильный князь, побуждаемый надеждами получить богатую добычу, подступилъ къ замку съ войскомъ, ворвался въ него, истребилъ жителей и, вмѣсто ихъ, расположился въ немъ съ дружиною; но Отецъ Небесный вскорѣ наказалъ изувѣровъ, пролившихъ кровь неповинныхъ. Дружина вымерла отъ чумы. Князь, испуганный знаменіемъ видимаго гнѣва Господня зарывъ свои богатства, въ горѣ, оставилъ городъ, но пораженный чумой, скончался. Надъ его могилою, близъ озера, насыпанъ курканъ, жителями называемый Княжею Могилою.

Такому противорѣчію народныхъ рассказовъ удивляться нельзя. Преданія о давно минувшихъ событіяхъ, переходя изъ рода въ родъ устными рассказами, весьма естественно, постепенно, болѣе и болѣе, теряютъ свой первоначальный смыслъ: это происходитъ столько же отъ забывчивости—рассказчиковъ, сколько и отъ фантазіи ихъ.

Вотъ почему записываніе мѣстныхъ преданій необходимо, и вотъ почему также нужно, съ большой осторожностью, пользоваться ими при историческихъ и археологическихъ изслѣдованіяхъ.

Теперь намъ остается сказать еще о двухъ замкахъ: Усвятскомъ,—Витебскаго и Озерищенскомъ, или Езерійскомъ, Городокскаго уѣздовъ.

Усвятъ, по лѣтописямъ Свячь, есть одно изъ древнѣйшихъ населеній губерніи: имя его встрѣчается въ исто-

*) „Витебскія губернскія вѣдомости“ 1864 года, № 47, Журналъ витебскаго статистическаго комитета.

риі подь 1021 годомъ, однакожь, постройка въ немъ замка, о которомъ говорится въ лѣтописяхъ, относится къ 1566 году. Замокъ этотъ былъ сооруженъ по указу царя Іоанна Васильевича, на старомъ городищѣ, именовавшемся Межево; поэтому можно думать, что замокъ построенный русскими близъ озера Усвятъ, не былъ первымъ крѣпостнымъ сооруженіемъ въ этой мѣстности.

Замѣчательно, что Усвятскій замокъ заложенный русскими, ими же спустя 88 лѣтъ, именно въ 1654 году разоренъ.

Мѣстность замка Озерищенскаго описана нами въ I-й главѣ этого сочиненія, въ числѣ городищъ. Здѣсь скажемъ только, что замокъ этотъ былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ, что годъ заложенія его не извѣстенъ, что

замокъ этотъ не разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, то отъ русскихъ къ полякамъ, то обратно. Въ 1579 году Озерищенскій замокъ былъ разоренъ Стефаномъ Баторіемъ. Въ 1616 году онъ снова укрѣпленъ озерищенскимъ старостою Христофоромъ Соколинскимъ. Когда онъ окончательно брошенъ опредѣлить трудно.

Кромѣ исчисленныхъ нами замковъ или крѣпостей на планѣ Пахоловича 1579 года, показана еще крѣпость Казьянъ; она помѣщена въ кольцеобразномъ загибѣ рѣки Оболя, ниже выхода ея изъ озера того же имени, а въ экспликаціи пояснено такъ: „крѣпость Козьянъ, взята и завоевана у князя Московскаго наияснѣйшимъ королемъ Польши Стефаномъ, іюля 22 дня, 1579 г. по Р. Х.“

